

Министерство образования и науки Украины
Одесская государственная академия строительства и архитектуры

на правах рукописи

АЛЬ-ОДА НАСИР АЛИ АБДУЛЬХУССЕЙН

УДК 72. 032

**ВЛИЯНИЕ ОБРАЗОВ АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ВАВИЛОНА
НА ФОРМИРОВАНИЕ МИРОВОЙ АРХИТЕКТУРЫ**

18.00.01 – теория архитектуры, реставрация памятников архитектуры

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата архитектуры

Научный руководитель:
кандидат архитектуры, доцент
Ексарева Надежда Масимовна

Одесса – 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

4

Введение**Раздел 1. Состояние и изученность проблемы.....9**

1.1. Анализ научно-теоретических исследований архитектурного наследия Вавилона.....9

1.2. Особенности влияния природно-климатических факторов.....18

1.3. Историко-культурный генезис26

1.3.1. Историческая хронология древней иракской культуры26

1.3.2. Историческая хронология Вавилона31

1.4. Обоснование методики исследования.....42

Выводы по разделу 1.....48

Раздел 2. Аутентичная архитектура Вавилона как основа**формирования его образности50**

2.1. Архитектурный ансамбль города.....50

2.2. Архитектурные объекты Вавилона.....67

2.3. Последовательность изучения наследия Вавилона..... 81

Выводы по разделу 2.....88

Раздел 3. Основы трансформации архитектурных образов Вавилона... 95

3.1. Традиционный символично-смысловой контекст культуры Вавилона.....95

3.2. Концепция развития образности историко-архитектурного наследия Вавилона105

3.3. Принципы архитектурно-образной трансформации Вавилона как «центра мира»114

3.4. Особенности исторической интерпретации архитектурных образов Вавилона127

3.4.1. Историография темы «Вавилонской башни».....127

3.4.2. Генезис архитектурного образа зиккурата

Этеменанки.....	133
3.4.3. Развитие образа «Вавилонской башни».....	135
3.5. Архитектурный образ Вавилона и Вавилонской башни в современной архитектуре.....	144
3.5.1. Интерпретации образа «Вавилонской башни» как путь от словесного к архитектурному образу.....	144
3.5.2. Усложнение архитектурной образности «Вавилонской башни» в современный период.....	149
Выводы по разделу 3.....	161
Общие выводы	164
Список использованной литературы.....	170
Список заимствованных иллюстративных источников.....	179

ВВЕДЕНИЕ

Проблема взаимовлияния и взаимообусловленности традиционной и современной архитектуры в настоящее время приобретает все большую актуальность. Особенно это важно для развивающихся регионов, ощущающих сильное внешнее воздействие [136].

Архитектура активно влияет на проблему устойчивого развития городской среды - гармоничное развитие, процесс изменений, в котором эксплуатация природных ресурсов, направление инвестиций, ориентация научно-технического развития, развитие личности и институциональные изменения согласованы друг с другом и укрепляют нынешний и будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей и устремлений. В целом речь идёт об обеспечении качества жизни людей. Устойчивое развитие понимают как развитие «продолжающееся» («самодостаточное»), то есть такое, которое не противоречит дальнейшему существованию человечества и развитию его в прежнем направлении¹.

Обращение к традиционной исторической архитектуре актуально в XXI в. по ряду аспектов. Во-первых, новую экономику формирует дефицит материальных и природных ресурсов, что стимулирует обращение к традициям, оптимально учитывающим социальные, климатические и материальные условия региона. Во-вторых, переход к «информационному обществу» стимулирует рост ресурсов информации и знаний, среди которых знание национального генезиса выходит на одно из первых мест. Также, национальные традиции, впитавшие региональный культурный контекст, способны обогатить все более бездуховную универсально глобальную архитектуру [132].

Кроме того важным является то, что в настоящее время архитектура все больше теряет свои изначальные качества искусства, наглядно позиционирующего идеологическую доктрину социума. Современная архитектура все больше становится объектом дизайна или рекламы. Возникает необходимость вернуться к изначальным корням архитектуры, к тому ее периоду и той эпохе, где основной задачей архитектуры было отражение высокой степени идеологии

¹ Устойчивое развитие ru.wikipedia.org/wiki/

государственности, формирование архитектурно выраженного образа государственной идеологии. Несомненно, что одним из примеров подобной роли архитектуры может стать Вавилон и образ его «Вавилонской башни».

Проблему историко-архитектурного генезиса среды и объектов Вавилона обычно рассматривают в нескольких аспектах – в общеисторическом, национально-этническом, археологических реконструкций и аспекте связи с библейскими текстами. Именно последний аспект стал первоначальным стимулом интереса исследователей к архитектуре Вавилона и всей Месопотамии.

К общим исследованиям по Месопотамии, где Вавилону уделяется особое внимание, относятся труды историков К. Бецольда, Б. Майснера, А. Олмстэда, А. Л. Оппенгейма, С. Ллойда, О. Ройтара, А. Адамова, В.В. Вартольда, В.И. Гуляева, Н.Г. Корсуна, В. И. Авдиева, Б. М. Данцига, В. Б. Луцкого, В. И. Магидовича, О. М. Герасимова, С. А. Шумова, А. Р. Андреева, Н. В. Пигулевской, Э. Кленгель-Брандт [77,65,34,57,2,97,78,79,51].

Древней архитектуре Месопотамии в рамках Ближневосточного региона посвящены исследования архитекторов: В. Л. Ворониной, В. К. Афанасьевой, А. Б. Раллева, В. И. Тимофеевко, Т. В. Корниенко, Р. М. Мунчаева, П. Ярымтепе, Элиаса Сулимана, Ал Хусайни Нассир Али и др., искусствоведов: А. А. Богданова, Б. В. Веймарна и др. [26,6,81,82,88,10,21].

Современным проблемам архитектуры Ирака и Ближнего Востока посвящены труды Бассам Виктор Иосиф, Рафи Хагоп Саркес Кипикян, Раззак Аудах Хамад, Мохаммед Ибрагим Мохамед Абдельхади, Гаттас Набиль Кайед, Мохаммед Хамуд Ахмед Касем, Нури Сайд, Бабрак Урья и др. Архитектуре Вавилона как функции его этнографии и культуры посвящены исследования В. Бартоша, И. Ю. Лопушанского, В. А. Белявского, А. Л. Вассоевича, М. Т. Roth, Л. Вулли, Ал Чуран Видад, Ясир Хван [7,63,20,27]. Вопросы архитектурной образности архитектуры Вавилона рассматривали в своих исследованиях В. Л. Воронина, Г. Саггс, Дж. Оутс и др. [84,85,106]. Проблемы вербального образа «Вавилонской башни» и его современных интерпретаций в архитектуре и искусстве исследовали Н. Broch, E. Saletta, A. Генис и др. [109,125,31].

Большое количество исследователей, в т. ч. Д. Нильсен, Г.Тристрем, Н. М. Никольский, А. А. Опарин и др., исследовали аспект вавилонской архитектуры и истории относительно библейских текстов [90,74,76].

Связь работы с научными программами, планами, темами

Направленность научных исследований согласовывается с основными положениями Закона №55 «О сохранении наследия Ирака» (принят в 1955 г., в 2002 г. внесены поправки). Исследуемая проблема тесно связана с планами и проектами ЮНЕСКО: «План экстренных действий по сохранению культурного наследия Ирака», 2014 г.; «Превентивные меры по сохранению музейных коллекций и объектов культурного наследия Ирака, подвергающихся непосредственной угрозе уничтожения», 2015 г.

Работа выполнялась в границах планов научных исследований Министерства туризма и древностей Ирака; кафедры архитектуры Университета Вавилона и кафедры ОГАСА («Выполнение комплексных историко-архивных изысканий при исследовании и изучении памятников истории, архитектуры и культуры»).

Цель исследования: выявить принципы формирования архитектурных образов Вавилона и раскрыть особенности генезиса Вавилонской башни - ведущего архитектурного образа Вавилона.

Задачи исследования:

- проанализировать степень изученности проблемы; обобщить опыт изучения композиционно-образных качеств архитектурного наследия Вавилона; определить основные направления исследования;
- исследовать и систематизировать состояние исторического наследия Вавилона, как основы его архитектурной образности;
- раскрыть своеобразие аутентичной архитектуры Ирака как функцию его исторического развития;
- выявить и сформулировать принципы формирования архитектурной образности Вавилона и трансформации архитектурного образа Вавилона как центра мира;

- раскрыть особенности генезиса ведущего архитектурного образа Вавилона - «Вавилонской башни»;

- показать роль ведущих аутентичных архитектурных образов Вавилона в трансформации архитектурной образности Европы и мира.

Объект исследования: историко-архитектурное наследие Вавилона.

Предмет исследования: архитектурная образность, сформированная историко-архитектурным наследием Вавилона.

Границы исследования. Исследование ограничено изучением архитектурной среды Вавилона как фактора формирования его архитектурной образности. Архитектурная среда Вавилона исследована в аспекте архитектурного, археологического и исторического наследия.

Методы исследования. Исследование проводится с позиций системного, средового и многокритериального подхода, использованы исторический и графоаналитический методы.

Научная новизна полученных результатов. В диссертации впервые:

- сформулировано положение о своеобразии аутентичной архитектуры Ирака как функции его исторического развития;

- установлены принципы формирования архитектурной образности Вавилона как функции его исторического наследия;

- выявлены специфические принципы архитектурно-образной трансформации Вавилона как центра мира;

- раскрыты особенности генезиса ведущего архитектурного образа Вавилона, который вошел в мировую культуру как образ «Вавилонской башни»;

- доказана роль и трансформации ведущих архитектурных образов Вавилона в архитектурной образности Европы и мира, уникальность их циклического продолжения.

Получили дальнейшее развитие:

- факторы, обусловившие формирование и генезис архитектурного комплекса Вавилона, его традиционного символично-содержательного контекста;

- положение об универсальности архитектурных образов Вавилона и их влияние на современную архитектуру;
- понятийно-терминологический аппарат теории архитектуры.

Практическое значение полученных результатов. Результаты исследования могут иметь дальнейшее развитие в национальных программах по сохранению наследия Ирака. Теоретические положения, выводы могут быть использованы для обоснования и разработки документации по реставрации культурно-исторических объектов Вавилона проектно-специализированными организациями при обследовании, документировании и реставрации объектов Вавилона; а также в учебном процессе.

Личный вклад соискателя. Представленные научные результаты диссертационного исследования разработаны автором лично, они отображены в научных публикациях в соответствии с приложенным списком научных работ [1-12]. В работе «Архитектурный ансамбль Вавилона: историография и реконструкция», выполненной в соавторстве, личный вклад автора заключается в анализе научно-теоретических исследований и публикаций по архитектурному наследию Вавилона и формулировке выводов по устойчивости композиционных приемов в архитектуре и композиции Вавилона.

Апробация результатов диссертации. Основные положения исследования были представлены в докладах на конференциях: VI Всеукраинской научной конференции «Сучасна архітектурна освіта. Архітектура: образ естетика, емоційний контекст» в 2013 г., г. Киев; Международной научно-практической конференции «Збереження історичної забудови центра Одеси шляхом включення до основного списку всесвітньої спадщини ЮНЕСКО» в 2015 г., г. Одесса; Международных научных конференциях Университета Вавилона в 2014, 2015 г.г., г. Вавилон; научно-практических конференциях ОГАСА в 2013-2015 г.г. и в Пловдиве, 2015 г.

Публикации. По теме диссертационного исследования опубликовано шесть статей в научных сборниках Украины и шесть в зарубежных изданиях. В периодических изданиях Ирака опубликовано также 13 работ по истории архитектуры, различным аспектам строительства и архитектуры.

Структура и объем работы – диссертация состоит из трех глав, введения и заключения общим объемом 129 стр., списка источников на 11 стр. и 40 табл. иллюстраций.

Раздел 1. СОСТОЯНИЕ И ИЗУЧЕННОСТЬ ПРОБЛЕМЫ

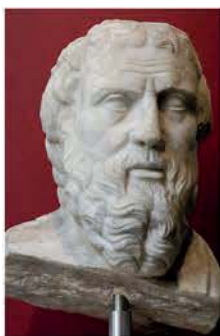
1.1. Анализ научно-теоретических исследований архитектурного наследия Вавилона. Историография Вавилона базируется на материалах двух видов исследований: письменных источниках и археологических находках. Вавилон в рамках общего региона Месопотамии, дошедший до нашего времени в руинах, подробно описан благодаря большой работе по дешифровке уникальной клинообразной письменности Месопотамии. Тексты сохранили информацию, которая в значительной мере дополняет и поясняет археологические находки. В связи с многочисленными археологическими данными в мировой науке сложился ряд национальных школ, получивших научное название по месту нахождения первых материалов «ассириологических». Первые научные школы были образованы в Англии и Франции. С нач. XX в. центром исследований Месопотамии стала Германия, в со вт. пол. XX в. - США. В настоящее время параллельно работают ассириологические школы Европы: Франции, Италии, Бельгии, Голландии, а также Ближнего Востока - Турции и Ирака. [44, 46].

Наиболее ранним источником информации о Вавилоне служат труды греко-римских писателей — Геродота, Ксенофонта, Диодора, Арриана, Страбона и др. (Рис.1.1.1). Они отражают непосредственно увиденное и услышанное в соответствии со сложившимся в эпоху античности отношением к Вавилону. В значительной степени эти труды опираются на более ранние тексты вавилонских писателей. К таким аутентичным текстам о Вавилоне относится труд вавилонского историка и жреца Беросса (аккадское имя «Бел-уцур» или «Белриушу», ок. 350/340 - 280/270 до н. э.). Живший в эпоху Селевкидов, Беросс является автором написанной на греческом языке истории Месопотамии - «Вавилонская (халдейская) история» (*Babyloniaka, Chaldaika*). До нашего времени отдельные отрывки истории Бероса дошли как цитаты в трудах ряда античных авторов: Иосифа Флавия, Александра Полигистора, и др. «Вавилоника» Беросса представляла собой развернутую картину

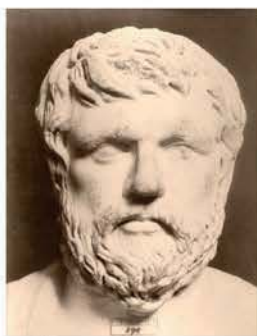
исторического развития Месопотамии от «сотворения мира» до времени Ахеменидов. Свой труд Беросс основывал на документах из храмовых и царских архивов и библиотек и на их основании оспаривал греческое толкование Вавилонии. Первая книга Беросса содержит, так называемую, «допотопную» историю, которую составляют религиозные тексты и мифы, в том числе цикл мифов творения мира и человека, а также космогонию Месопотамии. Вторая книга (от «потопа» до 747 г. до н. э. – времени правления Набонассара) описывает историю Старовавилонского царства. Третья книга (от Набонассара до Александра Македонского), описывает историю Нововавилонского царства и последующее персидское завоевание страны. В настоящее время расшифрованные клинописные тексты позволяют рассматривать третью книгу Беросса как исторический источник. [9].

Первые научные исследования в Месопотамии относятся к XVIII в. и связаны с находкой в Персеполе клинообразных надписей. Эти находки с тремя системами письменности были сделаны датским ученым К. Нибуrom. Большой вклад в дешифровку ассиро-персидской клинописи внесли немецкий учитель Г. Ф. Гротенд (1802 г.), английский дипломат Г. Раулинсон (30-40-е гг. XIX в.), европейские ученые Ж. Опперт, Э. Хинкс и другие. В 90-х годах XIX в. немецким ученым Ф. Деличем были созданы грамматика и словарь аккадского языка. В первой половине XX в. была расшифрована шумерская клинопись (Ф. Тюрро-Данжен, А. Пибель, А. Даймель, А. Фалькенштейн и др.). Нерасшифрованной остается шумерская письменность в наиболее ранней стадии развития - пиктография. [30, 34, 43, 44, 46], (Рис. 1.1.1). Текстовые материалы дали большой материал для воссоздания истории архитектуры и градостроительства Месопотамии и Вавилона. Однако наибольший массив данных по архитектуре приходится на археологические исследования, которые ведутся с середины XIX в. Первыми открытиями археологов стали древние города Ассирии. Французским дипломатом Э. П. Ботта в 1843 г. была открыта резиденция ассирийского царя Саргона II - город Дур-Шаррукин. В 1845—1847 гг. английский дипломат Г. А. Лэйярд нашел ассирийский город Кальху, а в 1847 г. - руины Ниневии, в том числе дворец царя Синаххериба (VII в. до н. э.) с библиотекой его внука Ашшурбанапала. [44, 47, 106].

Греко-римские писатели - ранние источники информации о Вавилоне

Геродот (ок. 484 г. до н. э. - ок. 425 г. до н. э.)

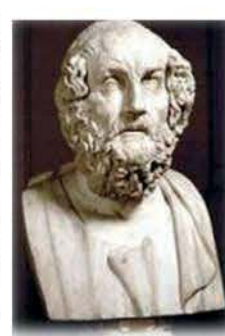
Ксенофонт (ок. 430 – 355 до н. э.)

Диодор (90– 21 г. до н. э.)

Ариан (92 г. н.э. - 175 г. н. э.)

Страбон (64 г.- 24 г. н.э.)

Клиновидная шумеро-аккадская письменность

Табличка из Киша, песчаник, обнаружена при раскопках Телль аль-Ухаймира в провинции Бабиль, Ирак, ок. 3500 г. до н. э. Эшмолеанский музей в Оксфорде

Расшифровка клиновидной письменности в XIX - XX вв.:

Г. Ф. Гротенфенд (1802 г.),
Г. Раулинсон (30-40-е гг. XIX в.),
Ж. Опперт, Э. Хинкс и др..
90-х гг. XIX в. - Ф. Делич,
перв. пол. XX в. - Ф. Тюро-
Данжен, А. Пибель, А. Даймель,
А. Фалькенштейн и др.

Археологические открытия вт. пол. XIX в.

Список царей Ларсы, 39-й год правления Хаммурапи. Лувр.

Дур-Шаррукин (Хорсабад)

Шумер. Богиня, рельеф

Лагаш. «Стела коршунов» 25 в. до н. э. Париж. Лувр.

ИССЛЕДОВАНИЯ АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ВАВИЛОНА

РИС. 1.1.1

Со второй половины XIX в Месопотамии начинаются систематические археологические работы по исследованию древних городов. Особенно много археологических исследований посвящается Вавилону (1811 г. - Рич, 1850 г. - Лэард, 1878–1889 гг. Рассам). [5]. Англичанин Х. Расам открыл ассирийский город Сиппар с храмом бога Солнца Шамаша, архивом и школой; на холме Куюнджик им были найдены дворец и библиотека ассирийского царя Ашшурбанапала; близ холма Нимруд, в Балавате - ассирийские памятники IX в. до н. э. [47, 106].

Во второй половине XIX в. были открыты древние шумерские города Урук, Ур, Ларса, Эреду. В кон. XIX в. французскими археологами был раскопан шумерский город Лагаш. В нем были обнаружены многочисленные статуи правителей, серебряные и алебастровые вазы, «Стела коршунов», с изображением победы Лагаша над городом Уммой, надписи правителя Уруинимгины, запечатлевшие его реформы (XXIV в. до н. э.), огромный архив хозяйственных храмовых документов. Американская экспедиция открыла город Ниппур с грандиозным храмом шумерского бога Энлиля, храмовой библиотекой, хозяйственными постройками, дворцом, школой, рынком, лавками, жилыми домами и др. [106].

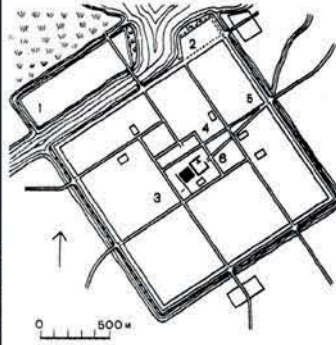
С начала XX в. археологические изыскания переходят на научную основу. Большие работы проводились на раскопках Вавилона. В период с 1899 по 1917 г. немецкая экспедиция под руководством Р. Кольдевея открыла крепостные стены города с башнями, дворец Навуходоносора II (VII-VI вв. до н. э.), улицу религиозных процессий, руины храма Мардука и гигантского зиккурата и др. Руины 49-метрового зиккурата были открыты немецкими археологами в пригороде Вавилона Борсиппе.

В 1903-1914 гг. немецкий археолог В. Андре раскопал древнейшую столицу Ассирии - город Ашшур, немецкими археологами (Р. Кольдевей, В. Андре и др.) в деревне Фара были найдены остатки шумерских городов Шуруппака и Умма. [47, 106].

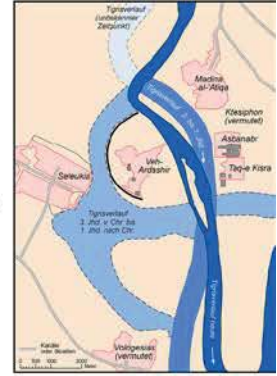
Исследования были прекращены на время первой мировой войны и возобновились с 20-х гг. XX в. [28, 47].

Лажаш. Зиккурат, примеры искусства

Борсиппа

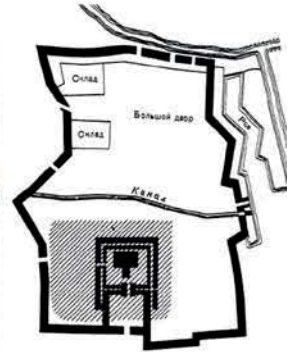
Ктесифон

Эреху, реконструкция

Ниппур: изображение плана на глиняной табличке; план города

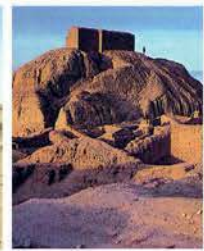
Ниневия. Ворота, реконструкция

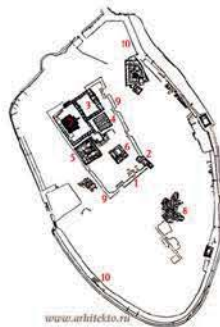
Ниневия. Реконструкция дворца Сеннахериба (гравюра XIX в.)

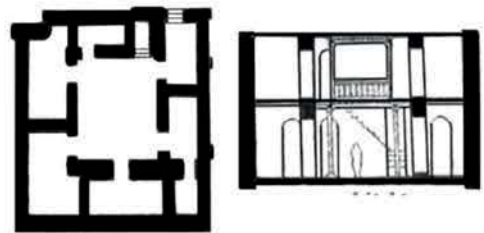
Ниппур - святилище верховного шумерского бога Энлиля.

Сиппар, зиккурат

Ур. III тысячелетие до н.э.

Ур. Жилой дом. План, разрез

Урук. Раскопки

ИССЛЕДОВАНИЯ АРХИТЕКТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ВАВИЛОНА
РИС. 1.1.2

В 1933-1939 гг. французскими археологами под руководством А. Парро был раскопан город Мари с грандиозным дворцом нач. II тысячелетия до н. э. и с архивом хозяйственных и дипломатических документов. После второй мировой войны в Мари были открыты остатки еще трех дворцов (IV и III тысячелетий до н. э.), храм богини плодородия Иштар, погребения, новые глиняные таблички. В 1922—1934 гг. английской археологической экспедицией были открыты многочисленные памятники древнего Ура, относящиеся к периоду от IV тысячелетия до н. э. до IV в. до н. э. Среди них - храмы бога луны Наннара и богини Нингаль; зиккурат конца III тысячелетия до н. э.; царские гробницы раннединастического периода; архивы, школы, жилые кварталы, мастерские, рынок, гавань. [106].

Вторая половина XX в. в истории исследований отмечена широким участием иракских ученых. В 50-60-х гг. иракские археологи открыли дворец Асархаддона и ряд других сооружений и архивных документов в Ниневии. Новые документы с материалами раскопок регулярно публикуются в журнал «Сумер» (Багдад). В государстве создан Генеральный директорат древностей Ирака - страны органы, контролирующей археологические работы.

С 1958г. Генеральный директорат по древностям Ирака проводит археологические исследования и значительные реставрационные работы. В этот же период раскопки проводили немецкие археологи профессор Генрих Ленцен и д-р Й. Шмидт из Германского археологического института. [104, 106]. Результаты исследований позволили специалистам создать проект реставрации древнего Вавилона и превращения города в музейно-туристический центр.

В настоящее время археологические исследования Вавилона и всей Месопотамии находятся в стадии повторного изучения. Их исследования дают новый материал для представлений об архитектуре и градостроительстве этого региона.

Так, археологи из Германии систематически ведут раскопки в Уруке, где ими исследовались святилище III тысячелетия до н. э., храм богини плодородия Инанны, древнейшая стена города из необожженных кирпичей («стена Гильгамеша» -

легендарного правителя Урука), ремесленные мастерские, погребения с богатым инвентарем, надписи ассирийских и вавилонских царей. Английские археологи под руководством М. Мэллоуэна исследуют холм Нимруд, продолжая работы Лэйярда. Американские ученые работают над археологией Ниппура. Эти исследования дают ключ к общему пониманию культуры Месопотамии, отразившейся в культурах отдельных областей и городов.

В результате этих исследований была выявлена и доказана древность месопотамской культуры, установлены месопотамские прообразы в мифологических сюжетах других регионов и библейских текстах. Произошла переоценка роли шумеро-вавилонской культуры в развитии цивилизаций Ближнего Востока и Европы. Она привела к созданию концепции «панвавилонизма», которая получила широкое развитие на рубеже XIX и XX вв., особенно, среди немецких ассириологов.

Во второй половине XX в. были опубликованы многочисленные расшифрованные тексты из Месопотамии. Так, наиболее полная публикация шумерских текстов была сделана американским шумерологом С. Крамером. Однако все же большая часть клинописных документов еще не издана. В связи с этим специалисты отмечают недостаточную научную изученность материала, в том числе по Вавилону.

Среди общих исследований Месопотамии можно выделить труды немецких историков К. Бецольда, Б. Майснера, американских - А. Олмстэда, А. Л. Оппенгейма, английских - С. Ллойда, О. Ройтара, российских историков: А. Адамова, В.В. Вартольда, Н. Г. Корсуна, В. И. Авдиева, Б. М. Данцига, В. Б. Луцкого, И. П. Магидовича, В. И. Магидовича, О. М. Герасимова С. А. Шумова и А. Р. Андреева, Н. В. Пигулевской, архитекторов: В. Л. Ворониной, В. К. Афанасьевой и др., искусствоведов: А. А. Богданова, Б. В. Веймарна и др. Среди украинских ученых следует отметить капитальное исследование по архитектуре Ближнего Востока А. Б. Раллева, энциклопедическую работу В. И. Тимофеенко, отдельные публикации Е.И. Ремизовой, Н.Н. Шахина и др. [131].

Древней культуре и архитектуре Месопотамии посвящены исследования: Т. В. Корниенко (2002), 1997, Р. М. Мунчаева, П. Ярымтепе (1997), Лосевой И. М., Элиаса Сулимана (2003). Архитектурным проблемам Мари посвящено исследование Хасана Хассана Хамдана (2000). Генезис ближневосточной архитектуры исследовали: В. В. Мельник, Т. Х. Стародуб (2006), Р. С. Лаво (1999).

Современным проблемам архитектуры Ирака и Ближнего Востока посвящены труды Бассам Виктор Иосиф (1997), Рафи Хагоп Саркес Кипикян (1990), Раззак Аудах Хамад (2000), Мохаммед Ибрагим Мохамед Абдельхади (2011), Гаттас Набиль Кайед (2009), Мохаммед Хамуд Ахмед Касем (2003), Нури Сайд (1977), Бабрак Урья (1984).

Как отмечают исследователи, в ассириологической науке к настоящему времени сложились несколько наиболее крупных направлений. Это исследования в области ранней государственности Месопотамии (исследования этапов становления государственности в Шумере от ранних форм первобытной демократии к деспотии датско-американского шумеролога Т. Якобсена в 1940-50 гг.); древнего права и, в частности, законов вавилонского царя Хаммурапи; этногенеза шумеров.

Достаточно полно исследованы вопросы культуры и религии Древней Месопотамии: мифология, литературные памятники, искусство, зарождение научных знаний и их влияние на общую культуру Древнего Востока. При этом отмечается, что интерес к месопотамской культуре во многом был обусловлен задачами критики библейских текстов, а кроме того, течением «панвавилонизма», расценивающего культуру Месопотамии как первооснову общекультурного развития человечества.

В науке о Месопотамии преобладающим было фактографическое направление, основанное на сделанных находках. Причем, учитывая специфику находок, доминировал не исторический, а филологический подход. В последнее время появляется все больше капитальных исследований, по проблемам города, хозяйства, уклада, социальной структуры, храмового хозяйства и др. (труды А. Фалькенштейна, А. Л. Оппенгейма, И. Гельба, В. Леманса и др.).

Проблемы генезиса архитектуры Вавилона исследуются в работах, направленных на исследование архитектурного наследия города. Им посвящена работа во Всеобщей истории архитектуры В. К. Афанасьевой и И. М. Дьяконова (ВИА, т.1, глава 4 - Архитектура стран Двуречья и Месопотамии), исследования В. И. Тимофеевко, А. В. Бунина, Т. Ф. Саваренской, В. Л. Ворониной, В. К. Афанасьевой, А. Б. Раллева, Т. В. Корниенко, Р. М. Мунчаева, П. Ярымтепе, Э. Сулимана и др., искусствоведов: К. Вермана, И. М. Лосевой, А. А. Богданова, Б. В. Веймарна, Л. Вулли, В. Гернот, Э. Кленгель-Брандт и др.

В последних изданиях исследуется исторический генезис Вавилона, включающий новейшие проблемы, связанные с сохранением его наследия. Так, английская исследовательница Джоан Оутс рассматривает развитие шумеро-аккадского периода Вавилона от Саргона Agade до Хаммурапи; эпохи преемников и наиболее яркий период империи во время царствования Навуходоносора и Набонида в VI веке до н.э.; упадок Вавилона, ликвидацию и превращение Месопотамии персами и греками в поле битвы. В предисловии к книге доктор Оутс Д. отражает серьезные проблемы древних руин Вавилона в связи с последними военными действиями. [106].

Среди иракских исследователей архитектуры Вавилона следует указать Юсиф Шарив, Ройтар Оскар, Бакр Таха, Ал Хусфйни Нассир Али, Кольдфай Рапорт, Ясир Хван и др.

Ряд исследователей: Antje Senarclens de Grancy, Jutta Zander-Seidl, H. Broch, E. Saletta, А. Генис, Ясир Хван, Луйд Ситин и др. рассматривают проблемы влияния Вавилонской архитектуры на современное искусство и архитектуру [3].

Следует отметить, что при столь обширных исследованиях композиционно-образные качества архитектурного наследия Вавилона как ядра месопотамской культуры и цивилизации не достаточно охвачены исследователями. Проведенный анализ классических и новых исследований позволяют раскрыть тему архитектурной образности Вавилона на новом качественном уровне.

1.2. Особенности влияния природно-климатических факторов

Понятие Ирак (Аль-Джумхурия Аль-Иракия, араб. - «*утес*»; «земли, находящиеся по берегам») часто обозначало название местности вообще между Сирийской пустыней и горами Эльбурс на персидском побережье Каспийского моря. В состав современного Ирака входят следующие географические районы: Нижняя Месопотамия, Верхняя Месопотамия, Северный Ирак (Иракский Курдистан), Эль-Бадийя (часть Аравийско-Сирийского плато). [97].

В теории и истории архитектуры наиболее известен регион Месопотамии (т. е. Междуречье). Этим термином широком смысле слова называют равнину в долине рек Евфрата и Тигра. В узком смысле, Месопотамией называют только ее северную часть. В специальной литературе южную часть равнины, ниже максимального сближения обеих рек, часто называют Двуречьем. Так этот термин использует, в частности, энциклопедическое издание по архитектуре «Всеобщая история архитектуры» [28, с.196]. Территория Месопотамии (по-арабски — «Эль-Джезире», остров) занимает территорию между реками Евфрат и Тигр и пространствами, протягивающимися по внешним берегам этих рек вплоть до Персидского залива общей длиной с северо-запада на юго-восток более тысячи километров, шириной до 400 километров. На юге в настоящее время реки Евфрат и Тигр сливаются в общее русло, образуя реку Шатт-эль-Араб, которая впадает в Персидский залив. (Рис. 1.2.1).

Исламская республика Ирак (до 1935 г. Персия), находится в Юго-Западной Азии, занимает земли среднего и нижнего течения рек Тигр и Евфрат на территории древней Месопотамии, часть Сирийской и Аравийской пустынь, часть Курдистана и включает острова Кешм, Ормуз, Харк и др. в Оманском и Персидском заливах. Ирак граничит на юге с Кувейтом и Саудовской Аравией, на западе - с Иорданией и Сирией, на севере - с Турцией, на востоке - с Ираном. На юге к территории Ирака примыкает нейтральная зона (территория, политический и юридический статус которой был определен Мохаммарским договором от 5 мая 1922 г. и др. договорами). На юго-востоке узкой полосой вдоль устья Шатт-эль-Араб выходит

КАРТА ИРАКА.

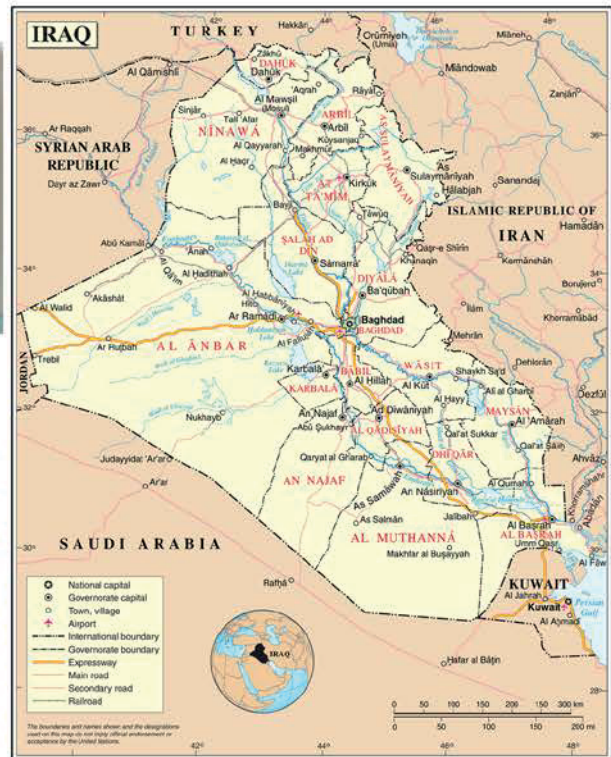
Источники: "Всемирная история", Том 1, под ред. Ю.П. Фразаева
Древняя Месопотамия

Рельеф из Ниневии

Ландшафт Месопотамии. Карка-де Бет-Селох. аккадск. Ал-Илани (совр. Киркук)

ВЛИЯНИЕ ПРИРОДНО-КЛИМАТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ

РИС. 1.2.1

к побережью Персидского залива (около 50 км заболоченного морского побережья). Ирак состоит из 27 останов (провинций). Общая площадь страны около 432,1 тыс. кв. км. Население 68,28 млн человек (2003). Столица Тегеран. Крупные города: Исфахан, Шираз, Тебриз, Урмия, Абадан, Хорремабад, Керман, Мешхед².

Часть Месопотамии, прилегающая к Персидскому заливу, называют Ирак-Араби (т.е. земля арабов) или Нижняя Месопотамия. Северной границей области Ирак-Араби или Ирак-эль-Араби некоторые исследователи полагают древнюю стену, называемую «вал Нимврода», которая начиналась на р. Тигр у Самаррской луки и направлялась на юго-запад к западной оконечности канала Саклавийэ. Эта стена была возведена вавилонянами в месте наибольшего сближения рек Евфрат и Тигр для защиты Ирака-Араби от возможных вторжений с севера. Ксенофонт, видевший это сооружение, сообщил в «Анабазисе», что высота стены достигала 15 м и имела крепостные башни, расставленные через каждые 50 м.

В Ираке проживает более 60 народов, этнических групп и племен. Основная этническая общность - персы - составляет большую часть городского населения, они проживают в центральных и южных частях страны. К северу живут этнически близкие к ним гилянцы, мазендеранцы, талыши, к западу - курды, луры, бахтиары, к востоку — пуштуны, белуджи, таджики. Вторая по величине этническая общность - тюркская, это азербайджанцы. Они живут на северо-западе страны, образуя большинство в двух останах. Арабы населяют острова Персидского залива и провинцию Хузестан. Городское население составляет 59%. Плотность населения - 41,4 чел./км². Официальный язык государства - фарси (персидский). После Исламской революции 1979 г. широко распространился арабский язык.

Природа Ирака сформировалась под влиянием специфических климатических и ландшафтных условий. Большая часть страны равнинная и лежит в пределах Месопотамской низменности и прилегающих к ней равнин. Месопотамия ограничена на востоке трудно проходимыми цепями Курдистанских и Луристанских гор системы Загрош, на западе отделена от Сирии, Транс-Иорданья и Аравии -

² Географическое положение Ирака <http://archive.travel.ru/iraq/geo/>

пустынными пространствами и на севере - от Турции - горами системы Главного Армянского Тавра. (Рис. 1.2.2).

Главными водными артериями страны являются Тигр и Евфрат. Они пересекают Месопотамскую низменность с северо-запада на юго-восток и сливающиеся в низовьях в единое русло Шатт-эль-Араб, впадающего в Персидский залив. Вода Евфрата, не имеющего в Ираке значительных притоков, используется для орошения. Тигр с притоками Большой Заб, Малый Заб и Дияла используется для размещения гидроэлектростанций.

Средняя и южная части Месопотамии представляют собой равнину (480 на 160 км), созданную наносными отложениями (аллювием) Тигра и Евфрата. Их воды, благодаря периодическим разливам, способствуют плодородию земли. Исток Тигра находится в горном районе Армении, к югу от озера Ван. Исток Евфрата расположен в горах восточнее Эрзерума (Турция). Длина медленно текущего Евфрата составляет 2 600 км. Тигр на 750 км короче, но он несет вдвое больше воды и обладает гораздо более сильным течением. В то же время в связи с тем, что берега Евфрата ниже берегов Тигра, Евфрат разливается на более обширную территорию и его разлив занимает больше времени, чем разлив Тигра. Он продолжается с середины марта до сентября. Русла обеих рек в течение пяти тысячелетий многократно меняли свое направление и сейчас не соответствуют своему древнему положению. [97].

Долина Евфрата стала местом возникновения наиболее древних городов Шумера и Аккада: Урук, Ларса, Сиппар, Киш, Ниппур, Шуруппак, что подтверждают сохранившиеся надписи. Однако в настоящее время современное русло Евфрата ушло от этих городов на запад. Русло Тигра отклонилось от прежнего к северо-востоку. Таким образом, обе реки в настоящее время находятся между собой на значительно большем расстоянии, чем это было в древности. Соответственно, расширилась и территория долины между ними. В древности она была меньшей и более доступной орошению. Тигр и Евфрат были главными не только оросительными, но и транспортными магистралями страны. Обе реки

Карта Ближнего Востока.
Территория Месопотамии и Вавилонии

Река Тигр

Река Аль-Шааб

Разлив реки. Фото из кн. Карло Маури

Вавилон. Современное состояние

Ландшафт Ирака

ВЛИЯНИЕ ПРИРОДНО-КЛИМАТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ
РИС. 1.2.2

связывали Месопотамию с соседними странами: с древней Арменией (Урарту), Ираном, Малой Азией, Сирией. [2].

Историк Эвелин Кленгель-Брандт указывает на трансформацию низовий главных рек Ирака. Она пишет, что лагуна Персидского залива вдавалась в сушу гораздо активнее, «а Тигр и Евфрат не соединялись в единое русло Шатт-эль-Араб, а впадали в лагуну самостоятельными устьями. Пространство между ними было почти целиком занято болотами, озерами, зарослями гигантского тростника. Более высокие участки представляли собой подобие саванны с высокой травой и кустарниками. Тростниковые заросли были обиталищем ядовитых змей и москитов, там свирепствовала болотная лихорадка. В кустарниках жили львы и леопарды, на открытых пространствах — огромные свирепые туры. Возможно, водились и слоны. Маленькие человеческие общины были отделены друг от друга почти непреодолимыми препятствиями. Единственными путями сообщения служили речные протоки. Хотя наносная лёссовая почва была исключительно плодородна, урожаю постоянно угрожали несвоевременные разливы или, наоборот, засухи. Если половодье совпадало с сильным южным ветром, нагонявшим воду с лагуны, катастрофическое наводнение сносило жилища и амбары и уничтожало посевы. Всемирный потоп - не выдумка, он действительно имел место, и даже неоднократно. Ведь для древнейшего обитателя Двуречья оно и было «миром». [51].

«Скудная, полная опасностей и невзгод жизнь долгое время жестко ограничивала рост населения. Но постепенно люди укротили реку. Вероятно, они начали строить дамбы и каналы, имея весьма скромную задачу: оградить свои поля от наводнений, отвести лишнюю воду. Но затем поняли, что эти сооружения могут служить и более важным целям. Дело в том, что в Месопотамии (в отличие от Египта) разлив рек происходит в неподходящее время - весной, а хлеб сеют осенью. Жители Двуречья догадались, что с помощью дамб и каналов можно запастись водой, приводить ее в нужное место и в нужное время. Следствием перехода к системе искусственного орошения явилось огромное повышение производительности труда. Хотя каждый общинник не менее двух месяцев в году работал на оросительных системах, эта тяжелая работа окупалась с лихвой. Урожай теперь был почти

гарантированным и весьма высоким. Появилась возможность накопления материальных благ, стало быстро расти население, и, следовательно, началось классовое расслоение общества. Войны, которые раньше сводились к случайным стычкам из-за охотничьих угодий, похищенных женщин и т. п., теперь велись с целью грабежа, расширения территории, захвата каналов или естественных ответвлений русла Евфрата». [51, 142]. (Рис. 1.2.2).

В настоящее время прилегающие к Персидскому заливу равнины Шатт-эль-Араба заболочены и изобилуют озерами (крупнейшее - Эль-Хаммар, лежит севернее Басры). Западные области заняты галечными, щебнистыми и песчаными пустынями и полупустынями, отделенными от Месопотамии тектоническим уступом. Повсеместно встречаются останцовые холмы (бьютты) и плато (меси), а также многочисленные сухие русла, заполняющиеся водой только после дождей.

На самом севере, в верхнем течении Тигра, возвышается плато Эль-Джазира, постепенно поднимающееся до высоты 300-460 метров. Восточнее тянется рассеченная долинами многочисленных притоков Тигра горная цепь Хамрин (система Загроса). Западнее долины Тигра, у границы с Сирией, лежит узкий хребет Синджар средней высотой до 900 метров. Высшая точка страны - пик Чик-Дар (3611 м) находится у самой границы с Турцией, хотя официально самыми высокими точками страны считаются горы Гундах-Жур (3607 м) и Кух-и Хаджи-Ибрагим (3595 м), лежащие несколько южнее.

В настоящее время естественная среда на территории Ирака сохранилась только в некоторых предгорных и пустынных районах, на юге и в центре почти все земли либо преобразованы для ведения сельскохозяйственных работ, либо превратились в пустыню.

Климат Ирака субтропический на севере и тропический на юге, жаркий и сухой. В силу того, что климат является резко континентальным, то важно помнить про чрезвычайно жаркое лето и холодные зимы. Особенно на севере страны, в гористом иракском Курдистане. Наиболее комфортными для посещения страны сезонами являются осень и весна. Средние летние температуры на севере достигают $+40^{\circ}\text{C}$ при максимумах в $+50-53^{\circ}\text{C}$, а в большинстве центральных и южных районов

превышают $+50^{\circ}\text{C}$. Зимой средние температуры колеблются от $+4^{\circ}\text{C}$ до $+13-16^{\circ}\text{C}$. В ночное время температура воздуха может опускаться до $+16-19^{\circ}\text{C}$ летом и до $-5-8^{\circ}\text{C}$ зимой. Осадков выпадает от 50 мм в год на юге и до 1500 мм на северо-востоке, в основном в зимние месяцы (ноябрь-февраль). Летом (май - октябрь) в большей части территории дождей зачастую не бывает. При этом высокая влажность воздуха составляет до 100% на юге и до 85% на севере страны. В северо-восточных районах, на склонах гор, летом часто выпадают дожди, а зимой бывают сильные снегопады. В летний период отмечаются сильные северо-западные ветра, с пыльными бурями.

Экономика Ирака исторически связана с его реками Тигром и Евфратом, которые были источником жизни для древнейших цивилизаций. Как отмечает в своем труде Э. Кленгель-Брандт, если Египет был даром Нила, то древняя Вавилония обязана своим существованием этим рекам. Тигр и Евфрат несли в страну воду с гор Армении. Но для того чтобы эти реки стали благом для страны, необходим был постоянный, совместный труд людей, направленный на создание и поддержание системы ирригации.[142] От рек отводились многочисленные каналы. Плотины на каналах регулировали в них уровень воды. Небрежное отношение к каналам влекло потерю урожая, что было катастрофой для населения.

Учитывая огромную трудоемкость ирригационных работ и абсолютное влияние этих работ на население, цари сами заботились о системе каналов и в своих надписях прославляли свои заслуги на этом поприще. Во введении к тексту своих законов царь первой династии Вавилона Хаммурапи (1792-1750 гг. до н.э.) указывал, что «дал воду обилия своим людям». Часто годы получали названия в честь сооружения того или иного канала. Хаммурапи давал указания своему наместнику в южно-вавилонском городе Ларса: «Когда ты закончишь углубление реки, которое ты сейчас предпринял, удали ил из Евфрата от Ларсы до Ура. Убери из реки наносы и приведи ее в порядок» [34]. Навуходоносор называл себя в своих надписях «земледельцем Вавилона» и «оросителем полей». [51].

В экономике современного Ирака доминирующей в экономике отраслью является нефтедобывающая и нефтегазоперерабатывающая. Ведется также добыча полезных ископаемых: угля, хромитов, свинцово-цинковых, медных,

марганцевых и железных руд. Основное занятие населения — сельское хозяйство. Сложность сельскохозяйственных работ заключается в недостатке пресной воды для орошения и малой плодородности земли.

1.3. Историко-культурный генезис

1.3.1 Историческая хронология древней иракской культуры

История Ирака уходит к древнейшим эпохам зарождения человека и формирования человеческого общества. Древнейшей части этой истории посвящены многочисленные исследования. Представленный исторический обзор изложен по капитальному труду С.А. Шумова и А. Р. Андреева «Ирак: история, народ, культура» [97].

Древнейшие племена на территории Месопотамии появились в эпоху **позднего неолита**. Но наиболее известна стоянка людей еще древнекаменного века в пещере Шанидар, расположенной в Иракском Курдистане, хотя обычно первые люди в междуречье Тигра и Евфрата жили на искусственных земляных островах, созданных на болотистой земле Междуречья [97].

Около 36 тыс. лет назад, на территории современных Ирака и Ирана появляется барадостская культура верхнего палеолита. Около 18 тыс. лет назад её сменяет зарзийская культура, а в эпоху мезолита, около 9 тыс. лет до н. э., на северо-востоке Ирака появляется шанидар-карим-шахирска культура. Докерамический неолит в Ираке наступает около 8 тыс. лет до н. э. (джармская культура). Около 6 тыс. лет до н. э. в центральном Ираке появляется неолитическая культура Хассуна. Почти одновременно с ней существует весьма сходная самаррская культура, которая в конце 5 тыс. до н. э. переходит в убайдскую культуру, распространившуюся далеко за пределы Ирака, на территорию юга Анатолии. Убайдская культура враждовала с халафской культурой (север современной Сирии) и, в конце концов, поглотила её.

Древнейший письменный период отмечен зарождением в долине Тигра и Евфрата нескольких цивилизаций, таких как Шумер, Аккад, Вавилония и Ассирия. Первые государства на землях Месопотамии появились в IV тысячелетии до н.э. В III — нач. II тысячелетия до н.э. на территории между реками Тигр и Евфрат

существовали города-государства Эриду, Ур, Ниппур, Ашшур, Лагаш, Урук, Умма. В первой половине III тысячелетия до н.э. было образовано Шумерское государство, боровшееся с государством Аккад за политическую гегемонию в регионе. Государство Аккад погибло в XXIII в. до н. э. Около 2100 г. до н. э. создается новое, более мощное государство того же типа - **царство Шумера и Аккада**, обычно называемое, по правящей династии, царством III династии г. Ура.[28]. (Рис. 1.3.1). В начале II тысячелетия до н.э. на юге Месопотамии появилось Вавилонское государство, просуществовавшее до 538 года до н.э. (Табл. 1).

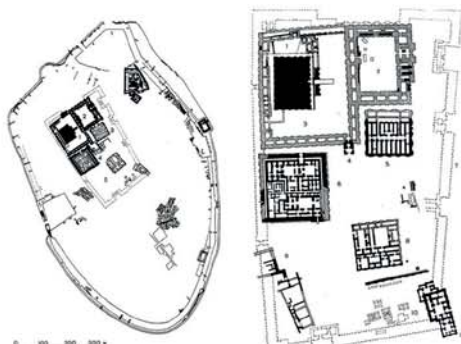
Таблица 1

Исторические периоды развития древней Месопотамии (условные)
[по 97, гл.1]

№ п/п	Наименование исторического периода	Даты	Примечания
1	2	3	4
1	Убайд	4 000-3 500 гг. до н.э.	Памятники этих архаических периодов принято делить по местам наиболее типичных находок на три культурных периода: Эль-Обеида и Урука в Шумере и Джемдет-Наср (около Киша) в Аккаде.
2	Урук	3 500-3 000 гг. до н.э.	
3	Джемдет-Наср	3 000-2 800 гг. до н.э.	
4	раннединастический	2800-2400 гг. до н.э.	
5	аккадский	2400-2200 гг. до н.э.	
6	позднешумерский	2200-2000 гг. до н.э.	включает период III династии Ура - 2100-2000 гг. до н.э.
7	древневавилонский	2017-1595 гг. до н.э.	старовавилонский
8	касситский	1600-1200 гг. до н.э.	
9	послекасситский (ассирийский)	1200-627 гг. до н.э.	
10	нововавилонский	625-539 гг. до н.э.	халдейский

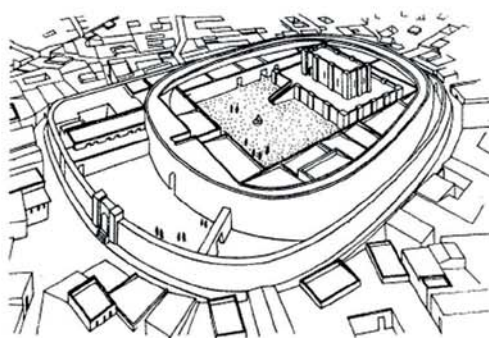
Города Шумера и Аккада в III тыс до н.э. Указаны современные очертания русел рек

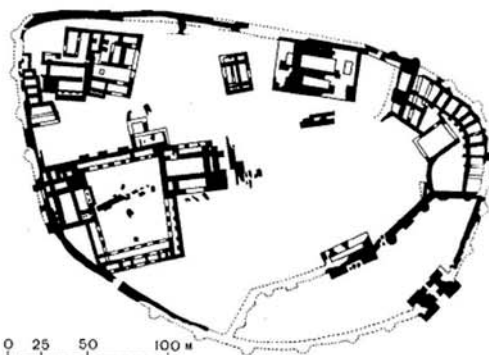
Шумер. Город Ур, XXIII-XXII вв. до н.э. (по Вулли). План: в центре - священный участок

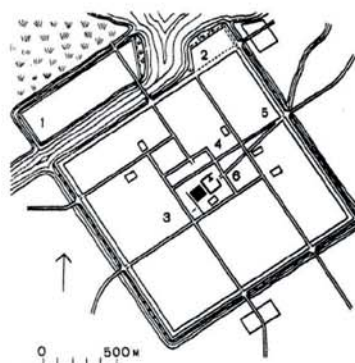
Зиккурат в г. Дур-Куригальзу

Шумеро-Акадский город Тудуб (совр. Хафаджи), 3 тыс. лет до н.э. Священный участок. Реконструкция

Самаль (Зенджирли), сиро-хетский город X - VIII вв. до н.э. План города. План цитадели в центре города. В южной части цитадели расположены массивные ворота, в северо-западной части - дворец и храмы

Борсиппа, VI в. до н.э., план города. 1 - квартал знати, 2 - дворец, 3 - священный участок с зиккуратом и храмом Набо, 4-5 улица Набо, 5 - ворот и дорога на Вавилон, 5-6 улица для въезда царя

ИСТОРИЧЕСКАЯ ХРОНОЛОГИЯ ДРЕВНЕЙ ИРАКСКОЙ КУЛЬТУРЫ

РИС. 1.3.1

В 550-538 годах до н.э. ахеменид царь Кир II завоевал Вавилонию и Ассирию и включил их в состав Персии. В 30-х годах IV века до н.э. Месопотамия вошла в империю Александра Македонского, после ее распада — в состав государства Селевкидов, а с 250 года до н.э. - в состав государства Аршакидов. Тогда же на севере Месопотамии образовалось и государство Ассирия, прекратившее свое существование в конце VII века и ставшее провинцией Мидии. С 539 г. начинается **персидский период** культуры и архитектуры Ирака. Правление Ахменидов продолжалось до завоеваний Александра Македонского в период между 334 и 327 годом до н. э. Приблизительно через 100 лет территория Ирака вошла в состав Парфянского царства.

В 115 г. н. э. Месопотамия была завоёвана Траяном и стала провинцией Римской империи. В 227 г. н. э. захвачена иранскими Сасанидами. В III веке юго-западные пределы Ирака заселяют арабские племена лахмидов. [97, введение]. Ими на западе Ирака и севере Сирии было создано государство с центром в Хире. При Имру-уль-Кайсе (умер в 328 году) владения лахмидов достигли границ Южной Аравии. В 602 году государство лахмидов было уничтожено Ираном. [97].

В III веке н.э. Южная Месопотамия вошла в персидское государство Сасанидов, а Северная - стала местом длительной борьбы между Ираном, Парфией и Римом, позднее - между Ираном и Византией.

В 635 г. господство Сасанидов сменилось нашествием арабов и образованием **Арабского халифата**. Сасаниды окончательно потерпели поражение в 637 г. в битве при Кадисии. В результате первого этапа арабских завоеваний в состав Халифата были включены Ирак, почти весь Иран, большая часть Закавказья, Сирия, Палестина, Египет. В результате второго этапа завоеваний в состав Халифата были включены Северная Африка, большая часть Пиренейского полуострова, Средняя Азия, Табаристан, Джурджан и Синд.

С приходом в первой половине VII в. на иракские земли арабов здесь получили распространение арабский язык и ислам. Месопотамия стала провинцией арабского халифата сирийской династии Омейядов, а с 750 года - провинцией арабского халифата иракской династии Аббасидов.

После установления власти Омейядов в исламе наступил период длительного раскола. Жители территории нынешнего Ирака как последователи Али исповедовали шиизм. Омейяды насаждали суннизм. Противоречия между шиитами и Омейядами стало одной из причин их поражения в 750 г. от Аббасидов.

В 762 году был основан город Багдад. Ирак стал одним из мировых культурных центров, достигший наибольшего блеска в период правления халифа Харуна ар-Рашида и его сына аль-Мамуна. В Багдаде была основана академия Бейт аль-Хикма — «Дом мудрости», с обсерваторией и библиотекой, где переводили на арабский язык древнегреческие и древнеримские трактаты, начато производство бумаги, открыты первые на Востоке аптеки и больницы. В Багдаде жили и работали доктор ар-Рази, географ Якут, историк аль-Масуди, путешественник ибн-Фадлан, философы аль-Кинди и аль-Фараби. [97].

В 945 году к власти в Ираке пришла иранская династия Бундов. В 1056 году Багдад был взят турками-сельджуками во главе с Тогрул-беком, и с середины XI века иракские земли вошли в состав государства Сельджуков.

В 1258 г. территория нынешнего Ирака была захвачена монголами во главе с Хулагу-ханом. Монголы захватили Багдад и опустошили Месопотамию. Монгольская династия Хулагуидов правила в регионе до середины XIV в. Её сменила династия Джалаиридов (1339—1410). В 1393 и 1401 гг. Багдад был разрушен войсками Тимура (Тамерлана) и дважды восстанавливался. После Джалаиридов частая смена династий, приходивших к власти на короткое время. С 1508 г. Багдад и весь Южный Ирак вошли в состав персидского царства Сефевидов.

В 1534 г. территория нынешнего Ирака была завоёвана турками-османами и находилась в их власти около 400 лет.

С последней четверти XIX в. открытием нефтяных месторождений в Мосуле превращает Ирак в арену борьбы между Великобританией и Германией, что резко меняет историю государства. С 1916 г. по договору Сайкс-Пико Южная Месопотамия с Багдадом и Внутренняя Месопотамия передавались во владение Англии, а Мосульский вилайет вместе с Сирией - во французскую зону влияния.

В середине XX в. государство Ирак обретает независимость.

В мае 1952 года на иракский престол вступил Фейсал II. Весной 1955 года Ирак стал одним из основателей Багдадского пакта (СЕНТО). 14 июля 1958 года Ирак провозглашен республикой.

1.3.2 Историческая хронология Вавилона³

«В течение почти двух тысячелетий письменно засвидетельствованной вавилонской истории политическая власть в этой стране только дважды ненадолго достигла своего апогея. Это произошло, быть может не случайно, в начале и в самом конце огромного периода времени. Два знаменитых имени определяют эти моменты - аккадский царь Саргон (2316-2261 гг. до н.э.) и Навуходоносор II (605-562 гг. до н.э.)». [77].

Представление о Вавилоне - его градостроительной истории и архитектуре - дают расшифрованные клинописные источники и труды античных (греческих и римских) писателей. Так, большой объем информации содержат труды Геродота (ок. 484 г до н. э. - ок. 425 г до н. э.). Ряд исследователей предполагают, что он, возможно, никогда не посещал город и основывался на трудах древнегреческого историка вт. пол. V - нач. IV вв. Ктесия, служившего врачом царя персов, Артаксеркса II (правил в 404 — 359 гг. до н. э.), Мемнона. Оригиналы работ Ктесия не сохранились, но известно, что их использовали более поздние древнегреческие историки - Диодор Сикулус (ок. 80-29 гг. до н.э.) и Плутарх (ок. 45 - ок. 127 гг.). Наибольшее количество информации о памятниках Вавилона собрал Роберт Колдевей, немецкий археолог, проводивший там раскопки в период между 1899 и 1917 гг. в составе Немецкого востоковедческого общества. С 1958 г. информацию об археологии города регулярно публикует Генеральный директорат по древностям Ирака. [106].

Город Вавилон - на протяжении нескольких тысячелетий важнейший экономический, политический и культурно-религиозный центр в Южной

³ Лит.: *Parker R. A., Dubberstein W. H.* Babylonian Chronology 626 B. C.- A. D. 75. Providence, 1956; *Lambert W. G.* Babylonian Wisdom Literature. Oxf., 1960. Winona Lake (Ind.), 1966; *Hallo W. W., Simpson W. K.* The Ancient Near East: A History. N. Y., 1971, 19982; *Oates J.* Babylon. L., 1979; *Кленгель-Брандт Э.* Путешествие в древний Вавилон: Пер. с нем. М., 1979; *Оппенгейм А. Л.* Древняя Месопотамия: Портрет погибшей цивилизации: Пер. с англ. М., 1980, 1992; *Клочков И. С.* Духовная культура Вавилонии: человек, судьба, время. М., 1983; *Дандамаев М. А.* Вавилонские писцы. М., 1983; История Древнего Востока: зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации: Месопотамия / Ред. И. М. Дьяконов. М., 1983. Ч. 1; *Brinkman J. A.* Prelude to Empire: Babbylonian Society and Politics, 747-626 B. C. Phil., 1984; *George A. R.* Babylonian Topographical Texts. Leuven, 1992; *Якобсен Т.* Сокровища тьмы: История месопотамской религии: Пер. с англ. М., 1995; *Postgate J. N.* Early Mesopotamia: Society and Economy at the Dawn of History. L., 1992, 1994.

Месопотамии, на юге современного Ирака. Государство, которое в исторической науке, по античной традиции, называют по имени столицы Вавилонией, возникло в начале II тысячелетия до н.э. и просуществовало до VI в. до н.э. когда было завоевано персами. [54, 97]. (Рис. 1.3.2).

Древний Вавилон расположен на берегу реки Евфрат в 90 км к югу от Багдада. Предполагают, что город был основан шумерами приблизительно в XXII–XX вв. до н. э. Название города означает «Врата богов» (шумер. Kadingirra; аккад. Bab-ilim). Вавилон расположен в месте максимального сближения рек Евфрата и Тигра. Благодаря этому, его цари могли осуществлять контроль над речными и сухопутными торговыми путями. Кроме того, они контролировали ирригационную деятельность всего Двуречья, поскольку могли направлять воды рек в свои каналы. [97].

Город Вавилон первоначально известен как провинциальный центр аккадского государства, в котором находился царский наместник. При этом известен факт его разрушения царем Аккада Саргоном (вт. пол. III тыс. до н. э.). Это подтверждает более раннее существование Вавилона.

Историю Вавилона принято подразделять на следующие периоды:

- Старовавилонский период (2017-1595 гг. до н.э.)
- Средневавилонский период (1595-1000 гг. до н.э.)
- Вавилон в период упадка и частичного подчинения Ассирии (1000-627 гг. до н.э.) (соответствует касситскому и послекасситскому периоду)
- Нововавилонский период (625-539 гг. до н.э.)

После 539 г. до н.э. следуют периоды существования Вавилона в составе различных государств вплоть до его разрушения персами в 482 г. Со второй пол. XIX в. история Вавилона связана с изучением его культурного наследия: раскопками, изучением и реставрацией памятников. (Табл. 2).

Старовавилонский период (2017-1595 гг. до н. э.).

Старовавилонский период охватывает время правления аморейских династий, владевших Вавилоном, городом со сложившимися шумерскими традициями в градостроительстве и социальном устройстве. Как шумерский город он входил

в социальную и политическую структуры государства, был культовым центром окружавшей его сельскохозяйственной территории. Экономика города базировалась на традиционных земледелии, скотоводстве, ремесленном производстве и торговле. Шумерский провинциальный город Вавилон стал центром одной из аморейских династий. Как указывает Н. В. Козырева, амореи, согласно своему племенному членению, разделили территорию на ряд государств, разместив там свои династии. Центром одного из них стал Вавилон (т. н. 1-я династия Вавилона, 1894-1595 гг. до н.э.). В этот период город, ставший столичным, расширяется и требует новых укреплений. Укреплениями города, постройкой или реконструкцией стен, как указано в найденных документах, занимались цари I Вавилонской династии Суму'абум, Сумула'эль и, позже, Апилль-Син (вместе ок. 1894–1845, 1830–1813). [7].

В первой половине XVIII в. до н. э. 6-й представитель династии царь Вавилона Хаммурапи (шумер., аморрейское имя Амму-рапи, 1792-1750 гг. до н.э.) объединил Южную и часть Северной Месопотамии в единое государство, которое позже в греческих текстах стало называться Вавилонией⁴. С этого времени Вавилон надолго стал политическим центром Южной Месопотамии [54]. При царе Хаммурапи Вавилон достиг максимального расцвета. В период его правления началось строительство знаменитого зикурата Этеменанки (предполагают, что первый зиккурат в Вавилоне был построен в начале III тыс. до н. э., еще до правления шумеро-аккадской 3-й династии г. Ура).

Со старовавилонского времени стандартизируется написание названия «Вавилон», и сам город начинает постоянно встречаться в письменных источниках. Это связано с политическим подъемом государства при I Вавилонской династии. В результате правления Хаммурапи для Вавилона складываются уникальные возможности утверждения идеологического первенства. [7]. Конец династии связан с захватом г. Вавилона хеттами в 1595 г. до н. э. а после них – касситами. Касситы основали свою династию, правившую в Вавилоне более 400 лет, с 1595 по 1150 гг. до н.э.

⁴ Название государства Вавилония (по названию столицы) не является самоназванием государства. Оно пришло из древнегреческих текстов и принято в исторической науке.

При всех этих переменах в государстве продолжал сохраняться шумерский уклад жизни.

Среднеавилонский период (1595-1000 гг. до н.э.)

Этот период условно подразделяют на правление касситской династии (1595-1150 гг. до н.э.) и 2-й династии Иссина (1150-1027 гг. до н.э.) (Табл. 2).

Касситы переняли язык, письменность и традиции вавилонян. В связи с этим они проводили работы по восстановлению древних храмов и строили новые, сохраняя местные традиции. Примером строительной деятельности касситов является - зиккурат высотой около 60 м в г. Дур-Куригальзу (недалеко от современного Багдада), входивший в состав большого храмового комплекса. Это единственный хорошо сохранившийся памятник месопотамской архитектуры того времени. [54].

Правителями проводились большие мелиоративные работы в связи с засолением старых орошаемых земель. Вавилону и другим крупным городам были предоставлены права самоуправления. Проводимые мелиоративные работы привели к структурным изменениям в государстве. Многие небольшие города приходили в упадок при усилении Вавилона.

В кон. XIV в. до н. э. Вавилонию на некоторое время захватывает Ассирия, а в 1155 г. до н.э. – Элам. Идеологический авторитет Вавилона и его бога-покровителя к этому времени был уже достаточно высоким. Об этом говорит то, что из Вавилона в Элам захватчики вывезли статую бога Мардука. Она была возвращена в Вавилон правителем 2-й династии Иссина Навуходносором I (Набу-кудурри-уцур, 1126-1105 гг. до н.э., 3-я вавилонская династия). Как подтверждение акта независимости государства он торжественно вернул статую бога Мардука в главный храм Вавилона - Эсагила.

Этот период истории Вавилона отмечен его высоким статусом как международного культурного центра. Культурное влияние Вавилона в тот период распространилось на запад, вплоть до Греции. Вавилонский язык был языком международного общения на всей территории Ближнего Востока. Вавилонская

литература изучалась и переписывалась в школах Египта, Сирии и Малой Азии. [54].

Вавилон периода упадка и частичного подчинения Ассирии (1000-627 гг. до н. э.)

В середине VIII в. до н.э. ассирийский царь Тиглатпаласар III (744-727 гг. до н.э.) захватил Вавилон и объединил Вавилонию и Ассирию в единое государство, которое просуществовало до 627 г. до н.э.

Население Вавилонии в тот период состояло из ряда этнических групп, наиболее значимыми из них были: вавилоняне, арамеи, эламитяне и халдеи. Особым влиянием пользовалась небольшая группа ассирийских военных и чиновников. Конфликты между этими группами создавали внутреннюю нестабильность. В ответ на это царь Ассирии Синаххериб в 689 г. до н.э. полностью разрушил Вавилон. Статую бога Мардука отправили в Ассирию. Преемник Синаххериба Асархаддон (680-669 гг. до н.э.) восстановил Вавилон и отстроил **храмовый комплекс Эсагилу**. Статуя Мардука была возвращена в Вавилон после смерти Асархаддона его наследником.

Нововавилонский период (625-539 гг. до н. э.)

Нововавилонский период связан с установлением государственной независимости Вавилонии. Это произошло в результате антиассирийского восстания вавилонян. В 626 г. до н.э. жители Вавилона под командованием халдея Набопалассара разбили ассирийскую армию под стенами Вавилона. Набопалассар стал царем и основателем новой династии.

Время правления его наследника Навуходоносора II (605-562 гг. до н. э.) - время наивысшего расцвета Вавилона. Его власть распространялась на огромную территорию, принадлежавшую прежде Ассирии. В эту территорию входило и покоренное Ассирией государство Иудея. Для невозможности Иудеи отсоединиться Навуходоносор II превратил Иудейское царство в провинцию Вавилонии. Жители Иерусалима, согласно существовавшим в Месопотамии традициям, были уведены в плен и поселены в разных городах Вавилонии. Такой принцип не давал

возможности покоренному народу соединиться и вел к его этнической дезориентации. [54].

В этот период Вавилония вместе с Мидией и Египтом составили тройку самых могучих государств Ближнего Востока. Военные успехи Вавилонии приносили огромные материальные средства, которые можно было направить на реконструкцию Вавилона. В результате при Навуходоносоре II Вавилон превратился в крупнейший город Ближнего Востока с населением около 200 тыс. чел. Городские стены были заново отстроены. В северной части города, на берегу Евфрата, был построен новый царский дворец. Старую и новую части города, разделенные Евфратом, соединил каменный мост. Был отреставрирован главный храмовый комплекс Эсагила и семиступенчатый зиккурат Этеменанки [139]. (Рис. 1.4.2).

Последним правителем независимой Вавилонии был Набонид (556-539 гг. до н.э.) Его сын Бел-шар-уцур известен как библейский Валтасар (Дан. 5).

В 539 г. до н. э. Вавилон был захвачен персами. В составе Персидской империи Вавилония стала рядовой сатрапией. (Табл. 2). [54].

Персидский царь Кир (время правления 559 - 530 гг. до н. э.) обычно сохранял местную культуру и не вмешивался во внутренние дела завоеванного государства, если население было покорно персам. Так же он поступил и с Вавилонией. Однако в Вавилонии, желавшей получить независимость, периодически вспыхивали восстания. В результате его наследник Ксеркс I (время правления 485-465 гг. до н. э.) в 482 г. ликвидировал Вавилонское царство, а персидская армия разрушила Вавилон. Персы разрушили храм Эсагила, а статую Мардука вывезли в Персию. [54].

Таблица 2

ВАВИЛОН. ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ПЕРИОДИЗАЦИЯ

Историческое событие	Даты	Примечания
1	2	3
Шумеро-аккадский период		
Государство Шумер	кон. 4 – нач. 3-го тыс. до н. э.	

Раннединастический период	XXVI – первая половина XXIV в. до н. э.	Вотивная надпись УВС 2305 из коллекции Йельского университета является, по-видимому, первым источником, в котором встречается название Вавилон [по В. Барташу, 7].
Староаккадский период	(вторая половина XXIV – конец XXII в. до н. э.).	Саргон Аккадский разрушил Вавилон ок. 2340 г. до н. э. Это подтверждает, что Вавилон существовал в Раннединастический период.
Царь Аккада Саргон (Шаррум-кен) впервые объединил Шумер и Аккад в единое государство	XXIV в. до н.э. (вт. пол. III тыс. до н. э.)	В исторических текстах его называют Саргоном Древним, для отличия от более поздних царей с тем же именем. Мятежи при преемниках Саргона ослабили государство, которое захватили кутии.
Изгнание кутиев привело к созданию в Южной Месопотамии большого государства — царства Шумера и Аккада со столицей в Уре.	около 2112 года до н. э.	Находившаяся здесь у власти так наз. III династия Ура имела шумерское происхождение и считала своим предком Гильгамеша, легендарного правителя города Урука (около XXVI в. до н. э.).
Создание зиккурата Этеменанки в Вавилоне	нач. III тыс. до н. э.	
Время правления 3-й династии г. Ура, период расцвета шумеро-аккадского государства	2132–2024 гг. до н. э.	столица государства - шумерский г. Ур. Вавилон появляется в текстах как провинциальный город во главе с наместником
Захват страны племенами амореев.	нач. II тыс. до н.э.	
Суму-абум (амор. «Отпрыск отца») - царь Вавилона, основатель I Вавилонской (аморейской) династии	правил приблизительно в 1895 - 1881 гг. до н. э.	Вождь аморейского племени яхрурум. Сын Дадбанаи.

Построена великая городская стена Вавилона (шумер. Кадингирра)	1 год 1895 / 1894 до н. э.	
Построен храм Нин-Исины. Нинисина (шумер. Госпожа Исина) - шумерская богиня излечения и покровительница города Исина.	4 год 1892 / 1891 до н. э.	Богиня Нинисина - «великий врач черноголовых» (т. е. шумеров). Её отец - бог неба Ан, мать - богиня земли Ураш.
Эпос о Гильгамеше	XVIII-XVII вв. до н. э.	Язык оригинала аккадский
Старовавилонский период - 2017-1595 гг. до н.э.		
1-я династия Вавилона	1894-1595 гг. до н.э.	Племена амореев.
Первое упоминание Эсагилы	1844-1831 гг.	Упоминание Эсагилы документе десятого года третьего вавилонского царя Сабиума
Хаммурапи (шумер., аморрейское имя Амму-рапи),	1792-1750 гг. до н.э.	царь Вавилона, 6-й представитель 1-й Вавилонской (аморрейской) династии.
Объединение царем Хаммурапи Южной и части Северной Месопотамии в единое государство	первая пол. XVIII в. до н. э.	В греческих текстах это государство называется по имени столицы – Вавилония.
Начало строительства зиккурата Этеменанки	XVIII в. до н. э.	при царе Хаммурапи.
Захват Вавилона хеттами	1595 г. до н. э.	
Средневавилонский период - 1595-1000 гг. до н.э.		
Династия касситов	1595-1150 гг. до н.э.	Касситские племена.
2-я династия Исина (3-я вавилонская династия)	1150-1027 гг. до н.э.	Время между династиями отмечено захватом Вавилона Ассирией, а затем Эламом.
Навуходоносор (акад. Набу-кudurри-уцур) I	1126-1105 гг. до н.э.	В его правление начался новый, хотя и кратковременный подъем Вавилонии.
Вавилон в период упадка и частичного подчинения Ассирии - 1000-627 гг. до н.э.		
Вавилон полностью разрушен ассирийцами, а статуя	689 г. до н.э.	Город и зиккурат Этеменанки разрушен царем Синаххерибом в

Мардука увезена в Ассирию		отместку за восстание горожан.
Синаххериб, царь Ассирии	704 – 681 гг. до н. э.	При Синаххерибе столицей Ассирии стала Ниневия после Ашшура и Кальхи. Столица Ассирийского государства в VIII–VII вв. до н. э. Ниневия находилась на территории современного Ирака, на левом берегу реки Тигр.
Асархаддон, сын Синнахериба, царь Ассирии	680-669 гг. до н.э.	При Асархаддоне и его сыне Ашшурбанпале зиккурат восстановлен зодчим Арадах-хешу.
Асархаддон начал восстановительные работы в Вавилоне	678 г. до н. э.	Перепланировка разрушенного Вавилона и восстановление храмового комплекса Эсагилу.
Ассирия образовала единое с Вавилоном государство под властью ассирийского царя Тиглатпаласара III (744-727 гг. до н.э.)	сер. VIII в. до н.э. - 627 г. до н.э.	
Некогда могущественная империя ассирийцев начала распадаться.	вт. половина VII в. до н. э.	
Падение столицы Ассирии Ниневии	612 г. до н.э.	Длительные войны Ассирии с союзом мидян и скифов ослабили империю, чем воспользовались восставшие вавилоняне.
Царем Вавилонии провозглашен Набопаласар. (аккад. Набу-апла-уцур, букв. «Набу наследника храни»)	правил с 23 ноября 626 по 15 августа 605 года до н. э.	Ассирийский военачальник, основатель Нововавилонского царства и X Нововавилонской (халдейской) династии
Нововавилонский период - 625-539 гг. до н.э.		
Период правления нововавилонской династии	625-539 гг. до н.э.	Нововавилонское, или Халдейское, царство занимало территорию от Ирана до Египта.
Правление Навуходоносора II	605 – 562 гг. до н. э.	Создан целостный архитектурный ансамбль Вавилона.

Время царствования Навуходоносора II и Набонида	VI в. до н. э.	Наивысший расцвет экономики, искусства и архитектуры Вавилона.
Вавилония завоевана Персидской державой	539 г. до н.э - 334-327 гг. до н. э.	Кир II из династии Ахеменидов, правившей в Иране с середины VI века до н.э. до 331 г. до н.э., включил Вавилонию и Ассирию в состав Персии
Вавилонское царство ликвидировано	482 г.	Вавилония заняла положение рядовой сатрапии Персидской империи.
Разрушение Вавилона Ксерксом I, царем Персии	485-465 гг. до н.э.	Армия Ксеркса I разрушила Вавилон в ответ на восстание вавилонян. Главный храм Вавилонии Эсагила был разрушен до основания, а статуя Мардука увезена в Персию.
Персия завоевана Александром Македонским	между 334 и 327 гг. до н. э.	Александр Македонский после победы над персами сделал Вавилон столицей своей империи
Эллинистический период (империя Македонского - государство Селевкидов).	334-327 гг. до н.э.- 247 г. до н.э.	Империя Македонского 321 – 312 г. до н.э. Государство Селевкидов 312 – 280 гг. до н.э.
Вавилон официально перестал быть столицей		Селевк I Никатор (312-281 гг. до н.э.) переселил жителей Вавилона в новую столицу - Селевкию на р. Тигр
Парфянский период (государство Аршакидов)	250 г. до н.э. - 226 г. до н.э.	Вавилония завоевана парфянской династией Аршакидов во II в. до н.э.
Персидский период (государство Сасанидов)	226 г. до н.э. – 268 г. н.э.	Период правления Сасанидов продолжался ок. 400 лет.
Римско-византийский период	268 – 637 г. н.э.	
Вавилон завоеван римским императором Траяном	115 г. н.э.	
Вавилон вторично завоеван римским императором Септимием Севером.	199 г. н.э.	

1.4. Обоснование методики исследования

Методология исследования основана на фундаментальных, общенаучных и конкретно научных методах исследования. Методология исследования базируется на взаимодополняющих друг друга методах анализа исторического развития архитектуры региона, города, городской среды, разработанных в теории архитектуры и смежных науках. Исследование проводится с позиций системного, средового и многокритериального подхода, использованы исторический и графоаналитический методы.

Основным методом исследования является **системный подход** в архитектуре.

Системный подход как направление методологии научного познания, содержит в своей основе рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов (И.В. Блауберг, В.Н. Садовский, Э.Г. Юдин); совокупности взаимодействующих объектов (К.Л. фон Берталанфи); совокупности сущностей и отношений (А.Д. Холл, Р.И. Фейджин, К.Л. Берталанфи). (Рис. 1.4.1).

Основные принципы системного подхода:

- целостность системы, которая, в то же время может быть рассмотрена как подсистема для вышестоящих уровней;
- иерархичность строения системы;
- структуризация, позволяющая анализировать элементы системы и их взаимосвязи в рамках конкретной организационной структуры, обуславливающей свойства системы;
- множественность, позволяющая использовать множество кибернетических, экономических и математических моделей для описания отдельных элементов и системы в целом;
- системность, свойство объекта обладать всеми признаками системы. [75].

Исследование базируется на положении о том, что историческая городская среда в целом и среда принятого для исследования города Вавилона, рассматриваемая как непрерывная структура в пространстве (со сложной морфологией) и функционирующая во времени, развивается в условиях глобальных

РИС. 1.4.1

процессов (как естественных, так и антропогенных), влияющих на все стороны жизни человека, охватывающих все сферы деятельности общества. При этом функциональное развитие среды происходит во взаимосвязи с изменяющейся пространственной организацией города (как взаимосвязанная и интегрированная система). [12].

Кроме системного подхода принципы, которого применяются в различных областях науки, в данном исследовании применяется методология **средового подхода**.

Средовой подход - это методологическое направление, в котором среда рассматривается как условие, формирующее личность, то есть субъективно переживаемая человеком объективная реальность. В последние десятилетия в науке повысился интерес к феномену среды как условию социализации, социальной адаптации личности. Это расширяет понятие среды как предметно-пространственного феномена, принятое в архитектурной теории.

Примененный в работе **сравнительный анализ** основан на сопоставлении объектов в целом, их частей, отдельных качеств или характеристик для выявления сходства или различия между ними.

Сравнительные методы: метод сходства, метод различия, метод сопутствующих изменений.

При разработке методики исследования также принято во внимание научное положение о том, что при построении теоретических знаний о сложных исторически развивающихся объектах применяются особые способы исследования. Такими способами научного исследования являются **исторический и логический методы познания** (Рис. 1.4.1).

Областью применения исторического метода является, прежде всего, исследование человеческой истории и, в том числе, теории архитектуры. Логический метод исследования представляет собой метод воспроизведения исторически развивающегося объекта как итога, результата определенного процесса, в ходе которого сформировались необходимые условия его дальнейшего существования и развития в качестве устойчивого системного образования.

Исторический метод характеризуется как способ изучения сущности и содержания природных и социальных объектов, когда основное внимание уделяется формированию, развитию и динамике изучаемых объектов. В основе метода лежит историзм – принцип научного познания являющийся методологическим выражением саморазвития действительности, который включает в себя: 1) изучение настоящего, современного состояния предмета научного исследования; 2) реконструкция прошлого – рассмотрение генезиса, возникновения последнего и основных этапов его исторического движения; 3) предвидение будущего, прогнозирование тенденций дальнейшего развития предмета. [72].

При этом принято во внимание, что абсолютизация принципа историзма может привести к: а) некритической оценке настоящего; б) архаизации или модернизации прошлого; в) смешению предыстории предмета с самим предметом; г) подмене основных этапов его развития с второстепенными; д) предвидению будущего без анализа прошлого и настоящего. [72, 53, с. 32-33, 69, с. 221].

И логический, и исторический методы выступают как приемы построения теоретических знаний. Для целей логического воспроизведения истории объекта большое значение имеет обнаружение и вычленение его исходного основного элемента. В этом исходном, главном элементе оказываются сконцентрированными самые существенные стороны сложной системы, и, начав с его анализа, исследователь сможет постичь все многообразие исторических явлений. [72].

Исходя из проанализированных методов науки, построена методика исследования. В нее входит детальное исследование состояния научной базы и исследование оснований: природно-ландшафтных и социальных условий формирования и развития Вавилона, историко-культурный генезис и генезис традиционного символично-смысловой контекста.

Детально исследованы исторические периоды в развитии Ирака (от древнейшего до арабского), как основа своеобразия архитектуры Ирака и особенностей его градостроительного развития. Исторические периоды приняты с учетом влияния и проявления исследуемого предмета в архитектуре Ирака.

Исследование аутентичной архитектуры Вавилона проведено как основа для исследования генезиса его сложной образности.

Анализ архитектурной образности Вавилона проведен на основе положений А. П. Мардера об «архитектурном образе» и Ю. Б. Борева об эстетико-культурологической природе образа.

Общее понятие образа является одним из основных понятий теории познания, характеризующее результат познавательной (отражательной) деятельности человека. Образ понимается как результат психического отображения мира человеком. Принято считать, что архитектурный образ является особым видом художественной образности. По А. П. Мардеру, профессиональное понятие «архитектурный образ», в отличие от «художественного» или «научного» образа обладает частными задачами. Оно фиксирует результат отражательной (познавательной) деятельности человека, ограниченный рамками архитектурной деятельности, т.е. рамками процесса формирования и потребления искусственной предметно-пространственной среды. [66, с. 114].

Специфика архитектурного образа заключена в сущности архитектурной формы, как искусственно созданной. Будучи созданной человеком и, следовательно, отличной от природных (естественных) форм, архитектурная форма закрепляет эстетические представления человека и тем служит выражением субъективного мировосприятия человека и социальных (индивидуальных) особенностей. Для потребителя архитектурной среды архитектурный образ играет роль сигнала полезности (или бесполезности) архитектурной формы, ее способности удовлетворить те или иные материальные или духовные потребности. Смысловая характеристика архитектурного образа определяется его предметным значением; в том, что в чувственном восприятии образа среды человеку даны отображенные сознанием и переживаемые человеком свойства наблюдаемых предметов. Как отмечал фон Вейцзекер, «воспринимать дом - это значит видеть не образ, который попал в глаз, а, напротив, узнать объект, в который можно войти» [66].

Ряд авторов (Ю.Б. Боров, В.В. Бычков и др.) указывает на взаимосвязанность архитектурной и культурной составляющих в понятии архитектурного образа.

Отмечается, что архитектурный образ является синтезом художественных, культурных, национально-эстетических, составляющих. Он через эстетические понятия и категории отражает национальные и культурные предпочтения этноса. [15, 17]. Таким образом, культурно-эстетическая составляющая, выраженная эстетически, рассматривается как наиболее актуальная в понятии архитектурного образа [135].

Методика исследования строится на исследовании, идущем от общего к частному. В качестве общего исследованием понимается архитектурная среда как подсистема, обусловленная ландшафтно-географическими условиями и природно-климатическими факторами региона, историко-культурным генезисом социума, включающим общую культуру Ирака и, собственно, культуру Вавилона как ее древнейшую составляющую (первая глава).

В качестве основы архитектурной образности Вавилона рассмотрена его аутентичная архитектура, ведущая свой род от древнейших этапов шумеро-аккадской культуры. Этапы исследования рассмотрены как система: город – составляющие его ансамбли – входящие в ансамбли отдельные объекты – последовательность их археологических исследований и реконструкций (вторая глава) (Рис. 1.4.1).

Трансформация архитектурного образа Вавилона рассмотрена на базе иерархически доминирующего в идеологии и архитектурной среде города и государства объекте – зиккурате Этеменанки – центре смыслового ядра Вавилона – Эсагилы, символе Вавилона, прошедшем через многие столетия. Образ зиккурата Этеменанки рассмотрен как система смыслов – от космогонической идеи центра мира, «связи неба и земли» до мысли о множестве как целостности, ее распаде и синтезе в новых условиях (третья глава).

Таким образом, зиккурат как частная форма городской доминанты Вавилона рассматривается на нескольких иерархически соподчиненных структурных уровнях, последовательно переводящих частную архитектурную форму в универсальный архитектурный образ, способный породить новые формы:

- на уровне его аутентичных архитектурно-пластических качеств; на уровне его идеологической роли связующего звена между древнейшей (шумерской) и последующей (эллинистической) культурами;

- на уровне его библейского образа, трансформировавшего позитивную (на тот период) центростремительную систему мира в негативно окрашенную – центробежную;

- на уровне модификации вербального библейского образа, преобразованного современной культурой в новый архитектурный образ, наполненный новой морфологией и новым смысловым содержанием

ВЫВОДЫ ПО РАЗДЕЛУ 1

1. Анализ научных источников показал, что в настоящее время усиливается интерес к проблемам исторического генезиса Вавилона и сохранения его наследия. Историография Вавилона базируется на материалах двух видов исследований: письменных источниках и археологических находках. Значительное место в ней занимают памятники уникальной клинообразной письменности Месопотамии.

2. Наиболее богата история археологических открытий Вавилона (1811 г. - Рич, 1850 г. - Лэярд, 1878–1889 гг. Рассам). К периоду с 1899 по 1917 г. относятся наиболее важные открытия: крепостные стены Вавилона с башнями, дворец Навуходоносора II (VII—VI вв. до н. э.), улица религиозных процессий, руины храма Мардука и гигантского зиккурата и др. (экспедиция Р. Кольдевея). Результаты исследований позволили специалистам создать проект реставрации древнего Вавилона и превращения города в музейно-туристический центр.

3. В результате многочисленных исследований произошла переоценка роли шумеро-вавилонской культуры в развитии цивилизаций Ближнего Востока и Европы. Отмечается, что интерес к месопотамской культуре во многом был обусловлен задачами критики библейских текстов, а кроме того, течением «панвавилонизма», расценивающего культуру Месопотамии как первооснову общекультурного развития человечества.

4. В настоящее время археологические исследования Вавилона и всей Месопотамии находятся в стадии повторного изучения. Их исследования дают

новый материал для представлений об архитектуре и градостроительстве этого региона. Исследованиями доказано, что реки Тигр и Евфрат были источником жизни для древнейших цивилизаций. Но для того чтобы эти реки стали благом для страны, необходим был постоянный, совместный труд людей, по созданию и поддержанию системы ирригации. Ирригационная деятельность стала объединяющей основой, создавшей одну из древнейших цивилизаций мира, исследование которой в настоящее время выходит на новый качественный уровень.

5. Город Вавилон - на протяжении нескольких тысячелетий важнейший экономический, политический и культурно-религиозный центр в Южной Месопотамии. Вся история Вавилона (города и государства) была связана с его культурными символами: архитектурным комплексом Эсагила, включающим храм со статуей Мардука и зиккурат Этеменанки. На традиционность зиккурата указывают клинописные тексты, подтверждающие наличие зиккурата еще в период первой династии Вавилона. Археологами был раскрыт зиккурат, который относится к 7 в. до н.э. (восстановлен в 680-669 гг. до н.э.), описанный Геродотом.

6. Современные исследования позволяют утверждать, что ауθενка Вавилона формировалась на протяжении всего периода его существования и была связана с культурами ассимилировавших эту территорию пришлых племен и народов от амореев до персов. При этом, однако, через всю историю архитектуры Вавилона проходит культурная линия шумеров (в т.ч. шумеро-аккадская культура). Архитектурное наследие, раскрытое археологами, представляет собой материальное свидетельство позднейших модификаций этой культуры, запечатленной в объемно-пространственной организации города и его архитектурной стилистике.

7. Исходя из проанализированных методов науки, построена методика исследования. В нее входит детальное исследование состояния научной базы и исследование оснований: природно-ландшафтных и социальных условий формирования и развития Вавилона, историко-культурный генезис и генезис традиционного символическо-смысловой контекста. Древнейший исторический период развития Ирака рассмотрен как основа для своеобразия архитектуры Ирака и особенностей его градостроительного развития.

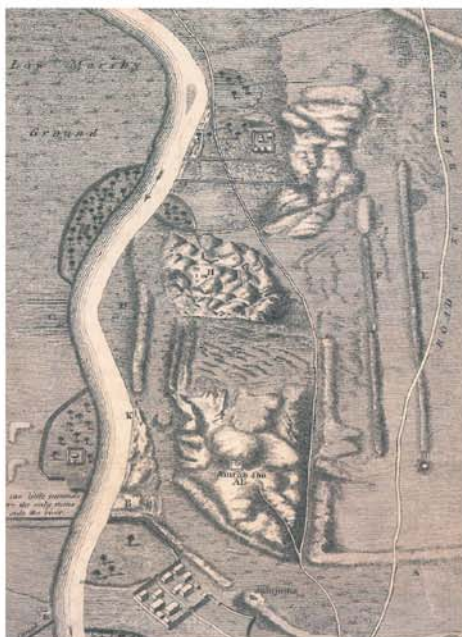
Раздел 2. АУТЕНТИЧНАЯ АРХИТЕКТУРА ВАВИЛОНА КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ЕГО ОБРАЗНОСТИ

2.1. Архитектурный ансамбль города

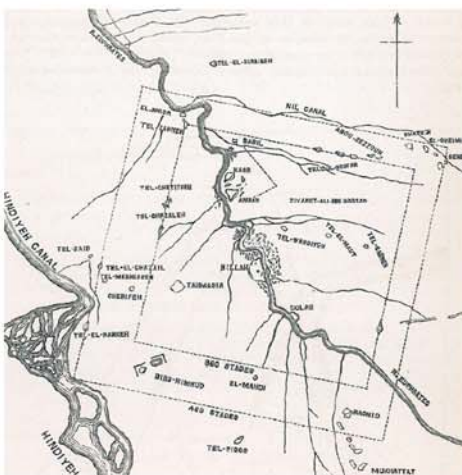
В труде историка Карла Вермана представлено описание архитектурного ансамбля Вавилона, ставшее классическим. Он пишет следующее: «Во времена Геродота Вавилон представлял собой громадный четырехугольник, каждая сторона которого равнялась 120 стадиям (22 км). Снаружи он был со всех сторон окружен широким рвом с водой. За рвом следовала гигантская стена, сооруженная из обожженного кирпича, асфальта и слоев тростника; ширину ее Геродот определяет в 50, а вышину в 200 локтей. Позднейшие авторы дают менее крупные цифры; во всяком случае, в измерение высоты стены входили и башни, которых Ктезий насчитывал 250. Все авторы согласны в том, что по стене можно было ездить и разворачиваться на четверке лошадей; немецкие раскопки подтвердили эти данные, так как установили, что стена имела в ширину 42 метра. Сотня ворот в стене, со всеми их столбами и карнизами, были медные. Что такие ворота употреблялись в Вавилоне - доказывается найденной Рассамом в Борсиппе половинкой массивного бронзового дверного порога. Эта массивная литая пластинка, украшенная с лицевой стороны четырехугольными полями с розеткой в каждом из них, находится в Британском музее. Евфрат, протекавший через город, делил его на две части, они соединялись между собой мостом, каменные устои которого «были погружены в глубину с большим искусством», были скреплены железными шипами и поддерживали плоский помост, устроенный с величайшим мастерством из кедровых, кипарисных и пальмовых бревен». [22, 23].

Современные исследования позволяют утверждать, что аутентика Вавилона формировалась на протяжении всего периода его существования и была связана с культурами ассимилировавших эту территорию пришлых племен и народов от амореев до персов. (Рис. 2.1.1).

При этом, однако, утверждается, что через всю историю архитектуры Вавилона проходит культурная линия шумеров (в т.ч. шумеро-аккадская культура).

Карта руин Вавилона

Вавилон как огромный квадрат.
План Дж. Роулинсона

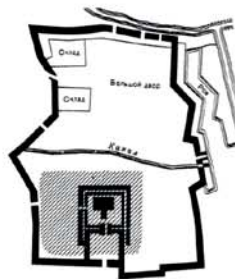

План Вавилона

Схемы древних городов

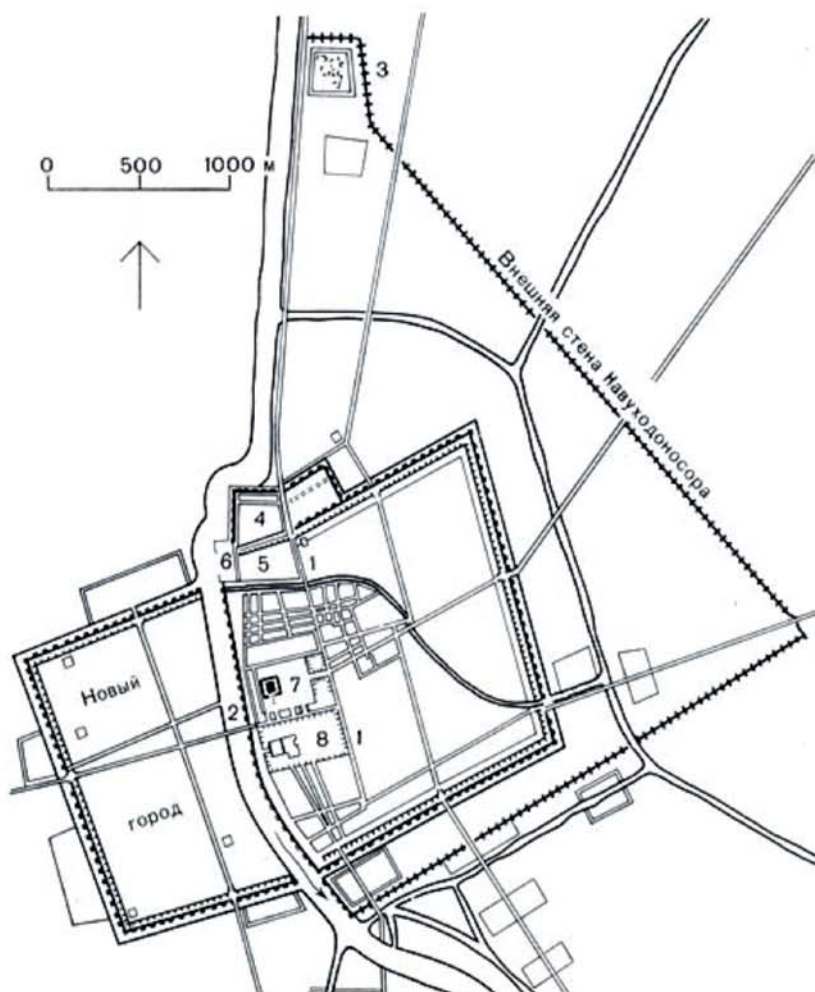
Шумерский город Ур

Ниппур

Борсиппа.
VI в. до н. э.

Вавилон. План города в VI в. до н.э.
1-Дорога Процессий; 2-мост через Евфрат; 3-летний дворец Навуходоносора II на холме Бабиль; 4-северный дворец на холме Каср; 5-южный дворец Навуходоносора II; 6-форт; 7-зиккурат; 8-храм Мардука

АРХИТЕКТУРНЫЙ АНСАМБЛЬ ВАВИЛОНА.
Картография наследия Вавилона
РИС.2.1.1

Культура шумеров в искусстве, языке, мифах, традициях, праве была настолько мощной, что не угасла, а, наоборот, продолжала питать все последующие этапы развития региона и его ближайшего окружения. Архитектурное наследие, раскрытое археологами, представляет собой материальное свидетельство позднейших модификаций этой культуры, запечатленной в объемно-пространственной организации города и его архитектурной стилистике.

Особенности архитектуры Двуречья во многом обусловлены природными условиями: безлесой равниной и мощными разливами рек. В связи с этим для строительства поселений выбирались возвышенные места, а здания, преимущественно из кирпича, строились на платформе, образованной предыдущим сооружением. Традиция строить здания на месте предыдущего, использовавшегося как платформа или терраса, с комбинированием обожженного и необожженного кирпича, закрепились в архитектуре Вавилона и стала его аутентичным признаком.

Современные археологические данные не позволяют полностью восстановить планировку города. При этом достаточно четко обозначены его границы и крупные комплексы, относящиеся к Нововавилонскому периоду. (Рис. 2.1.1). Однако город имеет гораздо более древнюю историю.

Общая композиция Вавилона нововавилонского периода построена на пересечении двух глобальных направлений – меридионального (север-юг) и широтного (восток-запад).

Меридиональное направление определено направлением реки и параллельно идущей Дороги процессий (Аибур-шабу, «враг не пройдет», дороги богини Иштар), с нанизанными на нее основными ансамблями города. Дорога процессий Аибур-шабу соединяла святилище Мардука – храмовый комплекс Эсагилу - с известным только по письменным источникам «святилищем празднеств» (предположительно находилось севернее за городом). На этой главной оси города расположены храм богини Нинмах, комплексы Южного, Северного и летнего дворцов на холме Бабиль, ворота богини Иштар (северные ворота города).

Широтную ось города формировала улица, посвященная Мардуку. Ее направление с некоторой сбивкой продолжала в западном направлении улица,

посвященная богу Ададу. Дорога Адада связывала дорогу процессий и Эгасилу с мостом через Евфрат и продолжалась на западе в структуре Нового города.

Характерно, что локальные композиции всех ансамблей, выстроенных вдоль меридиональной оси, имели широтное направление, развивавшее идею соотнесения города и реки. Таким образом, возник мощный общегородской ансамбль, развитый в направлении север – юг, составляющие которого имели широтную структуру «город-река». Его границами были Дорога процессий на востоке и река на западе. Этот ансамбль подчинял себе всю структуру города.

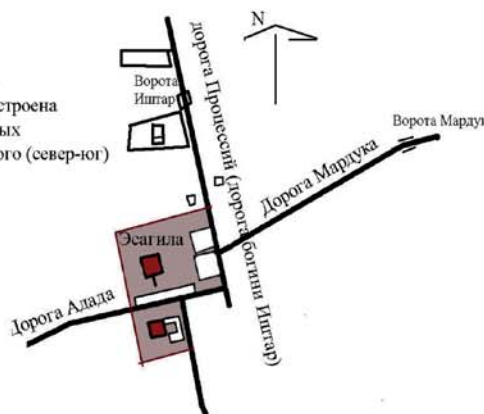
Старовавилонский период

Столицей могущественного государства Вавилона стал с начала 2-го тысячелетия до н.э. С этого времени начинается отсчет правящих в нем династий. Ранние археологические слои Вавилона восходят к третьей династии Ура (2111-2003 гг. до н. э.) и, в силу природных условий, изучены недостаточно. (Рис. 2.1.2).

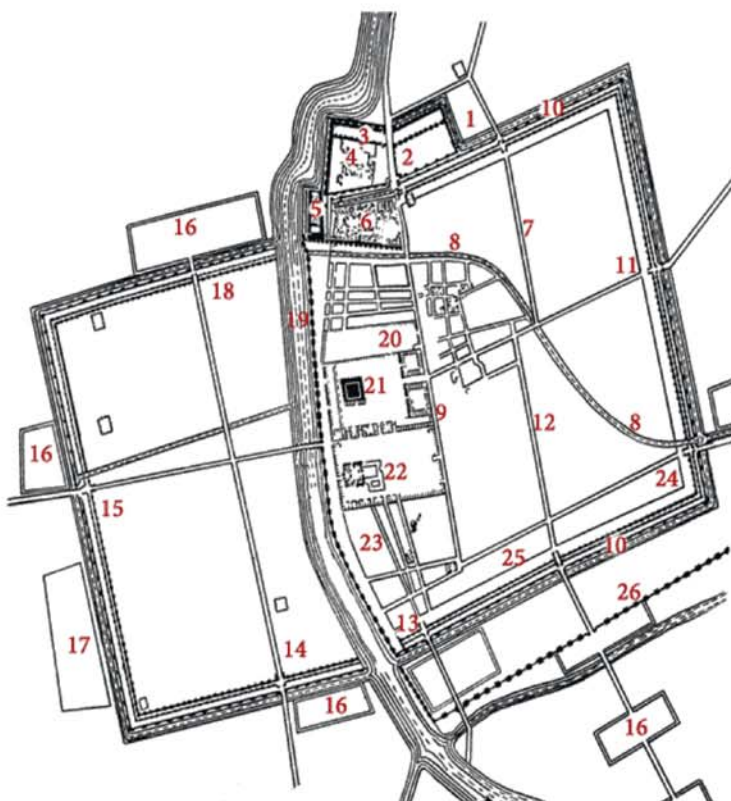
Известно, что одна из основных проблем, с которыми сталкивались обитатели Двуречья, были ирригационные работы, требовавшие больших вложений средств и рабочей силы. Работу такого масштаба в тот период могло выполнить только государство с мощной деспотической властью. Вместе с тем, крупномасштабная ирригационная деятельность, идущая от шумеров, формировала навыки работы с большими пространствами. Формировалось специфическое мировоззрение, в котором идея власти и пространственное мышление объединялись в целое.

В связи с этим можно предположить, что градостроительная структура Вавилона была сформирована под сильным влиянием ирригационных работ, требовавших, с одной стороны жесткого управления, с другой - пространственного мышления и знаний в области планировочных работ на больших территориях. Примеры пространственно-планировочного мышления того времени зафиксированы в изображениях, на которых хорошо читается чертеж и проставленные размеры. Примером подобного изображения служит чертеж в руках скульптурного изображения Гудеа, правителя II династии аккадского города Лагаша (второй половине XXII в. до н.э.). Правитель Гудеа изображен с чертежом и масштабной линейкой. (Рис. 2.1.2). Эти инструменты раскрывают приемы проектирования, применявшиеся древними зодчими.

Общая композиция Вавилона нововавилонского периода построена на пересечении двух глобальных направлений — меридионального (север-юг) и широтного (восток-запад)

Евфрат делил Вавилон на две части — Западный и Восточный город. Позднее, русло великой реки изменилось и теперь оно проходит через руины Западного города.

План города Вавилон
(реконструкция центральной части по Унгеру)

1 - ворота Сина; 2 - ворота Иштар; 3 - Северный дворец; 4 - музей; 5 - крепость; 6 - дворец, висячие сады; 7 - улица Сина; 8 - канал; 9 - дорога процессий; 10 - ров/канал; 11 - ворота Мардука; 12 - улица Энпиля; 13 - ворота Ураша; 14 - ворота Шамаша; 15 - восток Адада; 16 - предместье; 17 - кладбище; 18 - ворота Лугальгиры; 19 - река Евфрат; 20 - внутренний город; 21 - башня-зиккурат Этеменанки; 22 - храм Мардука; 23 - улица Набу; 24 - ворота Никураты; 25 - внутренняя стена; 26 - внешняя стена Навуходоносора.

Вавилон дал два важных урока: ценность контраста простора площади к плотному лабиринту городской застройки и возможность создания многоуровневых структур.

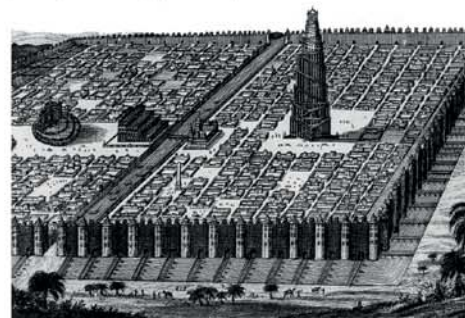
АРХИТЕКТУРНЫЙ АНСАМБЛЬ ВАВИЛОНА. Планировочная структура Вавилона РИС.2.1.2

Жилая усадьба
(общий вид, план)

Городская улица
Вавилона

Панорама Вавилона.
Реконструкция XIX в.

Древний Вавилон. Вид сверху

Вавилон. Общий вид города,
VII—VI вв. до н. э.

Подобные примеры дают специалистам данные о том, что планы зданий вычерчивались, но без точного соблюдения пропорций. Размеры уточнялись проставленными цифрами. (28, с. 204). Предполагают, что это была традиция шумерской культуры, которую подхватили и сохранили захватившие территорию Шумеро-аккадского царства амореи. Неслучайно, согласно дошедшим сведениям, Вавилон уже в первой пол. XVIII в. до н. э. в период I династии (аморейской) был застроен по единому плану с улицами, которые пересекались под прямым углом. При аморейских царях I династии в Вавилоне продолжалось развитие шумерского искусства и архитектуры.

По мере формирования Вавилона как столицы централизованного государства формировался и усиливался культ его главного бога-покровителя Мардука, постепенно заменившего древне-шумерское верховное - солнечное божество. Это было связано с легитимизацией царской власти и отражалось в соответствующих ритуалах приведения к власти очередного царя. Для этих ритуалов необходимым было соответствующее архитектурно-пространственное оформление в виде доминирующего архитектурного ансамбля, посвященного верховному божеству, призванному обеспечивать и легитимизировать царскую власть.

Современное состояние древнего комплекса показано на Рис. 2.1.3.

Как указывает К. Верман, в расшифрованных текстах Вавилон впервые упомянут в связи с сооружением храма в аккадскую эпоху, конца III тыс. до н.э. [22]. Древнейшим ансамблем Вавилона стал храмовый комплекс, посвященный Мардуку, ставшему со временем верховным богом Вавилонии. Главный храм комплекса носил название Эсагила. Древнешумерское название храма Эсагила означает «Дом поднятой головы». Первый храм был возведён в XVIII в. до н. э. В храме находились усыпальницы для Мардука и его супруги Царпаниты, а сам храм окружён тремя дворами с воротами. К северу от него при царе Хаммурапи был сооружен зиккурат, древне-шумерское название которого - Этеменанки - означает «Дом основания неба и земли» [137]. В целом, старовавилонский период может быть охарактеризован сложением традиционных методов строительства и выработкой основных архитектурных типов зданий и сооружений и планировочной основы города. В традиции

Вид на Вавилон со стороны бывшего летнего дворца Саддама Хусейна

Вид на дворец С. Хусейна

Реконструкция Вавилона

Вавилон. Ворота

Вавилон. Стены

В времена правления Саддама Хусейна Вавилон подвергся реконструкции; отстроены многие здания тела Каср, храм Эмах и другие сооружения.

В непосредственной близости от руин был возведен дворец иракского лидера.

Вавилонский лев

По мнению эксперта Британского музея Дж. Кертиса во время военных действий в 2003 г. руины Вавилона получили "повреждения, оценить которые невозможно по причине бесценности утраченных реликвий". В городе были вырыты траншеи, повреждена кладка стен, разграблены ценные экспонаты.

АРХИТЕКТУРНЫЙ АНСАМБЛЬ ВАВИЛОНА Современное состояние РИС.2.1.3

было закреплено преимущественно кирпичное сырцовое строительство, обусловленное природными ресурсами. Кирпич, как модульная единица оказал влияние на соответствующее архитектурно-пластическое решение: строгий линейный ритм ниш и выступов, отсутствие криволинейных элементов, редкое применение отдельно стоящей опоры - колонны, употребление сводчатых покрытий (большой частью ложных). [28, с.204].

Климат Двуречья оказал влияние на своеобразие планировки зданий и комплексов. В их структуре обязательными стали открытый дворик на юге и закрытые помещения на севере. Специфика социальных отношений и мировоззренческие установки обусловили общую структуру города и главного городского ансамбля. Типичным стало выделение в середине города священного храмового участка с доминирующим в центре храмом главного божества и многоступенчатым зиккуратом, завершенным небольшим храмом, посвященным верховному богу. [28, с.204].

Среднеавилонский период (1595-1000 гг. до н.э.)

Этот период, состоял из двух этапов, обусловленных правлением двух последующих династий: касситской (III династия Вавилона, 1595-1150 гг. до н.э.) и 2-й династией Иссина (1150-1027 гг. до н.э.). Он для Вавилона был временем относительной стабильности (время между династиями отмечено захватом Вавилона Ассирией, а затем Эламом).

В XVI в. до н. э. Вавилонии пришлось бороться с внутренними восстаниями и выдерживать натиск агрессивных соседей. В 1600 г. до н. э. столица была разграблена племенами хеттов. Через несколько десятилетий государство захватили касситские племена. Касситы владели городом 400 лет (III династия Вавилона). Учитывая более низкий уровень общей и художественной культуры, ничего существенного в искусство касситы не внесли. В то же время они закрепили и развивали шумеро-аккадское направление искусства и архитектуры Вавилона. В период правления касситской династии Вавилон получил право самоуправления.

Вавилония среднеавилонского периода сохраняла традиционный шумерский уклад: структурную единицу государства составлял город-центр, вокруг которого группировались сельскохозяйственные территории [18, 19]. Касситские вожди, попав под влияние этой древней городской культуры, переняли не только местные

традиции, но и язык. Сохранились письма касситских царей египетским фараонам, написанные на вавилонском языке. Это подчинение местной культуре сказалось на архитектурно-строительной деятельности, в частности, реставрации древних храмов Вавилонии и строительстве новых в тех же традициях. Одно из показательных сооружений того времени – зиккурат храмового комплекса в г. Дур-Куригальзу практически полностью выдержано в архитектурной традиции Шумера.

Пришедшая на смену касситской династия Иссина вернула в главный храм Вавилона Эсагила вывезенную захватчиками статую Мардука, тем самым подняв значение Вавилона как ведущего политического и идеологического центра Вавилонии (наличие статуи Мардука позволяло царям короноваться в Вавилоне). При этой же династии был преобразован государственный уклад Вавилонии: перестройка ирригационной системы ликвидировала главенство многих городов-центров, имеющих культовое значение в пользу Вавилона и вавилонского царя.

Вавилон в период упадка и частичного подчинения Ассирии (1000-627 гг. до н.э.)

В середине VIII в. до н.э. Вавилон был захвачен Ассирией. Ассирия и Вавилон образовали единое государство под властью ассирийского царя Тиглатпаласара III (744-727 гг. до н.э.), просуществовавшее до 627 г. до н.э.

В 689 г. до н.э. Вавилон был полностью разрушен ассирийцами, потерял автономию, а статуя Мардука была увезена в Ассирию. Царь Ассирии Синаххериб таким образом ответил на многочисленные попытки вавилонян освободиться. Восстановительные работы в Вавилоне были начаты сыном Синаххериба ассирийским царем Асаргадоном (680-669 гг. до н.э.). В 678 г. до н. э. он начал грандиозную работу по перепланировке разрушенного Вавилона. При нем началось восстановление храмового комплекса Эсагила.

В главном дворе святилища при Асаргадоне и его сыне Ашшурбанапале была восстановлена традиционная храмовая башня Эсагила - зиккурат Этеменанки. Архитектором, работавшем на восстановлении зиккурата, был ассирийский зодчий Арадах-хешу [28, с. 213]. Архитектура ансамбля базировалась на традиционных шумеро-вавилонских приемах: большой двор, кубовидность объемов и

вертикальные членения плоскостей стен. Эти приемы к VII в. до н.э. стали основными чертами шумерской и вавилонской архитектуры. Медленные темпы развития производства, стойкость социальных и религиозных традиций способствовали их закреплению. Это дает возможность довольно легко выделить появлявшиеся по временам чужеродные влияния. [28, с. 206]. Ассирийское влияние, вероятно, сказалось на грандиозности размеров святилища – его дворов, храма и башни.

К VII в. до н.э. Ассирия переживает период упадка. В результате ее ослабления Вавилон одерживает победу над ассирийской армией и получает независимость. 23 ноября 626 г. до н. э. царем Вавилона был провозглашен бывший ассирийский военачальник Набопаласар, возглавивший освободительное движение в Вавилоне. Вавилон вступил в период возобновления своего величия.

Нововавилонский период (625-539 гг. до н.э.)

Нововавилонский период представлял собой последний и наиболее яркий этап истории Вавилона. Он длился с 625 г. до н.э., со времени освобождения от власти Ассирии, до 539-538 гг. до н.э., когда Вавилония была завоевана Персидской державой.

Нововавилонское, или Халдейское, царство при Навуходоносоре II распространялось от Ирана до Египта. Господство в нем принадлежало торгово-жреческой верхушке самоуправляемых торговых городов. [28, с. 198].

На границы города нововавилонского периода указывают возвышенности по линиям бывших стен. Внешняя стена формирует условный треугольник. Одна его сторона идет вдоль восточного берега Евфрата. Остатки 2 других стен углом соединяются на востоке (северо-восточная сторона имеет длину в 4 км, южная - 3 км). Общая протяженность внешней стены чуть более 8 км. Все стены были обведены широкими рвами-каналами, соединявшимися с Евфратом. Центральная часть города в плане имела форму ромба. Одну сторону ромба формировала река, три другие были ограждены стенами.

Эта большая оборонительная система была задумана и начата Набопаласаром (царь Вавилонии, правил с 626 по 605 года до н. э. Основатель Нововавилонского

царства и X Нововавилонской (халдейской) династии) и закончена его сыном Навуходоносором (630 - 562 до н. э., царь Вавилонии с 605 - по 562 г. до н. э.). Следов оригинальных стен города Суму-абум и касситского Вавилона археологи не нашли. Внешняя стена, ограждающая внутренний город и летний дворец с севера была возведена только на восточном берегу. Преемник Набопаласара Навуходоносор II пишет: «С целью усилить защиту Эсагилы, чтобы злые и нечестивые не смогли угнетать Вавилон, который ни один царь не имел до меня, на окраинах Вавилона к востоку я устанавливаю большой вал. Я выкопаю ров, а внутреннюю стену рва из цемента и кирпича я сделаю высотой в гору. По сторонам Вавилона я возведу большие насыпи из земли. Большие наводнения разрушительных вод, как большие волны моря, я заставлю течь вокруг; окружу болотами это». [106] (Рис.2.1.4).

Как показывают археологические исследования, снаружи Вавилон был обнесен тремя оборонительными стенами - первой, толщиной 7 м, из кирпича-сырца, далее на расстоянии около 12 м - второй, толщиной 7,8 м, из обожженного кирпича, и каменной стеной у рва, толщиной 3,3 м [28, с. 212].

Уступ рва, возможно, достигал 100 м в ширину. Наверху внутренней стены через равные промежутки были поставлены выступающие башни. Пространство между стенами было заполнено щебнем, по-видимому, в качестве основы для защищенной дороги такой ширины, о которой Геродот писал, что она позволяет «повернуться колеснице с четверкой лошадей». Длина этих восточных стен составляла более 8 км. До настоящего времени сохранилась конструктивно менее прочная сырцовая внутренняя стена. В отличие от нее наружная стена из обожженного кирпича не сохранилась, поскольку кирпич в течение времени был разобран местным населением и использован для нового строительства. [106].

Внутренние укрепления состояли из двух стен из сырцового кирпича с зубчатыми башнями и восемью воротами. Стены носили имена главных богов: внутренняя, шириной около 6,5 м, известна как Имгур-Энлиль, внешняя, шириной до 4 м, носила имя Нимитти-Энлиль. Пространство между ними, шириной более 7 м, было, по-видимому, незаполненным и использовалось в качестве дороги в оборонительных целях. [106].

Вавилон. Иллюстрация Росио Эспин Пинар

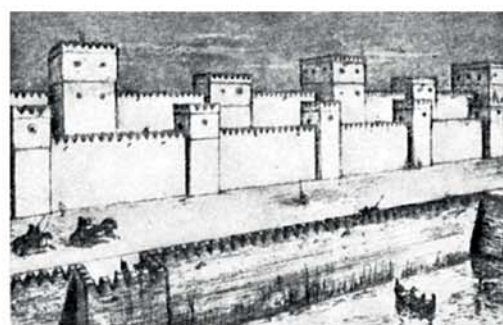
Градостроительство Двуречья отличалось рационализмом использования земель, высоким уровнем инженерной подготовки территории и фортификационного строительства, использования местных строительных материалов.

Фрагмент Вавилона

Вавилон представлял собой мощную неприступную крепость с башнями, воротами, бастионами и рвами.

Общая протяженность защитных стен Вавилона - около 90 км

От нападений врага Вавилон был защищен двойным рядом стен.
(По рисунку-реконструкции Ф. Кришена)

Вавилон. Раскопки

Вавилон. Стены города на грани разрушения

Вавилон. Стены

АРХИТЕКТУРНЫЙ АНСАМБЛЬ ВАВИЛОНА

Защитные стены Вавилона

РИС.2.1.4

Бермы (земляные горизонтальные полосы вдоль рва) шириной 20 м отделяют внешнюю стену от внутреннего уступа рва, выполненного из обожженного кирпича, около 50 м в поперечнике. Навуходоносор добавляет: «Для того, чтобы грабитель не мог вступить в эту воду, яркими железными прутьями я закрыл вход в реку, в решетках железа я установил его и прикрепил их петлями. Оборону Эсагилы и Вавилона я укрепил и обеспечил мое правление прочным именем» [цит. по 106].

Таким образом, Вавилон, исключая его западную окраину, стал укрепленным островом треугольной формы, периметром 12-13 км. Причем около трети его площади занимали укрепления, защищающие старый город с царским дворцом, святилищем Мардука и значительным жилым районом. [106].

Архитектура Вавилона Нововавилонского периода благодаря работам археологов исследована наиболее детально по сравнению с предыдущими периодами. Целостный архитектурный ансамбль Вавилона был создан благодаря большим строительным работам, проводившимся при царе Навуходоносоре II (605—563 гг. до н. э.). Как отмечается, в Вавилоне «была сделана первая в истории Древнего мира попытка продуманной перепланировки большого города с многотысячным населением (по данным Э. Унгера - около 200000 человек)». [28, с. 212]. В основе этой работы лежала многовековая традиция планировки городов. Но перепланировка Вавилона, начатая в 678 г. до н. э. Ассаргаддоном, была наиболее грандиозной [134]. При Навуходоносоре II город приобрел вид законченного ансамбля.

Как сообщает Всеобщая история архитектуры (т.1), внутренний город Вавилона в VII - VI вв. до н.э. представлял собой вытянутый четырехугольник площадью около 10 км², который пересекался рекой Евфрат. Город делился на две части: Старый город на востоке от реки и Новый город – по сути, пригород – на западе. Восточная и западная части Вавилона соединялись между собой деревянным, вымощенным камнем мостом на 7 кирпичных опорах (123 м длиной и 5-6 м шириной). Город был пересечен системой длинных прямых улиц, почти параллельно и перпендикулярно идущих относительно реки. Регулярную

планировку получили и некоторые жилые кварталы, хотя, как правило, индивидуальная застройка территории была стихийной. [28].

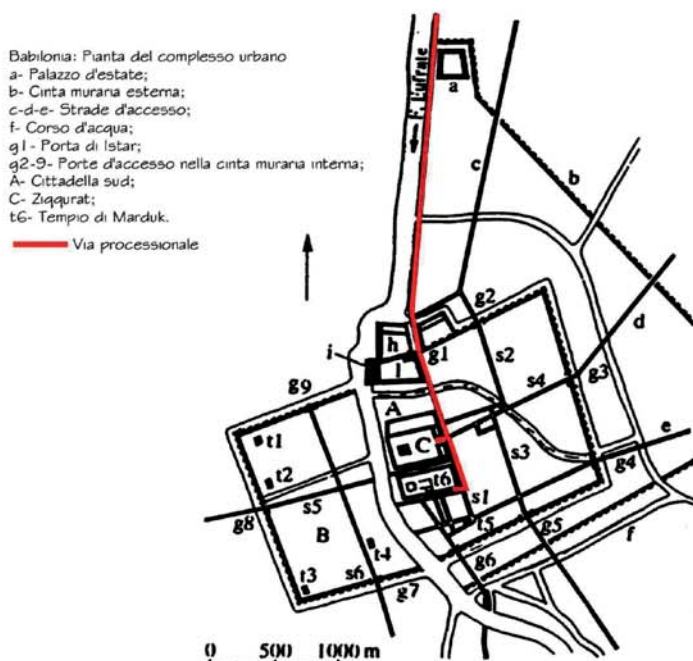
Главные улицы, пересекавшиеся под прямым углом, так называемые дороги процессий, создавали великолепные перспективы. Они заканчивались большими бронзовыми воротами в городской стене.

Топографию Вавилона описывает клинописный текст, относящийся ко времени Селевкидов. Предполагают, что этот текст является копией более раннего документа. Он содержит названия восьми городских ворот, храмов, улиц и кварталов города. Самой значимой улицей города была «Дорога процессий» или Аибур-шабу, «враг не пройдет». Она входила в город с северо-запада, со стороны холма Бабиль через монументальные ворота Иштар и вела на юго-восток, к доминирующему комплексу Эсагила. Возле Эсагила Дорога процессий, посвященная богине Иштар, пересекалась с идущей перпендикулярно реке дорогой Мардука, соединявшей восточные ворота города (ворота Мардука) с медными воротами Эсагила.

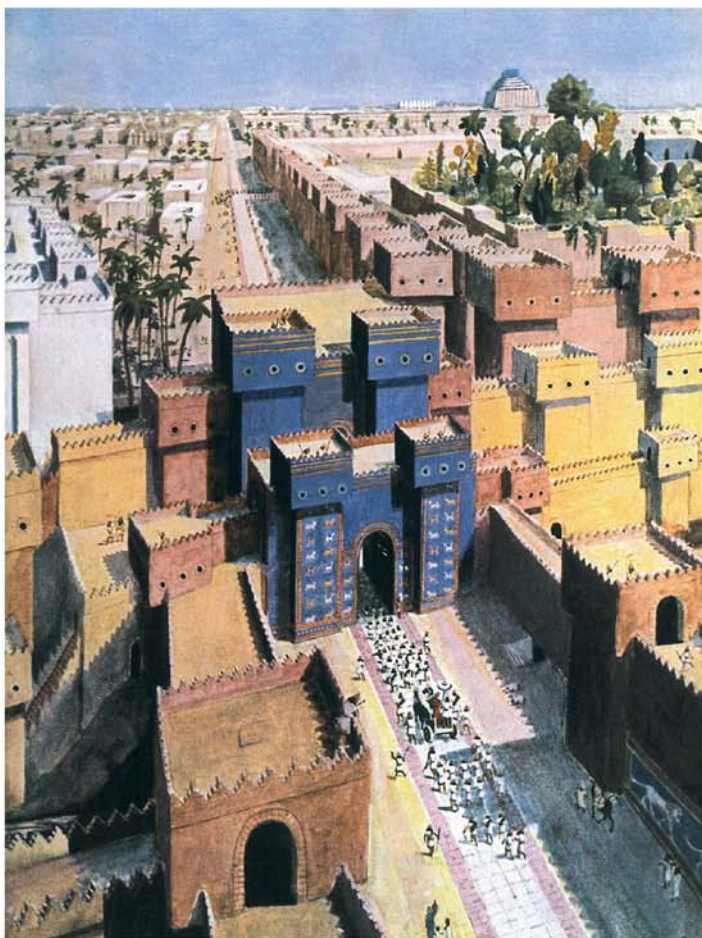
Дорога процессий Аибур-шабу сформировалась как идеологическая и композиционная ось города. Именно по этой улице проходили шествия в честь празднования Нового года, связанные с чествованием Мардука. Можно предположить, что с этим праздником связано загородное святилище Бит Акиту («дом празднеств», «дом новогоднего фестиваля»). Это святилище, расположенное с севера от городской стены, известно по текстам, но археологами не идентифицировано. Весьма вероятно, что Дорога процессий связывала это святилище с ансамблями города и его ритуальным центром Эсагила в единый ритуальный комплекс [131]. (Рис. 2.1.5).

На территории города Дорога процессий отделяла приречный район, занимавший около четверти территории восточного города от его жилых районов.

Дорога процессий соединяла крупный комплекс на северной границе города – холме Бабиль, образованный царскими дворцами, храмами Набу, Галу, Нинурты, и воротами Иштар с городским центром - Эсагилой. От ворот Иштар улица спускалась вниз по прямой линии вдоль высоких крепостных стен Южного дворца

Вавилон. Дорога Процессий

Вавилон. Ворота Богини Иштар

АРХИТЕКТУРНЫЙ АНСАМБЛЬ ВАВИЛОНА

Дорога процессий. Ворота Иштар

РИС.2.1.5

Вавилон. Мощение
Дороги Процессий

Вавилон. Ворота Богини Иштар

Священная дорога вела из Эсагила через каменный мост Евфрата в город Борсиппу, в храм Эзида.

Дорогу шириной 23 м по всей длине защищали стены высотой 7 м. Покрытие из плит розового камня с инкрустацией (1x1 м) лежало на кирпичном настиле. Под каждой плитой высекли надпись: «Я – Навуходоносор, царь Вавилона, Вавилонскую улицу замостил для Господина Мардука».

Вавилон. Дорога Процессий.
Современное состояниеБерлин. Ворота Богини Иштар
в музее Пергамон

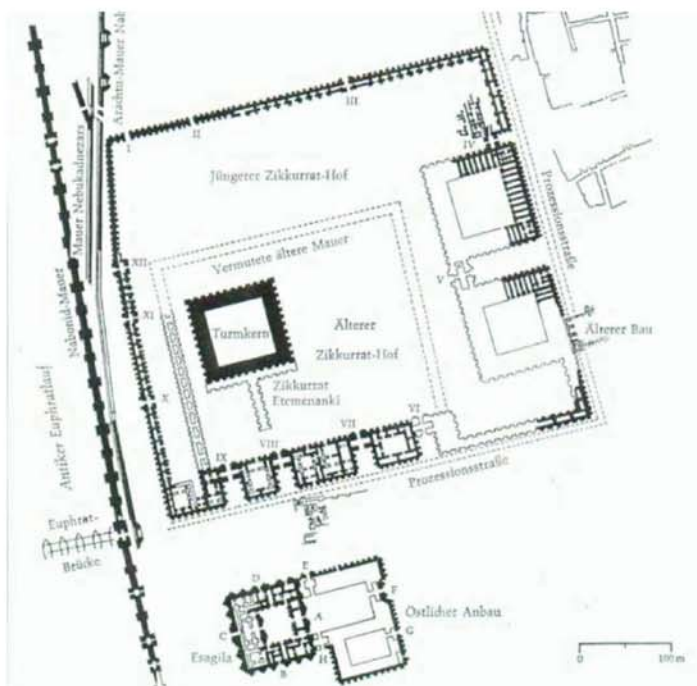
Ворота богини Иштар были двойными - внутренние в 2 раза больше наружных ворот. Развалины ворот Иштар - одно из свидетельств величия Вавилона.

Навуходоносора II (до этого, дворца Набопаласара), затем направлялась вдоль района жилой застройки (вероятно – резиденций знати) и далее шла вдоль стен священной ограды храма Мардука - Эсагила. 200-метровый участок Дороги процессий Аибур-шабу от дворцов до ворот Иштар (соответственно - восточная стена Северного дворца и западная часть внешнего восточного бастиона) были облицованы формованным глазурованным кирпичом с изображениями около 120 львов, символами Иштар. На самой дороге между Южным дворцом и воротами до сих пор сохранилась крупная брусчатка VI века до н.э., времени Навуходоносора. Центр проезжей части был вымощен огромными плитами известняка; по обе стороны от них были расположены плиты из красной с белыми прожилками брекчии. [106].

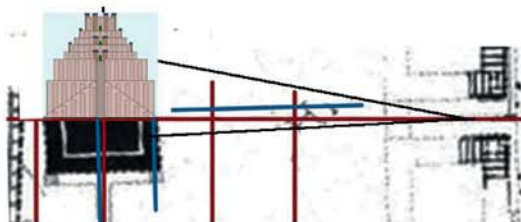
Идеологическим центром и центром композиции города был священный участок Эсагила, располагавшийся между дорогой процессий Иштар и Евфратом. В нововавилонское время его площадь составляла около 30 га. Эсагила была обнесена крепостной стеной с многочисленными башнями. (Рис. 2.1.6) В храмовый город вели охраняемые стражей бронзовые ворота. Священный участок с востока на запад пересекала дорога процессий бога Адада, шедшая под прямым углом от дороги Иштар - Аибур-шабу - к мосту. [28].

Архитектурная доминанта Эсагила - зиккурат Этеменанки, видимый издали из любой точки города, придавал особую торжественность главным улицам города, издали направленным в его сторону). Его грандиозности соответствовал комплекс на северной границе города, расположенный на холме Вавилон у ворот Иштар - Южный дворец-крепость.

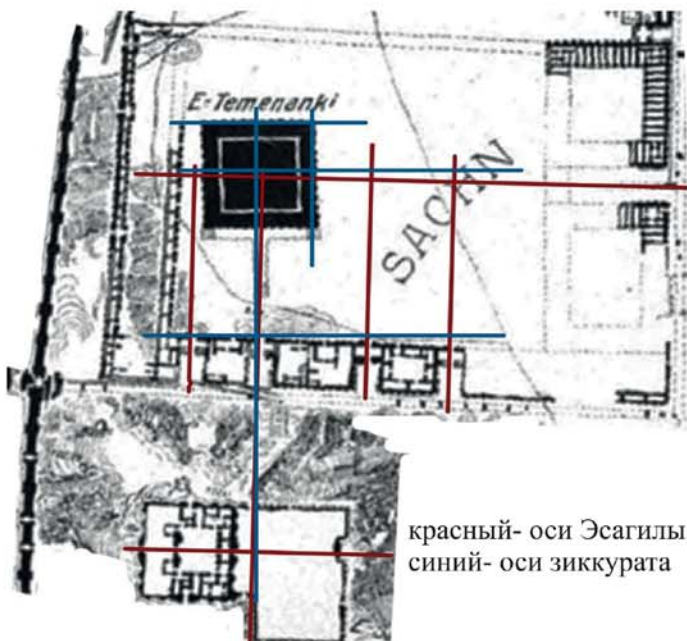
Он был начат Набопаласаром и закончен со значительным расширением при Навуходоносоре II [28]. Севернее, отделенный от Южного дворца городской стеной, располагался Северный дворец-крепость. Предполагают, что это был дворцовый музей Навуходоносора II. Судя по многочисленным находкам археологов, в нем хранилась скульптура, по-видимому, трофеи нововавилонских царей. [28, с. 217-218]. Неподалеку от Южного дворца располагался храм богини Нинмах-Эмах [28].

План Храмового комплекса Эсагилы

Анализ визуального зиккурата от главного входа

красный- оси Эсагилы
синий- оси зиккурата

Анализ осевых соотношений Эсагилы

Вавилон. Храмовый комплекс Эсагилы. Современное состояние

Храмовый комплекс Эсагилы.
(макет)

Территория Эсагила - прямоугольник со сторонами 650 м на 450 м. Центральное место занимало святилище бога Мардука - «Нухар», размером 79,3x85,5 м. Вокруг двора Нухара (31,3x37,6 м) располагались капеллы.

Религиозно-политический центр стал городом в городе (штаделью). Внутренний, или священный, город сохранился как образец городского поселения до наших дней.

АРХИТЕКТУРНЫЙ АНСАМБЛЬ ВАВИЛОНА

Ансамбль Эсагила

РИС.2.1.6

Южнее священного участка располагался храм бога Нинурты Эхаттуила. Отдельные храмы были рассредоточены по городу и находились среди жилых кварталов.

Жилые кварталы внутреннего города были застроены усадьбами с большими внутренними дворами и зубчатыми внешними стенами. Восточная, более древняя часть Вавилона (только здесь открыты слои старовавилонской и касситской эпох) состояла из больших районов, разделенных регулярной сеткой улиц. Судя по изученным участкам, эти районы были заняты общественными зданиями, храмами и резиденциями знати. Преимущественно жилые кварталы составляли и основу западной, более новой части города. Главные улицы шли вдоль реки, пересекая поперечные под прямыми углами, и заканчивались огромными городскими воротами. [18].

2.2. Архитектурные объекты Вавилона

Храмы

Храмовая архитектура служит наиболее ярким проявлением общей вавилонской культуры. Вавилонские храмы являли пример традиций, закрепленных в архитектурно-пространственных формах [140]. Их структура, отражала традиционные ритуалы и, в связи с этим была довольно близкой: квадратный или прямоугольный внутренний двор, огражденный стенами обычно с пилястрами или контрфорсами, окружали помещения, возможно, в 2 уровня. Продолжением более длинной оси двора служила анфилада из 2-3 помещений, с проходом по центральной оси. Завершала композицию статуя божества, которая стояла на подиуме в последнем помещении. К основной группе помещений иногда добавляли комнаты для жрецов.

Традиция архитектуры вавилонского храма продолжала шумерскую традицию. Шумерский храм был поднят на высокой глиняной платформе, к которой вели лестницы или пандусы. Храм был поднят над городом и символизировал нерасторжимость связи Неба и Земли. Храм освещался светом, который проникал в интерьер через проемы под плоскими крышами и арочные порталы. [42].

Храмовый комплекс шумерской столицы Ура, построенный царем Ур-Намму из III династии Ура, сохранился в истории благодаря своему зиккурату. Этот зиккурат дошел до нашего времени. Здание зиккурата Ура имело три этажа общей высотой более 20 м. Нижний ярус занимал площадь в 200 кв. м и имел высоту в 15 м. Он имел вид усеченной пирамиды, завершенной двумя значительно меньшими этажами. Поверхности стен зиккурата были расчленены плоскими нишами. Этот прием позволял зрительно облегчить массивную монументальность сооружения. На площадку первого яруса вели три лестницы – одна главная и две боковых. Завершал зиккурат кирпично-сырцовый храмик. Ярусы зиккурата отличались цветом, который создавался за счет различной обработки кирпича. Нижний ярус был черным за счет обмазки битумом. Средний ярус имел красный цвет обожженного кирпича, верхний ярус был побеленным. Эта структура сохранилась надолго и стала основой храмового комплекса Вавилона даже после многочисленных этнических преобразований его населения.

Центральный ансамбль Вавилона - комплекс святилища Мардука – Эсагила состоял из двух частей - северной и южной, расположенных по обе стороны от дороги процессий бога Адада. Следует отметить, что название Эсагила у разных авторов трактуется по-разному и относится либо ко всему комплексу святилища с зиккуратом, либо дается только как название собственно храма, отдельно от зиккурата. (Рис. 2.1.6).

Основной храмовый комплекс занимал Северную, большую часть священного участка. Он состоял из трех дворов: северного, вытянутого в направлении с запада на восток, западного, совсем узкого, вытянутого вдоль реки, и главного, занимавшего остальную площадь. [28]. В настоящее время комплекс святилища остается под более поздним насыпанным холмом Амрана ибн Али. Его руины находятся на значительной глубине, не позволившей Р. Колдевею его раскопать. На глубине 21 м археологам удалось обнаружить твердое покрытие пола и надписи о том, что это здание храма было заложено в Эсагила ассирийскими царями Ашшурбанапалом и Асархаддоном. [106].

Храм Эсагила представлял собой квадратное здание, каждая сторона которого имела длину 420 м. В его комплекс входило несколько святилищ. Главный храм Мардука располагался на западе. Вход в целлу храма формировал портал с башнями. В главном храме Эсагила было много часовен. Одна из них, на северной стороне, как полагал Р. Колдевей, была святилищем отца Мардука, Эа (в период эллинизма он отождествлялся с Сераписом, верховным богом птолемеевского Египта). Предполагают, что здесь генералы Александра обращались к богу в связи с болезнью царя. Основная святыня, статуя Мардука, располагалась в западной части целлы, за монументальными башнями фасада. Внутри целлы Навуходоносор написал, что он «ее стену покрыл сверкающим золотом, я заставил его сиять, как солнце». [106].

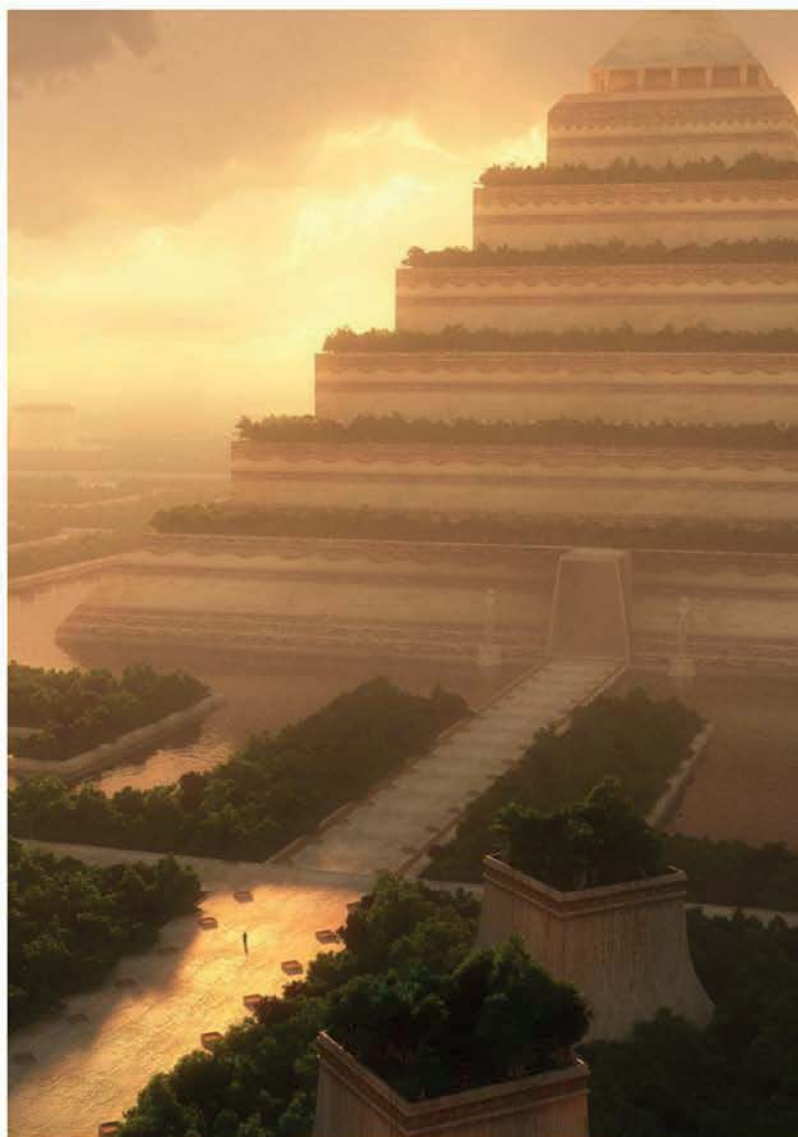
Единое целое с Эсагила составлял расположенный к северу от нее семиступенчатый зиккурат (знаменитая «Вавилонская башня», большой храм Бела) высотой 91 м. Зиккурат носил шумерское имя Этеменанки, «храм краеугольного камня неба и земли», «Дом основания небес и земли». Исследования археологов позволяют отнести ее создание к началу III тыс. до н. э. Башня многократно разрушалась и восстанавливалась. (Рис.2.2.1)

Учитывая малочисленность археологических данных, источниками сведений о главном храмовом комплексе Вавилона являются тексты Геродота, обмерные чертежи и вавилонские описания Эсагила и Этеменанки, составленные в III в. до н. э.

Зиккурат, восстановленный при Асаргадоне и внуке Ашшурбанапале ассирийским зодчим Арадах-хешу и законченный нововавилонскими царями, представлял собой традиционную для шумеро-аккадской архитектуры ступенчатую башню. Но этот зиккурат был гораздо более монументальным. Ядро башни (60x60 м) было сооружено из необожженной глины. Вокруг него шла 15-метровая толща облицовки из обожженного кирпича, возможно, в древности покрытая битумом. [28, с. 214]. Зиккурат Этеменанки был возведен в главном дворе Эсагила [28, с. 213]. По Геродоту: «В середине этой священной ограды возвышалась башня, сложенная вся из камня, имевшая в основании по одной стадии (185 метров) в длину и ширину; на нижней башне стояла вторая, на второй третья и т. д., так что всех башен было

Макет зиккурата Вавилона В. Андре
в музее Берлина

Предполагаемый вид зиккурата

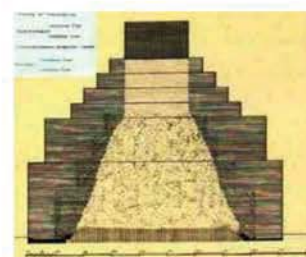
Зиккурат Этеменанки,
Арадаххеш, VII-VI в. до н.э.
Реконструкция

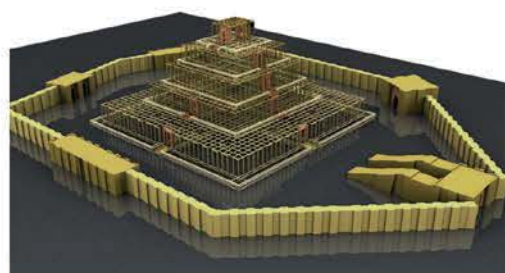
Зиккурат Ур-Намму.
Реконструкция

Новый тип храма - Зиккурат - Дом основания Неба и Земли - Этеменанки - высокая ступенчатая башня высотой 90 м. Археолог Кольдевей раскрыв основание этого колоссального сооружения - фундамент со стороны до 100 м.

В «Дом бога» лестница вела с уступа на уступ (38, 18, 3 x 6 м и 15); их окрашивали в черный, белый, пурпурный, синий, ярко-красный, серебряный и золотой цвета.

Разрез по зиккурату

Попытки воссоздать зиккурат в 3d

АРХИТЕКТУРНЫЕ ОБЪЕКТЫ ВАВИЛОНА

Зиккурат Этеменанки

РИС.2.2.1

восемь, одна над другой. Снаружи шла вокруг всех башен витая лестница снизу доверху, а на последней башне находился большой храм...». [22, 23]. Следует отметить, что Геродот пишет о восьми ярусах башни. Немецкий археолог Р. Кольдевей, проводивший раскопки с 1899 по 1917 г., отмечает семь ступеней башни с шириной нижнего яруса – 90 м. Именно в таком семиступенчатом виде вавилонский зиккурат вошел в историю и теорию архитектуры. [22, 23]. Зиккурат располагался в глубине и слегка асимметрично по отношению к окружающему его двору. Однако, предполагают, что эта асимметрия практически не воспринималась зрителем. Это обусловлено объемом зиккурата, силуэт которого выходил за рамки зрительного кадра, формируемого от входных ворот (Рис. 2.2.1). Высота квадратного (90х90 м) нижнего яруса зиккурата составляла 33 м. Стены имели небольшой наклон по вертикали. Их плоскости членились двенадцатью прямоугольными выступами по каждой стороне. Каждый следующий ярус поднимался, используя нижний как платформу. Таким образом, вокруг образовывалась небольшая обходная площадка. Второй ярус имел высоту 18 м. Третий, четвертый и пятый ярусы, а возможно, и шестой, имели каждый по 6 м в высоту. С юго-востока на башню вела лестница длиной 60 м и шириной свыше 9 м, направленная перпендикулярно к башне. Две лестницы той же ширины, вели вдоль юго-восточной стороны здания на первый ярус. Все три лестницы также имели выступы. Эти внешние лестницы предназначались для участников праздничных ритуалов. Для жрецов были предназначены внутренние лестницы башни. [28, с. 215].

«Над пятым (или шестым) ярусом находилось святилище высотой в 15 м. Святилище было, предположительно, сложено из обожженного кирпича и облицовано синими изразцами. Балки и перекрытия были обиты бронзой. Вышка над святилищем должна была иметь в высоту 6 м. Все сооружение была увенчано огромными бронзовыми (вероятно золочеными) бычьими рогами, атрибутами божества. Общая высота башни составляла 90 м. В святилище наверху зиккурата помещался спальня покой бога Мардука и его супруги. Здесь находились золотое ложе и кресла, а также золотые или одетые в золотые одежды статуи. Здесь же

были, по-видимому, и притворы других богов, группировавшиеся, как обычно, вокруг двора, в данном случае перекрытого. Каким образом освещалось помещение, неизвестно». [28, с. 213-216].

Первый и последний (вероятно, седьмой) ярусы были храмами верховного бога Мардука. Нижний храм имел снаружи черную окраску, а верхний был облицован бирюзовыми керамическими плитками. Верхний храм имел помещение для бога и его жены. Здесь же проходили соответствующие ритуалы с участием вавилонского царя. В нижнем храме находилась статуя бога, изготовленная из золота. Здесь совершались жертвоприношения.

Зиккурат Этеменанки простоял более 100 лет и начал разрушаться при персидском владычестве (VI-IV вв. до н. э.). Геродот описывал вавилонский зиккурат спустя 150 лет после его возведения. Александр Македонский после победы над персами сделал Вавилон столицей своей империи. В связи с этим он решил отстроить обветшавший зиккурат. Для этого старая постройка была снесена. Но работы прекратились в связи с внезапной смертью императора. [28].

В южной части комплекса Эсагилы по другую сторону дороги Адада находился еще один храм Мардука [28, 106].

Исследователями было установлено, что здание храма занимает территорию размером около 78x86 м. Вместе с двумя внешними дворами на востоке, территория святилища составляла 90x116 м. В главном храме было много часовен. Одна из них, располагавшаяся на северной стороне, как полагал Р. Колдевей, была святилищем отца Мардука, Эа (в греческие времена он отождествлялся с Сераписом). По свидетельству Геродота, здесь находилась большая статуя Мардука, сидящего на золотом троне. Выполненная из золота скульптура была установлена на золотой пьедестал. Рядом находились золотые таблички. [106]. Геродот сообщает: «Есть в священном храмовом участке в Вавилоне внизу еще и другое святилище, где находится огромная золотая статуя Зевса [Мардука]. Рядом же стоят большой золотой стол, скамейка для ног и трон - также золотые. ... Перед этим храмом воздвигнут золотой алтарь. Была еще в священном участке ... золотая статуя бога,

целиком из золота, 12 локтей высоты. ... Эту-то статую страстно желал Дарий, сын Гистапа, но не дерзнул захватить ее...». [33].

Дворцы

Во время Навуходоносора основными дворцами были так называемые Северный, Южный и летний дворцы, занимающие холм, известный, как Вавилон на северной границе города. Летний дворец почти не сохранился. Его каркасная конструкция поднималась на высоту около 18 м. Название дворца происходит от наличия вертикальных вентиляционных шахт такого же типа, который до сих пор используется для охлаждения домов на Востоке. Этот дворец был построен Навуходоносором. Во время персидского и Селевкидского периодов он был перестроен. [106].

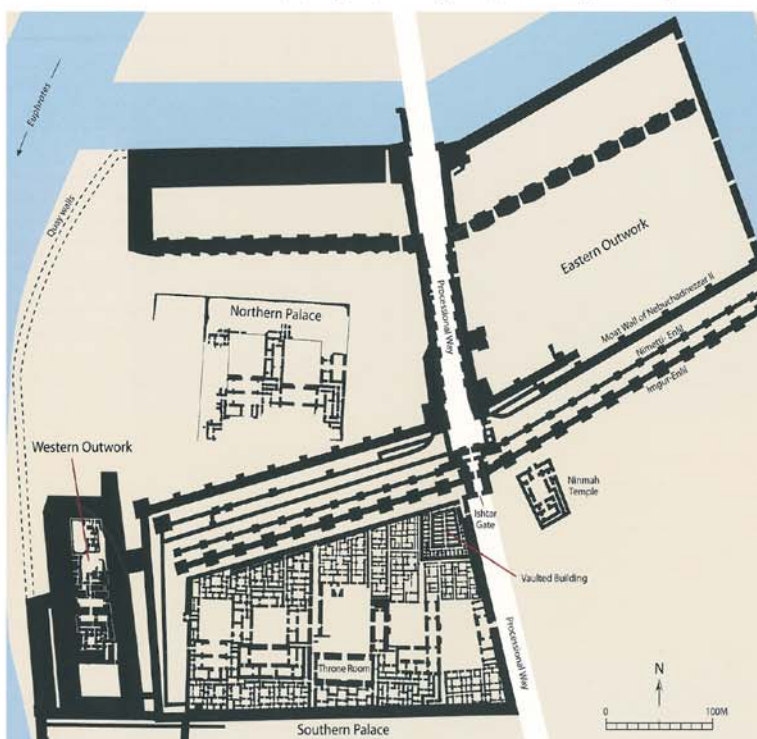
Главным дворцом Вавилона был **Южный дворец**. [106].(Рис.2.2.2)

Южный дворец, построенный нововавилонским царем Навуходоносором II, располагается на месте более старого дворца Набопаласара. Он представлял собой в плане неправильный прямоугольник и имел пять внутренних дворов (главный из них площадью 55x60 м). Южная стена главного двора была облицована темно-синими глазурованными кирпичами с орнаментом в виде желтых колонн, увенчанных капителями с четырьмя волютами; над колоннами шел фриз из голубых ромбов с бело-желтыми пальметтами. Три открытых арочных проема в этой стене вели в продольный тронный зал (15x52 м). [28].

Этот дворец расположен на северной окраине города на холме Вавилон. С востока от него проходит дорога процессий, откуда был вход во дворец. С запада, со стороны реки дворец защищала огромная цитадель со стенами толщиной в 25 м. С севера дворец ограждала внутренняя стена города. Ее фрагмент со знаменитыми Воротами Иштар можно видеть и сейчас. К востоку от дороги процессий находится храм, посвященный богине Нинмах. Южную сторону территории дворца ограничивал канал. Южный дворец представлял собой в плане неправильный прямоугольник и имел пять внутренних дворов. Согласно реконструкции Р. Кольдевея, структура дворца строго подчинена ориентации по странам света (север-юг, восток – запад), которая не соответствует направлению крепостной стены и Дороги

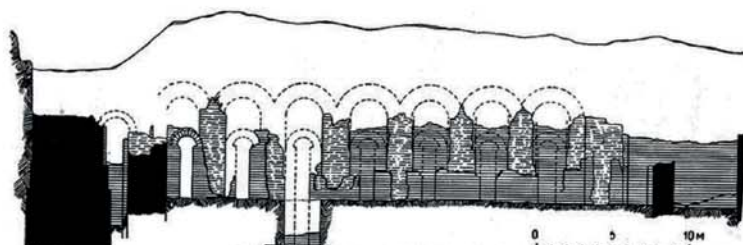
Вавилон. Южный дворец Навуходоносора. Ворота

Вавилон. Южный дворец. Тронный зал
Навуходоносора. Реконструкция Р. Колдвей

К священному участку примыкал дворцовый комплекс, окруженный мощной крепостной стеной

Южный дворец-крепость (V-VI в. до н.э.) при Навуходоносоре II был значительно расширен и украшен.

Вавилон. Южный дворец Навуходоносора

АРХИТЕКТУРНЫЕ ОБЪЕКТЫ ВАВИЛОНА

Южный дворец

РИС.2.2.2

Вавилон. Южный дворец.
Панель из глазурованного
кирпича в тронном зале

Вавилон. Южный дворец
Навуходоносора. Барельеф

Вавилон. Южный дворец
Навуходоносора

процессий, имеющих небольшое отклонение от этой сетки координат. Основу композиции Южного дворца составляли пять дворов в окружении многочисленных комнат и апартаментов. Их планы (кроме первого, близкого к трапеции) были близки к прямоугольникам. Общая композиция дворов распространялась по оси восток-запад (дорога процессий - река), локальная композиция дворов имела меридиональную направленность (север-юг). Главным и самым большим двором был третий, центральный двор. Его глубинную ось с юга замыкал Тронный зал Навуходоносора, равный ширине двора.

Вход во дворец с востока (от дороги процессий) открывал первый небольшой дворик, предназначавшийся для стражи. Двор имел форму трапеции, пространственно соотносившей направление Дороги процессий и прямоугольную сетку дворцовых помещений. К дворику примыкали помещения дворцовой стражи и комнаты для их семей. Из этого двора можно было перейти во второй, предположительно предназначенный для административных чиновников. Монументальная порталная структура на восточной стороне приводит к третьему и самому важному двору, размером 60 x 55 м. Его пропорции близки к квадрату и отражают образ статики и величия. На южной стороне двора был расположен тронный зал, ширина которого равнялась ширине двора и была почти вдвое больше его глубины (размер зала 15 x 52 м). (Как считают исследователи, здесь до сих пор легко представить сцены пира Валтасара и смерти Александра Македонского). В узкий тронный зал вели со двора три открытых арочных проема, формируя систему поперечных осей, и два выхода в смежные помещения на противоположной стороне. Еще один выход находился в западном торце зала. [106].

Напротив центрального проема, в стене тронного зала находилась ниша с уступчатым обрамлением. Предполагают, что в ней на возвышении располагался царский трон. Его композиционно-зрительный эффект усиливался светом, лившимся на заднюю стену через проемы. «Здесь разрешалась не столько архитектурная, сколько инсценировочная задача: с царского трона был виден заурядный, хотя и огромный двор, а подходивший к царскому трону видел великолепную облицовку южной стены и в глубине, в обрамлении ее арочных проемов - трон владыки» [28, с. 218].

Этот эффект усиливала декорация фасадов двора цветными глазурованными кирпичами. О богатой отделке фасада тронного зала Навуходоносора свидетельствуют найденные археологами стеновые панели с изображением львов – символов царской власти, пальметт и цветочных орнаментов. Колористическую гамму создавало соотношение темно-синего цвета, служившего фоном для выполненных в желтом, белом, синем и красном цветах изображениям колонн и львов. (В настоящее время эти цвета выветрились до зеленого). Такое декорирование было характерной особенностью поздней вавилонской дворцовой архитектуры. Реконструкция аутентичного глазурованного кирпичного фриза на фасаде тронного зала Навуходоносора в настоящее время размещена в берлинском Музее Ближнего Востока.

В северо-восточном углу большого Южного дворца археологи обнаружили подземное сооружение, состоящее из 14 сводчатых комнат окруженных толстой стеной. Его своды явно были созданы для удержания огромного веса. Археологами было высказано предположение о том, что они несли на себе т.н. «Сады Семирамиды». Однако это не было подтверждено дальнейшими исследованиями. (Рис.2.2.3)

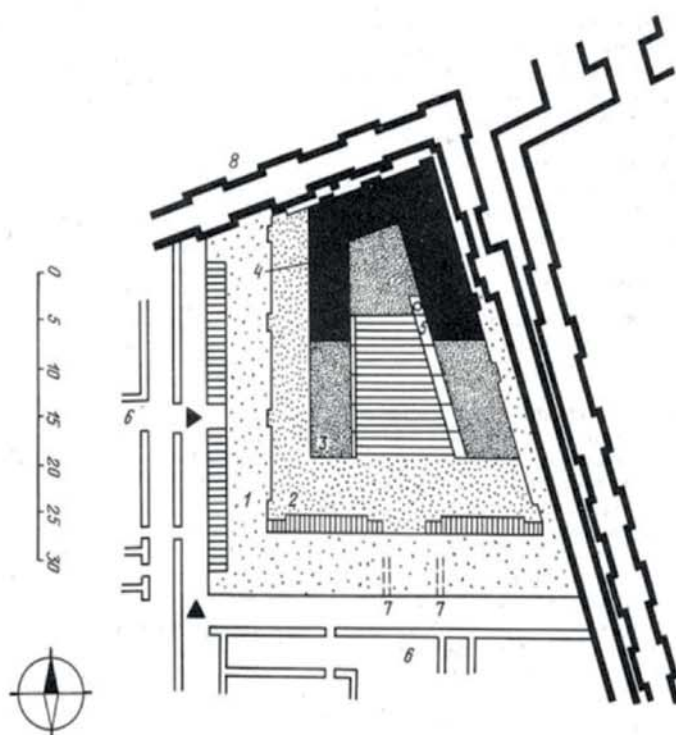
На западе, между цитаделью и Южным дворцом находился фрагмент дворца Набопаласара, позже, предположительно, ставший внутренним крылом Южного дворца. В целом характеризуя архитектуру Южного дворца, В. К. Афанасьева и И. М. Дьяконов пишут следующее: «При изучении Южного дворца Навуходоносора и складывается впечатление, что строитель занимался исключительно разрешением частных художественных задач на отдельных его важнейших участках, причем и тут архитектурные средства отступали перед декоративными, цветовыми (см. например, цветовую трактовку фасада тронного зала)». [28]. В таком виде, практически без перестроек, Южный дворец просуществовал довольно долго. После захвата Вавилонии Персией он стал использоваться в качестве зимней резиденции персидских царей. [106].

Вавилон. Висячие сады

Вавилон. Висячие сады

Вавилон. План висячих садов. Реконструкция

Висячие сады Вавилона называют чудом техники. 4-х уровневое сооружение-водоподъемник обеспечивало непрерывный полив обильной зелени.

Платформы садов образованы каменными плитами, тростником, пропитанным смолой, и кирпичной плиткой.

Сверху этот «пирог» скрепляли листы свинца и слой земли, достаточный для корневой системы деревьев.

Вавилон. Висячие сады.
Предполагаемый видВавилон. Руины Висячих садов,
по Кольдвею

АРХИТЕКТУРНЫЕ ОБЪЕКТЫ ВАВИЛОНА

Висячие сады

РИС.2.2.3

Во второй половине своего царствования Навуходоносор построил **второй дворец, к северу** от основного Южного дворца за крепостной стеной. Дворцы разделял ров. С востока, симметрично Северному дворцу, был сооружен большой бастион как дополнительное укрепление на входе в город. Северный дворец не был полностью раскопан, что не дает возможности провести анализ его композиции. Предполагают, что он играл роль музея Навуходоносора и содержал обширную библиотеку глиняных табличек. В 1776 г. на руинах Северного дворца была найдена незавершенная фигура базальтового льва, растаптывающего человека, который находится под ним. Она составляла часть нововавилонского музея Навуходоносора. Скульптуру нашли местные жители. Вторично эта скульптура была раскопана в 1784 году Жозефом де Бошамом. Она стала одной из самых известных достопримечательностей в Вавилоне. Кроме скульптуры льва из коллекций дворца были найдены статуи правителей Мари, стелы Ашшурбанапала и его брата-близнеца Шамаш-Шума-укина, стела VIII-го в. до н.э. правителя Мари, Шамаш-Реша-усура, который ввел пчеловодство в Месопотамии, базальтовая стела хеттского бога погоды, и множество других фрагментов и надписей со времени Третьей династии Ура. Известно, что музей существовал еще во времена Персии.

Дорога процессий и ворота Иштар

Дорога имела ширину около 7,5 м и была вымощена плитами известняка и красной брекчии. Высокие стены ограждали ее и делали неприступной. Стены участка у Северного дворца Навуходоносора II являлись как бы, преддверием ворот Иштар. Стены ворот до сих пор имеют высоту около 12 метров. Они были облицованы синими глазурованными кирпичами, рельефно изображавшими изображение шествия львов - белых с желтыми гривами и желтых с красными гривами. Эта часть дороги имела в ширину свыше 25 м. Общая длина фризов составляла 180 м [28, 106].

Ворота Иштар – это мощное фортификационное сооружение, состоявшее из двух больших внутренних и двух внешних башен меньших размеров. Ворота часто восстанавливались. Три раза их восстанавливал Навуходоносор. При этом каждый раз поднимался уровень улицы у ворот. В результате самая древняя часть

сооружения оказалась заглубленной. Все сооружение было облицовано синими глазурованными кирпичами с чередующимися рельефными изображениями быков и драконов, тоже белых с желтыми гривами и желтых с красными гривами. Арка ворот имела в ширину 4,5 м и высоту около 9 м. В 1 т. Всеобщей истории архитектуры отмечается, что архитектурная трактовка ворот продолжает традицию, характерную для более ранних периодов истории Двуречья. Эта традиция включает архитектурный принцип формирования ансамбля путем ритмичного чередования простейших вертикальных объемов. Для создания в ансамбле ворот общего ритма одновременно использовались ряды плоских и выпуклых изображений на их плоскости. Однако в нововавилонский период подобная жесткая монотонность была трансформирована. Монотонность традиционного приема смягчалась нарушающими этот ритм намеренными отступлениями: чередованием темного и светлого фонов, разнообразием в порядке размещения плоских и выпуклых изображений, внесением разнообразия в повторяющихся изображениях фигур львов. [28]. (Рис. 2.2.4).

«Новым явилось и расширение цветовой гаммы. Кроме естественных в условиях вавилонской строительной техники белого и черного цветов (побелка стен, обмазка битумом), вводятся также темно-голубой и желтый цвета, близкие окружающему сооружению ландшафту. Сияющие темно-голубой лазурью ворота являются естественным центром, к которому тяготеет вся композиция, и динамика целого еще более подчеркивается текущими от ворот наружу рядами синих и голубых прямоугольников на стенах с шествующими львами» [28]. (Рис. 2.1.5).

Сейчас открыты руины более древней части ворот, сохранившиеся под землей, после последней «глазурованной» перестройки Навуходоносором. На ранних воротах еще можно увидеть около 150 изображений быков и драконов, символов Адада (в шумеро-аккадской мифологии бог бури и дождя, воплощение разрушительных и созидательных сил природы) и Мардука, из обычного кирпича. Последние ворота были украшены подобными изображениями, на этот раз глазурованным кирпичем, цвет фона которого был ярко-синим. Быки (символы Адада) и драконы (символы Мардука) выполнены поочередно в желтом и белом

Вавилон. Стены

Секция фасада храма
Инанны (Иштар) в УрукеВавилон. Кладка храма
Нинмах

Преобладание сырцового кирпича обусловило характерные особенности вавилонской архитектуры - простые объемы, в виде кубов и параллелепипедов, а также вертикальное членение стен, зубчатое завершение мощных стен. Стены зданий делали выпуклыми для создания иллюзии высоты и могущества.

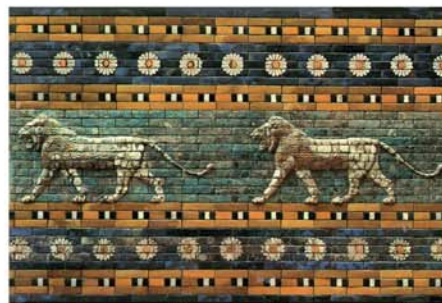
Вавилон. Дорога Процессий.
ФрагментВавилон. Стела с
изображением
Ашшурбанипала

Рельефные изображения животных и львов из глазурованного кирпича украшали стены. Возводили каналы, резервуары, акведуки, мосты и крепости. Техническое достижение - 400-км «Канал королей», соединявший Евфрат с Тигром.

АРХИТЕКТУРНЫЕ ОБЪЕКТЫ ВАВИЛОНА

Пластическая композиция

РИС.2.2.4

Вавилон. Дорога Процессий.
ФрагментВавилон. Орнамент стен
дороги ПроцессийВавилон. Орнамент стен
дороги МардукаВавилон. Канализационная
система

цветах. Оригинальные глазурованные ворота сейчас находятся в музее Берлина. Модель ворот половинного размера воссоздана для туристов. Через эти ворота двигалась ежегодная ритуальная процессия. Ее путь, длиной 900 м вел мимо Южного дворца вниз к центральному ансамблю города - Эсагиле, а затем поворачивал на запад к Евфрату между корпусом зиккурата и храма Мардука. [106].

Исследователи отмечают, что вавилонские архитектурные формы оказали влияние на искусство эпохи Персидской державы, соединившись с традиционно персидскими формами. Через этот синтез они дошли до начала нашей эры. Это касается областей светского и религиозного строительства. В парфянский период сочетание элементов вавилонской и эллинистической архитектуры создало новый архитектурный стиль, формы которого лежат в основе всего последующего средневосточного зодчества [28, с. 221]. (Рис. 2.2.4).

2.3. Последовательность изучения наследия Вавилона

Древнее городище Вавилона расположено в 80 км к югу от Багдада на берегу р. Евфрат. Оно представляет собой крупнейшее городище Месопотамии, площадью около 850 гектар. Это городище территориально превышает Большую Ниневию, которая занимает около 750 гектар, и городище Ура, занимающее 55 гектар. Городище Вавилона включает несколько холмов, среди которых следует выделить два: холм телль Каср (крепость) с руинами города, и холм телль Бабиль, высотой 22 м, расположенный севернее. Он в своем названии сохранил имя Вавилона.

Общее расположение города хорошо просматривается на аэрофотографиях. На них хорошо различимы холм телль Бабиль, Летний дворец Навуходоносора на северо-востоке; цитадель и дворец в центре. Отмечается, что раскопки города такого размера как Вавилон представляют значительные трудности для археолога. В условиях Месопотамии раскопки на большой площади усложнены, во-первых, тяжелыми климатическими условиями, и, во-вторых, тем, что древнейшие археологические слои залегают на уровне грунтовых вод и не поддаются исследованиям. Археологические изыскания осложнены также и тем, что со времен Селевкидов и Парфии хорошо обожженные кирпичи из нововавилонских стен и дворцов использовались для нового строительства. В связи с этим многие памятники

погибли или были значительно нарушены. Разбор строительного материала был остановлен только в XX в. деятельностью департамента по древностям Ирака.

Как отмечает Д. Оутс, при Навуходоносоре Евфрат протекал восточнее относительно его нынешнего русла. Он делил внутренний город на две части – старую, на восточном берегу, и более новую – на западном. Раскопки были, в основном, сконцентрированы в более старой, восточной части. Именно там расположены основные ансамбли города. Меньше известно об участке, который изначально был западнее реки и сейчас частично отделен ее руслом. Река изменила направление своего течения во времена ахеменидской Персии. Ее русло переместилось на восток, обойдя вокруг цитадели. Это существенно повлияло как на форму, так и на судьбу города. [106].

Наиболее древние находки связаны со Средневавилонским периодом - 1595-1000 гг. до н.э. К этому периоду относятся найденные и изученные археологами в центральной части города несколько домов эпохи касситских царей (XVI-XII вв. до н.э.). Были также найдены и ямы для обжига керамики с глазурованной поверхностью. [21, 22]. (Рис. 2.1.1).

Раскопанный археологами город – это, преимущественно, город новоавилонского периода, начало которому было положено еще в период ассирийского владычества. Как пишет В. А. Белявский, восстановление Вавилона Синнахериб и его наследник Асархаддон соотносили с восстановлением именно вавилонской (а не ассирийской) демократии. Идеология великого города должна была представлять во всем великолепии. На восстановление Вавилона направили самых лучших царских мастеров. В качестве рабочей силы согнали жителей Вавилонии и пленных со всех концов империи. Они отвели воды Евфрата в прежнее русло, вырубали заросли, заполнившие руины города. Асархаддон лично принял участие в закладке Вавилона и его храма Эсагила. В первую очередь начали строить городские стены и храм Эсагила. В основу восстановления Вавилона был положен его древний план. Асархаддон не жалел для него ни кедровых бревен, ни золота, ни серебра, ни бронзы. Лучшие ваятели и ювелиры изготавливали скульптуры богов и священную утварь для Эсагила. Восстановительные работы продолжались свыше 20 лет. [8]. (Рис. 2.1.1, 2.1.6).

Их работа была впоследствии продолжена и блестяще завершена уже нововавилонскими царями и возрождена открытиями современных историков, археологов и архитекторов. Как пишет в своем труде о раскопках Вавилона Джоан Оутс, «этот великий Вавилон», каким он предстает сегодня, в значительной степени - явился результатом деятельности нововавилонских царей Набопаласара и Навуходоносора (605 – 562 гг. до н. э.). После его разрушения значительная часть города в IV-III вв. до н.э. была восстановлена, и несколько перестроена ахеменидскими и селевкидскими царями. Однако памятники этих периодов сохранились гораздо хуже знаменитых памятников времени Навуходоносора, во время правления которого Вавилон достиг архитектурного великолепия, запомнился и вошел в мировую историю. [106].

Вавилон после его окончательного разрушения был надолго забыт. Интерес к городищу возник в связи с распространенным в европейской культуре библейским образом «Вавилонской башни». Ее поиски начались еще в средневековье. Они связаны с европейскими крестовыми походами на Ближний Восток.

Наиболее значительным и важным с точки зрения культурного генезиса является нововавилонский комплекс храма Мардука и зиккурат, который вошел в историю культуры как «Вавилонская башня». Абрис нижней ступени зиккурата достаточно хорошо виден на аэрофотосъемке, а очертания храма были восстановлены путем туннелирования главного здания [106].

Раскопки Эсагилы были начаты Д. Колдеевем в апреле 1900 г. От здания сохранилось его квадратное основание 450x550 м. Неподалеку было раскопано основание зиккурата Этеменанки со сторонами 91,55 м, состоящее из нескольких рядов кирпича (остальное уничтожено царем Ксерксом I в V в. до н.э. или разобрано местными жителями для новых построек. На аэрофотосъемке хорошо виден контур нижней ступени с монументальной лестницей, примыкающей к ней с юга. Этот контур оставлен глубокими траншеями, разрытыми грабителями кирпича. Фактическая толщина кирпичной облицовки зиккурата, выполненной из обожженного кирпича, составляла около 15 м. Этим объясняется большая ширина оставленных рвов. [106].

Д. Оутс отмечает много научных споров о реконструкции Вавилонской башни, которая описана в ряде греческих источников и в вавилонском тексте, так называемых табличках Эсагила, в которых указаны точные размеры башни. Учитывая сохранившийся основной план и следы трех лестниц Н. Frankfort отмечает многочисленные попытки реконструировать зиккурат Вавилона. Однако, он указывает, что эти проекты реконструкции принадлежат исключительно сфере археологии. С точки зрения архитектурной реставрации ни одна из предложенных реконструкций полностью не поддерживается доказательствами. Вавилонские таблицы с размерами и свидетельства Геродота, при всех их достоинствах, не разрешают некоторых неопределенностей [107].

Клинописные тексты указывают на существование зиккурата еще в период первой династии Вавилона (1894-1595 гг. до н.э.). Древний вавилонский зиккурат и храм Мардука были полностью разрушены ассирийскими войсками Сеннахериба в 689 г. Восстановлен вавилонский зиккурат был при сыне Сеннахериба Асаргадоне и внуке Ашшурбанапале ассирийским зодчим Арадах-хешу [28, с. 213]. После 626 г. до н.э. - сразу после изгнания персов - восстановление храмового комплекса продолжалось вавилонскими царями - Набопаласаром, а позже Навуходоносором II. Навуходоносор II завершил начинание своего отца и построил на верхней ступени зиккурата «высокий храм». [106] Этот зиккурат описал Геродот. Именно он был раскрыт археологами и сопоставлен с древними описаниями.

Параллельно раскопкам Эсагила проводились раскопки реставрация храмов богинь Иштар и Нинмах, а также хорошо сохранившегося храма Набу и др. Современная археологическая карта Вавилона дает перечень основных известных на настоящее время культовых сооружений Вавилона [48]:

1. Эсагила (храм Мардука)
2. Этеменанки (зиккурат)
3. Эшасурра (храм Ишхары)
4. Эхурсанг-тилла (храм Нинурты)
5. Энингидар-каламма-сумма (храм Набу)
6. Эхили-Каламма (храм Ашратума)
7. Эмашдари Белет-Аккаде (храм Иштар)
8. Эмах Белет-или (храм Нинмаха)

9. Экитуш-гирзал (храм Белет-Эанны)
10. Эгишну-гал (храм Син)
11. Даис («Боги внимают Мардуку»)
12. Эгишхур-анкиа (храм Белет-Нинуа)
13. Энамтила (храм Бел-матати/Энлил)
14. Энамхе (храм Адада)
15. Экитуш-гарза (храм Белет-Эанны)
16. Эишмах (храм Эа)
17. Ка-сикилла (ворота очищения)

В XIX в. здесь проводили раскопки археологи О. Г. Лейард (1850), Ф. Френцель (1852), Х. Рассам (1879-1882) и др. Их находки составили первые коллекции, в основном, изразцов и кирпичей с надписями. В 1899-1917 гг.

исследования в Вавилоне стало проводить Германское восточное общество во главе с Р. Кольдевеем и В. Андре. Их целью было восстановление планировки города и изучение древней архитектуры Вавилона. В задачи исследований входил и поиск архитектурного прототипа «Вавилонской башни». Немецкие исследователи открыли крупный градостроительный комплекс, образованный Северным и Южным дворцами и храмом богини Нинмах; дорогу процессий от ворот Иштар до храма Мардука, зиккурат, храм Нинурты, эллинистический театр на территории города. Были проведены археологические обследования стен жилых домов, жилых кварталов и храма Иштар. Исходя из геологической ситуации наиболее полноценно были изучены только верхние слои, относящиеся к периоду правления нововавилонской династии (625-539 гг. до н.э.). Уровень грунтовых вод не позволил изучить нижние слои, относящиеся к старовавилонской эпохе. [19].

В настоящее время полностью раскопаны только ворота Иштар - торжественный въезд в город со стороны царских дворцов. Комплекс ворот представлял собой грандиозное сооружение с бастионами, фланкированное двумя башнями высотой 15 м. Стены и башни ворот Иштар были украшены изображениями быков и драконов - символами богов Адада и Мардука. Ворота трижды перестраивались в эпоху Навуходоносора II (605-562 гг. до н. э.). Установлено, что перестройка сопровождалась каждый раз разной техникой декора. Первоначальные фризы были выполнены в виде рельефа в простом кирпиче (сейчас

эта часть полностью скрыта под землей); затем в поливном кирпиче, но без рельефа. Последними по времени созданы известные фризы из рельефного поливного кирпича, изображающие процессию чередующихся быков и драконов (всего около 150 изображений). Эти ворота были вывезены и смонтированы в Берлинском музее. Высокие стены дороги процессий (длина 250 м, ширина 20-24 м), которые продолжались от ворот к северу, были украшены в нижней части символами богини Иштар, изображениями львов и розетками. [19].

В 1930-х гг. в Пергамском музее Берлина были реконструированы ворота Иштар и Дорога Процессий. Реконструкция было выполнена из материала, найденного Р. Колдееем. В настоящее время фрагменты ворот и львы, украшавшие Дорогу Процессий, хранятся в разных музеях мира. Так, в стамбульском Археологическом музее хранятся барельефы львов, драконов и быков. В Музее Искусств Детройта находится барельеф сирруша. Барельефы львов есть в Лувре, музее Метрополитен в Нью-Йорке, Восточном Институте в Чикаго, Музее школы дизайна Род-Айленда и Музее изящных искусств в Бостоне. В Ираке была создана уменьшенная копия ворот Иштар.

Отношение к истории и будущему города сказывалось в характерном факте. В Южном дворце были найдены многочисленные надписи на кирпиче эпохи Навуходоносора. Эти надписи сохранили названия дворцов и храмов. Также были найдены вставленные в кладку особые глиняные таблички с указаниями последующим правителям как сохранять постройки. [19].

С южным дворцом связана история висячих садов. Археологами были открыты 14 каменных сводчатых помещений со стенами, способными выдержать большой вес. Это позволило археологам рассматривать их доказательством существования садов, описанных Геродотом как одно из чудес света. Найденная шахта при этих помещениях немецкими учеными была расценена как сооружение для механического подъема воды на большую высоту. Ранняя греческая традиция приписывала сооружение висячих царице Семирамиде, а эллинистический историк Берос - Навуходоносору II, якобы построившему их для одной из своих жен как напоминание о ее родных местах в горной Мидии. Однако и план здания, и

найденные в нем таблички с перечислением выдаваемых продуктов свидетельствуют о том, что оно служило хранилищем. Висячие сады могли помещаться на террасах цитадели или зиккурата. [18, 19]. Последние исследования выражают сомнение в наличии таких садов в Вавилоне.

Второй дворец стоял за городской стеной на особом выступе, обведенный общим со стеной каналом. Он возник в конце правления Навуходоносора II и знаменит своим «музеем», где обнаружены собранные царем древности, в т. ч. клинописные таблички. Там же найдена стела персидского царя Дария I, показывающая, что «музей» сохранялся при Ахеменидах. Третий, т. н. летний, дворец открыт под холмом Бабил, на крайней северной оконечности города, там, где стена подходила к Евфрату. От дворца осталось только основание высотой 18 м. [19].

Меньше количество находок приходится на более позднее время правления Ахеменидов, Селевкидов и парфянский период. Они представлены случайными находками. Несколько домов эпохи Ахеменидов открыто в северной части городища. Большое здание с колоннами и примыкающей к нему стоей – открыто в южной части. До начала реставрационных работ кон. XX в. сохранялся холм мусора, сложенного воинами Александра Македонского после расчистки руин зиккурата. Некоторое влияние греческой культуры подтверждают театр и гимнасий в восточной части города (в настоящее время отреставрированные), а также большое количество погребений со статуэтками из глины и алебаstra эллинистического времени. [22, 23].

Как отмечает К. Верман, официально Вавилон перестал быть столицей после постройки Селевком I Никатором Селевкии на р. Тигр (основана в 312 до н. э. как столица государства Селевкидов) и переселением туда жителей Вавилона. Но город все же оставался важным религиозным и культурным центром региона. Клинописные таблички указывают, что обряды в Эсагиле совершались еще в 93 г. до н. э. При Селевкидах перестраивались театр и гимнасий. Последний памятник древнего Вавилона, клинописный астрономический текст, датируется 75 г. н. э. [22, 23].

Постройки эпохи Сасанидов (224 - 651 гг.) говорят о том, что Вавилон как поселение продолжал существовать и в I тыс. н. э. Об этом свидетельствуют постройки, обнаруженные к северо-западу от Южного дворца. Предполагают, что до основания соседней Хиллы в XI в. оно сохранялось на холме Амран. [22, 23]

Большие археологические и реставрационные работы были поведены в последней четверти XX в. Это было связано с деятельностью правительства Саддама Хусейна по восстановлению руин Вавилона. В результате деятельности Германского археологического института и Главного управления древностей Багдада, были отреставрированы дорога процессий, храмы Нинмах и Набу, выявлены структура города, главные типы зданий и черты архитектуры Вавилона. [22, 23, 140]. Генеральным директоратом по древностям недавно был восстановлен храм богини-матери Нинмах на северном въезде в город. Был раскопан ряд других храмов, в том числе древний храм Иштар Агады, расположенный в Меркесе. Подтверждено, что структура этих храмов соответствует традиционному вавилонскому плану, с широкими целлами в торце внутреннего двора, и нишей, содержащей платформу, по-видимому, для статуи бога.

ВЫВОДЫ ПО РАЗДЕЛУ 2

1. Современные исследования позволяют утверждать, что аутентика Вавилона формировалась на протяжении всего периода его существования и была связана с культурами ассимилировавших эту территорию пришлых племен и народов от амореев до персов. При этом, однако, через всю историю архитектуры Вавилона проходит культурная линия шумеров (в т.ч. шумеро-аккадская культура). Архитектурное наследие, раскрытое археологами, представляет собой материальное свидетельство позднейших модификаций этой культуры, запечатленной в объемно-пространственной организации города и его архитектурной стилистике.

3. В основе архитектурных ансамблей Вавилона лежала традиция использовать предыдущее здание как платформу для новой постройки с комбинированием обожженного и необожженного кирпича. Эта традиция закрепилась в архитектуре Вавилона и стала его аутентическим признаком.

4. Древнейшим ансамблем Вавилона является храмовый комплекс Эсагила, посвященный Мардуку, верховному богу Вавилонии. На традиционность зиккурата указывают клинописные тексты, подтверждающие наличие зиккурата еще в период первой династии Вавилона. Археологами был раскрыт зиккурат, который относится к 7 в. до н.э. (восстановлен в 680-669 гг. до н.э.), описанный Геродотом.

5. В Старовавилонский период сложились традиционные методы строительства и были выработаны основные архитектурные типы зданий и планировочная основа города. Закрепилась традиция использования кирпича как модульной единицы (строгий линейный ритм ниш и выступов, отсутствие криволинейных элементов, редкое применение отдельно стоящей опоры - колонны, употребление сводчатых покрытий). Типичным стало выделение в середине города священного участка с храмом главного божества и многоступенчатым зиккуратом, завершенным небольшим храмом, посвященным верховному богу.

6. В средневавилонский период перестройка ирригационной системы привела к абсолютизации власти Вавилона и ликвидации главенства многих старых городов-центров.

7. В период подчинения Ассирии при Ассархаддоне и его сыне Ашшурбанапале была проведена первая перепланировка Вавилона с восстановлением его главного ансамбля (678 г. до н. э.). В основе этой работы лежала многовековая традиция планировки городов. Архитектура ансамбля базировалась на традиционных шумеро-вавилонских приемах, в частности, был восстановлен разрушенный ассирийцами зиккурат Этеменанки. Ассирийское влияние, вероятно, сказалось на грандиозности размеров дворов, храма и башни святилища.

8. В Нововавилонский период (625-539 гг. до н.э.) Набопаласаром и его сыном была создана оборонительная система города. При Навуходоносоре II город приобрел вид целостного законченного ансамбля, ставшего знаковым явлением в истории страны.

Традиционно структуру городского ансамбля определяли главные улицы или «дороги процессий», пересекавшиеся под прямым углом. Идеологическим центром и центром композиции города был священный участок Эсагила на их пересечении. Его грандиозности соответствовал комплекс дворцов Набопаласара - Навуходоносора II на северной границе города. Связывающая эти ансамбли «Дорога процессий» собирала не себе основные городские ансамбли – жилые дома и резиденции знати.

9. Вавилонские храмы дают пример традиций, закрепленных в архитектурно-пространственных формах. Их структура, отражала традиционные ритуалы и, в связи с этим имела типичные черты: квадратный или прямоугольный внутренний двор, огражденный стенами обычно с пилястрами или контрфорсами. Продолжением более длинной оси двора служила анфилада из 2-3 помещений, завершаемая статуей божества. К основной группе помещений иногда добавляли комнаты для жрецов. С главным храмовым комплексом связана гигантская, вероятно, семиступенчатая башня – зиккурат.

10. Основными дворцами во время Навуходоносора были, так называемые, Северный, Южный и летний дворцы, занимающие холм Вавилон на северной границе города. Южный дворец представлял собой в плане неправильный прямоугольник и имел пять внутренних дворов (главный из них площадью 55x60 м). Согласно реконструкции Р. Кольдевея, структура дворца строго подчинена ориентации по странам света (север-юг, восток – запад), которая не соответствует направлению крепостной стены и Дороги процессий, имеющих небольшое отклонение от этой сетки координат.

Тронный зал Навуходоносора отделан стеновыми панелями с изображением львов – символов царской власти, пальметт и цветочных орнаментов. Такое декорирование было характерной особенностью поздней вавилонской дворцовой архитектуры.

Наиболее ярким архитектурным объектом была «Дорога процессий» и «ворота Иштар». Высокие стены высотой около 12 м делали ее неприступной. Они были облицованы синими глазурованными кирпичами, рельефно изображавшими шествия львов - белых с желтыми гривами и желтых с красными гривами. Общая длина фризов составляла 180 м.

11. Архитектура ворот выполнена в традиции, характерной для более ранних периодов истории Двуречья. Эта традиция включает архитектурный принцип формирования ансамбля путем ритмичного чередования простейших вертикальных объемов и рядов плоских и выпуклых изображений на их плоскости. В нововавилонский период монотонность традиционного приема смягчалась ритмическими нарушениями колористики и пластики. В традиционную черно-белую цветовую гамму вводятся темно-голубой и желтый цвета, характерные для окружающего сооружения ландшафта. Сияющие темно-голубой лазурью ворота служат центром композиции.

12. Раскопанный археологами город - это, преимущественно, город нововавилонского периода, основа которого была сформирована в период ассирийского владычества как восстановление именно вавилонской (а не ассирийской) демократии (Рис.2.1.3).

Наиболее значительным с точки зрения культурного генезиса являются раскопки и научная реконструкция нововавилонского комплекса храма Мардука и зиккурата Этеменанки, вошедшего в историю культуры как «Вавилонская башня». С точки зрения архитектурной реставрации ни одна из предложенных реконструкций полностью не поддерживается доказательствами.

13. Вавилон был надолго забыт после его окончательного разрушения. Интерес к нему возник в связи с распространением в европейской культуре градостроительного искусства (планировочные принципы, оборонные сооружения) древней цивилизации, библейского образа «Вавилонской башни», сюжетов о садах Семирамиды - истоков интертекстуальности, цитатного мышления. (Рис.2.3.1); (Рис.2.3.2); (Рис.2.3.3)

Китай. Великая Китайская стена

Очаги первых цивилизаций с их городами, монументальной архитектурой и письменностью образовывали зону интенсивного развития, которая оказала большое влияние на развитие мировой культуры.

Лиссабон. Замок Св. Георгия

Судак. Генуэзская крепость

Португалия. Крепость Санта Мария

Хатгуса, столица Хеттской империи, 1420-1200 до н.э.

Понимание процессов и связей «ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ» необходимо для проникновения в суть мирового творческого процесса.

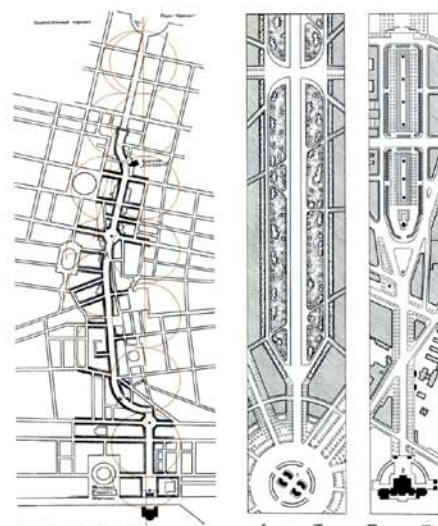

Белгород-Днестровск. Крепость

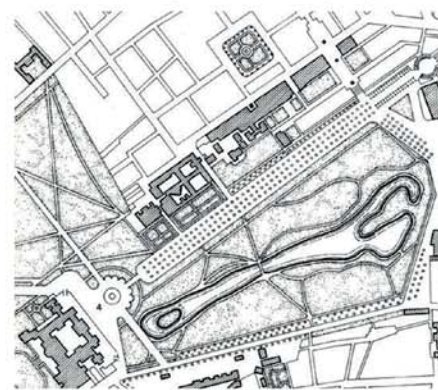

Теотиукан. Дорога мертвых

В основе "ЦИТАТНОГО МЫШЛЕНИЯ" лежат такие методы творчества, как СТИЛИЗАТОРСТВО (копирование, цитатность) и СТИЛИЗАЦИИ (интерпретации)

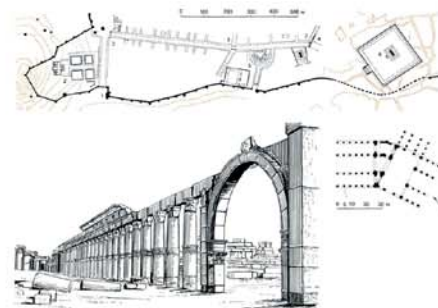
Лондон. Риджент-стрит
Париж. Проспект Императрицы

Лондон. Правительственная и музейная части Вест-Энда

Остия. План города

Пальмира. План улицы Колонн

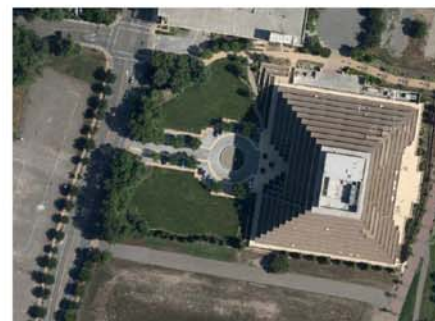
ОБРАЗЫ ВАВИЛОНА КАК ИСТОЧНИК ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ

Методы художественного творчества

РИС.2.3.1

Арт-деко в архитектуре 1920-х годов

США. Зиккурат в Сакраменто

Прага. Мозаика

Арт-деко

Тикаль

Истоки ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ и ее основных сюжетов берут своё начало в истории культур древнейших цивилизаций мира – Междуречье, Египет, Палестина.

Хива. Дворец

Брюссель

Франция. Бассейн

Великобритания. Тодморден.
Кинотеатр «Олимпия»Великобритания.
Замок Хёрстмонсо

Основные приемы ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЗАИМСТВОВАНИЯ – фрагментарность, прерывистость, вариабельность осколков-заимствований в игровой ситуации, симуляция заимствования, ремейк, реинтерпретация, дописывание произведения «от себя», тиражирование.

ОБРАЗЫ ВАВИЛОНА КАК ИСТОЧНИК ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ

Методы художественного творчества

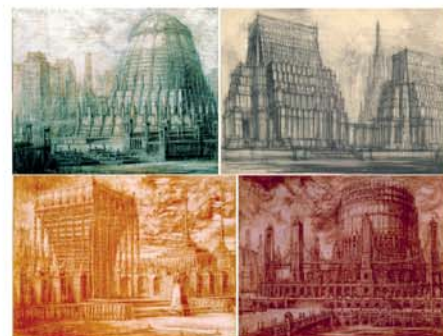
РИС.2.3.2

Мексика. Двадцать семинар

Лондон. Жилой дом

Черников Я. Г.

Понятие ИНТЕРМЕДИАЛЬНОСТЬ, возникло в конце XX в., и объединяет такие явления, как «ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ» и «ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ИСКУССТВ».

Египет. Каир

Михаил Белов мост через Рубикон, КОНКУРС ПРОЕКТОВ, 1987

Линейный город, 1971 год

Пуэрто-Рико.
Чад Оппенгейм

Бейрут. Лес на крышах

Цитаты становятся средством создания новых оригинальных произведений.

Япония. Международный
префектурный зал Фукуока

Сидней.
Центральный Парк

Современная архитектура удерживает равновесие между сознательным культивированием ТРАДИЦИОННЫХ АРХЕТИПОВ и ПЕРМАНЕНТНЫМ ЭКСПЕРИМЕНТОМ в области инновационных формальных построений.

Париж. Умный город

Китай. Жушан. Отель в карьере

ОБРАЗЫ ВАВИЛОНА КАК ИСТОЧНИК ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ

Методы художественного творчества

РИС.2.3.3

Раздел 3. ОСНОВЫ ТРАНСФОРМАЦИИ АРХИТЕКТУРНЫХ ОБРАЗОВ ВАВИЛОНА

3. 1. Традиционный символично-смысловой контекст

В древних цивилизациях господствующей формой мышления был миф. Через миф утверждались соответствующие идеи. Архитектура как область культуры материально реализовывала мифологические представления.

Как и в любой земледельческой культуре, связанной с обработкой земли и посевами, в Месопотамии явления природы, обуславливавшие урожай, рассматривались через мир богов. Постепенно сложилось представление о том, что живущие на небе боги посылают на землю необходимую для посева воду, в ответ на соответствующие ритуалы. Древняя месопотамская письменность, расшифрованная в кон. XIX – XX в.в., и более поздние источники донесли до нашего времени памятники фольклора. Они сохранили эти представления, в достаточной полноте. [85]. (Рис. 3.1.1).

Наиболее известными и полными литературными памятниками являются: аккадский эпос о Гильгамеше, старовавилонская «Поэма об Атрахасисе» и эпос «Энума элиш». Эпос о Гильгамеше посвящен вопросам бессмертия человека. «Поэма об Атрахасисе» рассказывает о создании и гибели человечества во Всемирном потопе. Эпос «Энума элиш» содержит историю богов и героев. Мифология Месопотамии в целом - это свод мифологий древних государств: Шумера, Аккада, Элама, позже - Ассирии и Вавилонии, Среди них шумеро-аккадская мифология наиболее древняя в Междуречьи, сложившаяся в целостную систему с IV по II тысячелетие до н. э. Она содержит первоначальную основу культуры, которая стала основой культуры Вавилонии и продолжала параллельное существование в ситуациях позднейших завоеваний. [84, 85].

Шумерская мифология

Шумеры – древнейший народ, соединившийся позже с семитскими племенами. Он дал основу языковой традиции, которая сохранилась в текстах на протяжении всей древней истории Месопотамии - до I в. Шумерская мифология фиксирует начало культуры народов Месопотамии.

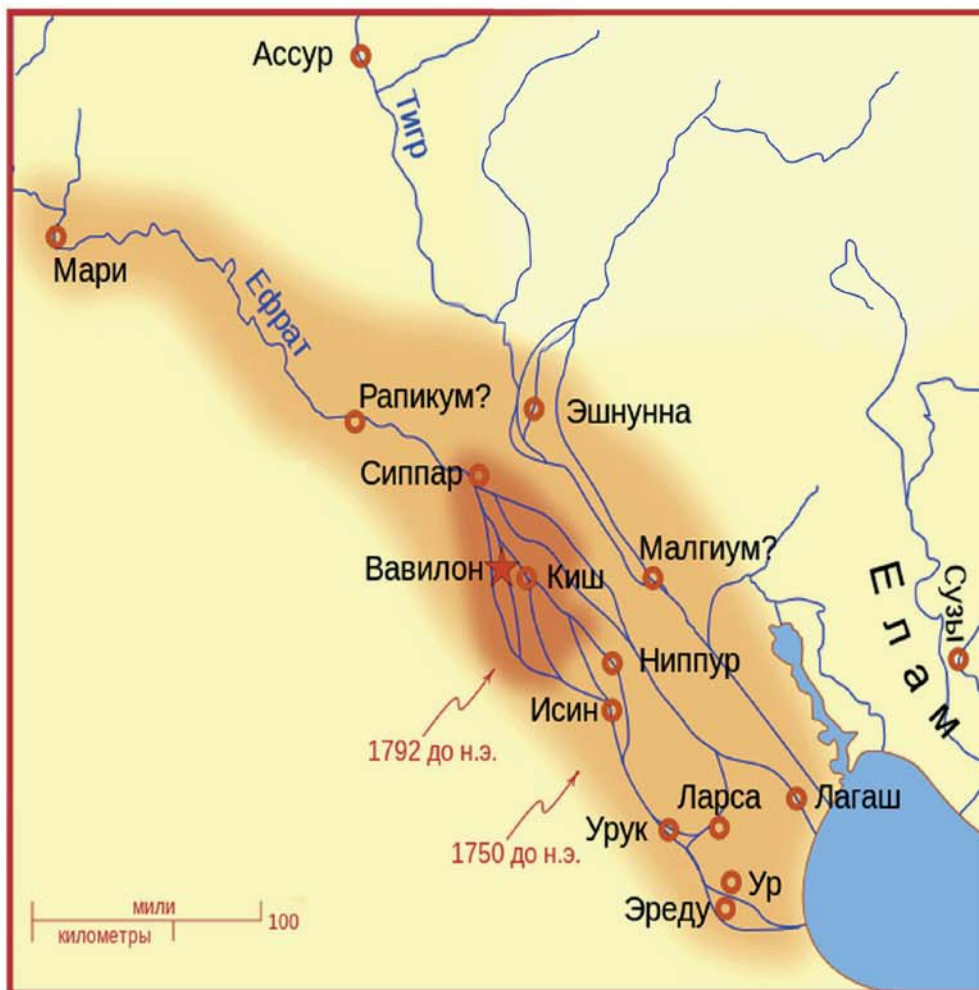
Хаммурапи — царь Вавилона, правил в 1793 — 1750 годах до н.э.

Царь Хаммурапи получает законы от солнечного бога Шамаша (фрагмент рельефа верхней части столба Свода Законов)

Фрагмент. Крылатый бык Ламмасу. Новоассирийское царство

Рост территории царства Хаммурапи с 1793 по 1750 г. до н.э.

Музей в Багдаде. Ваза Варка. Пример искусства Шумера

Лувр. Статуя Гудеа, ок.2120 г. до н.э.

ТРАДИЦИОННЫЙ СИМВОЛИКО-СМЫСЛОВЫЙ КОНТЕКСТ КУЛЬТУРЫ ВАВИЛОНА
РИС.3.1.1

Происхождение шумеров неизвестно. Систематизация мифологических представлений Месопотамии связана с появлением письменности в кон. IV тысячелетия до н. э. Основные дошедшие до настоящего времени шумерские тексты мифологического содержания относятся к старовавилонскому периоду (кон. III – нач. II тысячелетия до н. э.). В этот период вавилонская традиция все еще сохраняла систему обучения на шумерском языке, уже вышедшем из общего употребления, что способствовало сохранению этих данных. (Рис. 3.1.2).

Древнейший список богов из Фары (около XXVI в. до н. э.) выделяет шесть верховных богов раннешумерского пантеона: Энлиль, бог города Ниппур, центра древнейшего шумерского племенного союза, «владыка воздуха», «царь богов и людей»; Ану, бог неба; Инанна (аккад. Иштар), богиня войны и плотской любви; Энки, бог подземных вод и мирового океана (позднее и божество мудрости), главный бог города Эреду, древнейшего культурного центра Шумера; Нанна, лунный бог, почитавшийся в Уре; и солнечный бог Уту. Одним из наиболее древних образов является образ богини-матери (изображается в виде женщины с ребенком на руках), которая почиталась под разными именами: Дамгальнуна, Нинхурсаг, Нинмах, Нинту, Мама, Мами. Исследователи предполагают, что образ богини-матери является исходным для традиционных богинь-покровительниц городов. Например, шумерские богини Вау и Гатумдуг носят эпитеты «мать», «мать всех городов».

Примером древнейшей системы мифов является цикл произведений «Инанна-Думузи» с характерной циклической последовательностью «жизнь - смерть - жизнь». Идея цикличности жизни как вечного обновления в шумерских мифах варьируется в разных сюжетах, но по существу не меняется. Ее характерным мотивом является тема спуска в подземное царство и замены персонажа одного на другого с целью уравнивания живого и мертвого миров. Так, в аккадском тексте о нисхождении в подземный мир богини Иштар эта идея сформулирована в следующем сюжете: Иштар перед воротами подземного царства смерти грозитя в случае, если ее не впустят, «выпустить мертвецов, поедающих живых», и нарушить тем самым установленное равновесие мира.

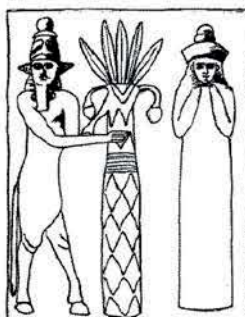
Шумерские клинописные таблички

Лажаш. Стела царя Энатума. Сер. III тыс. до н.э.

Шумерский бог солнца Шамаш. Взвешивание звезды. Рельеф

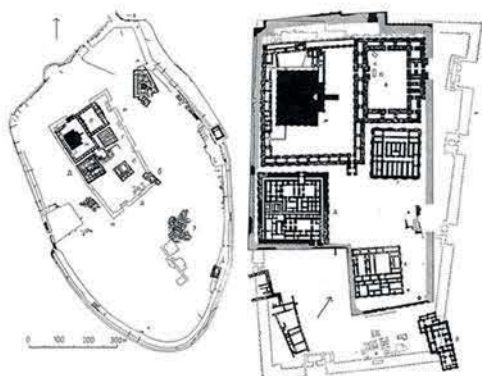
Энлиль

Шумерские боги. Рельеф

Зиккурат в Уре, XXI в. до н.э., реконструирован вавилонским царем Набонидом (VI в. до н.э.)

Ур. III тыс. до н.э. - VI тыс. до н.э.
План города и план святилища

Святилище в Эриду. Зиккураты и общий вид (реконструкция)

ШУМЕРСКИЙ КОНТЕКСТ АРХИТЕКТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ ВАВИЛОНА

РИС. 3.1.2

О местонахождении подземного царства известно, что путь в него проходит через семь подземных ворот. Миры разделяет подземная река. Тех, над кем был совершен обряд погребения, встречает привратник Нети. Через реку их перевозит в лодке перевозчик подземного мира Ур-Шанаби.

Традиционный мотив путешествия предстает и в виде путешествия низшего бога к высшему (мифы о путешествии Энки к Энлилю после постройки его города, о путешествии лунного бога Нанны в Ниппур к Энлилю, своему божественному отцу, за благословением). Таким образом, темы опускания в подземный мир и подъем к высшему богу составляют звенья единой системы, где путешествие, движение к некой цели играет важную роль. [70, 71, 77].

Представления шумеров о мироустройстве могут быть реконструированы из упоминаний о первоначальном еще слитном состоянии земли и неба («гора небес и земли»), находящихся в ведении бога Ану. Ану одержал верх над хаосом, принимавшим форму богини Тиамат, и сотворил вселенную. Энлиль отделил небо от земли и забрал себе землю. Небом стал владеть Ану. Из земли, подобно траве, выросли люди. Их выпустил из-под земли Энлиль, проделав дыру в земле мотыгой, аналогично работе в поле. Таким образом, Энлиль выступает в образе героя-демиурга. Эпические герои Энмеркар и Гильгамеш – известны как создатели городов, а Энмеркар – еще и как основатель письменности.

Шумеры приняли, таким образом, трех главных богов: Ану (бога неба), Энтиля (бога земли) и Эа (бог водной пучины). В городе Ниппуре имелось святилище Энтиля (бога земли), единого бога для всего региона Месопотамии.

До нашего времени дошло наибольшее количество письменных мифологических источников, относящихся к периоду III династии Ура (2132–2024 гг. до н. э.). На это время приходится период окончательного становления царской власти и ее сосредоточении в столице Шумера и месте общешумерского культа Ниппуре. В связи с этим большинство дошедших текстов относится к одной группе - ниппурскому канону. При этом города Эреду, Урук, Ур в мифах упоминаются как соотносимые с Ниппуром [138].

После падения Шумера наиболее почитаемым богом стал бог солнца Уту (аккад. Шамаш). Его стали почитать, главным образом, как бога, устанавливающего законы и наблюдающего за их исполнением. Главными местами почитания бога Солнца Уту были шумерские города Сиппар и Ларса. В обоих городах его храмы носили название Э-бабар («Белый дом»). [70, 71, 77]. (Рис. 3.1.3).

Аккадская (вавилонно-ассирийская) мифология.

В Вавилонии религиозно-мифологические воззрения народов Двуречья претерпевают эволюцию. Из основанной на общинных культах шумерской религиозно-мифологической системы формируется система, связанная с новым общественным порядком. Политеистическое мировоззрение вавилонян имело в своей основе шумерский пантеон. Вавилонские боги имеют шумерскую основу. На территории Месопотамии сохраняются шумерские культы. Аккадские боги с давних пор были отождествлены с шумерскими или имеют шумерское происхождение. Так, Шамаш, аккадский бог солнца отождествился с шумерским Уту, богиня Иштар - с шумерской Инанной. Бог Энлиль получает семитский эпитет Бел (или Балу, или Баал), «владыка».

Мир богов имел принятую в Шумере иерархию, соответствовавшую структуре государства. Каждый город имел своего бога, который занимал положенное место в общей иерархии.

Возвышение Вавилона при Хаммурапи выводит на первое место аккадского бога-покровителя этого города, носящего шумерское имя Мардук. В божественной иерархии он заменил главного бога Энлиля – покровителя шумерского Ниппура. Вместе с тем, общая структура пантеона, сложившаяся еще в шумерский период III династии Ура, в основном остаётся без изменений. Во главе всего мира стоит триада богов Ану, Энлиль и Эйя. Их окружение составляет семь или двенадцать «великих богов», которые определяют «доли» (шимату) всего на свете. С шумерского периода сохраняется и представление о связи божества со своей статуей. Покинувший статую бог ставит страну и мир на грань катастрофы. Такую опасность гибели Вавилона и вселенной создает Мардук. Изменяется смысл, но в целом сохраняется

Когда сверху не названо небо,
А суша внизу была безымянна,
Апсу первородный, всесотворитель,
Праматерь Тиамат, что все породила.
Воды свои воедино мешали,
Тростниковых загонов тогда еще не было,
Когда из богов никого еще не было,
Ничто не названо, судьбой не отмечено,
Тогда в недрах зародились боги,

“Энума элиш...” начало текста первой таблички (вт. пол. II тыс. до н. э).

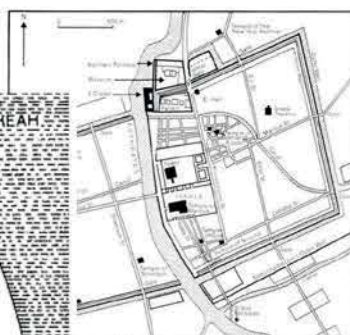
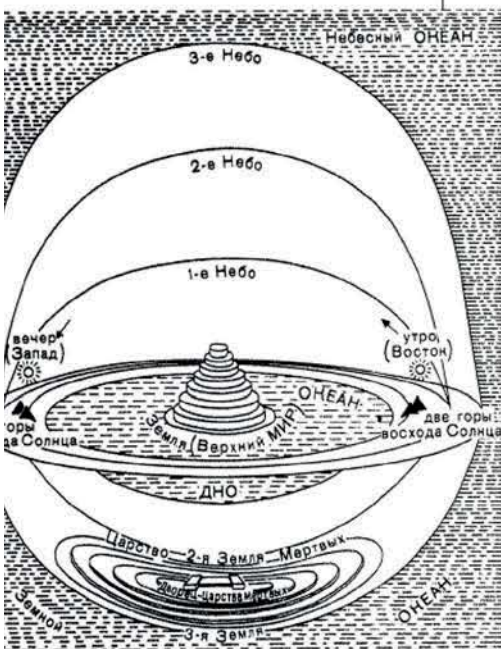
Шумер.
Изображение бога

Изображение Мардука со змеем

Энки, шумерский бог подземных вод и мирового океана
главный бог города Эриду

Вавилон. План.
Реконструкция

Традиция трактовки архитектурной доминанты как центра мироздания (дворец в Ниппуре)

Древнеавилонское представление мироздания, положенное в основу плана Вавилона. Реконструкция Х. Швенцера

МИФОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ АРХИТЕКТУРЫ ВАВИЛОНА

РИС. 3.1.3

традиционная для Шумера идея равновесия.

К концу старовавилонского периода Мардук окончательно занял положение главного бога вавилонского пантеона после того, как Вавилонский царь Навуходоносор I (Набу-кудурри-уцур, 2-й династии Иссины, 3-я вавилонская династия, 1126-1105 гг. до н.э.) возвратил в храм Эсагала статую Мардука, похищенную эламитами. В этот период формируется вавилонский цикл космогонических мифов, составивших основу большой поэмы-эпоса «Энума элиш» (по первым словам поэмы - «Когда вверху»; наиболее ранняя версия относится к нач. X в. до н. э.). Главный герой поэмы Мардук подается как главный демиург-основатель мира.

Он предстает солнечным героем, победившим тьму-бездну Тиамат – создателем земли и неба. Целью поэмы являлось доказательство происхождения Мардука от древних, в том числе и шумерских божеств и тем возвеличивание его как божества. В сравнении с шумерскими представлениями о мироздании как о изначально установленном порядке, новым в поэме является представление о последовательных поколениях богов. При этом каждое новое поколение превосходит предыдущее. Кроме того, происходит объединение нескольких божеств в один образ.

Космологические сюжеты «Энума элиш» сохранились благодаря греческим текстам вавилонского жреца Бероса (III в. до н. э.) и греческого писателя VI в. Дамаския. По Дамаскию последовательность поколений богов приводит к появлению бога-демиурга Бела. Этот аккадский эпитет шумерского Энлиля теперь означает Мардука. В текстах Бероса в качестве древней богини Тиамат выступает Оморка («море»). Она представляет силы хаоса, господствующие над тьмой и водными глубинами. Бог Бел-Мардук вступает с ней в бой и из ее тела создаёт небо и землю, организуя мировой порядок.

В вавилонской традиции мифы о создании мира соединены с мифами о гибели мира и людей. Продолжая шумерскую традицию, мифы Вавилона объясняют гибель мира не виной людей перед богами, а злым капризом богов. Наиболее целостный миф о потопе (ставший культурной традицией многих народов) известен по

шумерскому сказанию о Зиусудре, мифу об Атрахасисе и рассказу о потопе из эпоса о Гильгамеше, а также сохранился у Бероса.

Согласно памятникам I тысячелетия до н. э. специалисты реконструируют общую систему космогонических представлений вавилонян. Однако, при этом, отмечается, что эта система вавилонянами не осознавалась в полном виде. (Рис. 3.1.3).

Согласно вавилонским представлениям земля подобно лодке и плавает в мировом океане, а небо в виде каменного свода накрывает мир. Оно имеет многослойную структуру. «Верхнее небо» принадлежит богу Ану, «среднее небо» - Мардуку (в его центре находится жилище Мардука), «нижнее небо» со звездами, сделанное из синей яшмы, то, которое видят люди. Над этими тремя небесами помещается ещё четыре неба. Месопотамская традиция строительства на платформах отразилась и на архитектуре космоса. Аналогично зданию, небо опирается на основание, колышками прикрепленное к небесному океану. Как в земном дворце от воды его защищает насыпной вал. Высшая точка небесного свода называется «середина небес». На востоке находится «гора восхода», на западе - «гора заката». Они заперты на замок. Каждое утро бог солнца Шамаш отпирает «гору восхода», отправляется в путь по небу, а вечером через «гору заката» уходит во «внутренность небес» - на их обратную сторону.

Небо содержит прообразы всего сущего на земле. Реки, страны, города, храмы - существуют на небе в виде звезд. Земные объекты являются отражением небесных и отличаются параметрами. Так, небесный храм примерно вдвое больше земного. План Ниневии первоначально был вычерчен на небесах и существовал издревле. В небесных созвездиях зафиксированы реки Тигр и Евфрат. Определенное созвездие соответствует каждому городу. Так, созвездие Рака соответствует городу Сиппару. Есть созвездия Вавилона, Ниппура и др. Странам соответствуют части солнца и луны. На правой стороне луны расположен Аккад, на левой - Элам, верхнюю часть месяца занимает государство Амурру (амореи), нижнюю - Субарту.

Земля - «ки» уподоблена небу как географически, так и по своей структуре. Она располагается под небесным сводом в виде перевернутой лодки. Для

устойчивости земля привязана к небу верёвками, закрепленными строительными колышками. Такой веревкой является Млечный путь. Как и небо, земля по вертикали разделена на уровни. Верхняя земля, на которой живут люди, принадлежит богу Энлилю; средний уровень занимает бог Эйя (подземная пресная вода); нижний уровень – это владения богов земли, ануннаков, и подземное царство. Некоторые мифы указывают на более симметричную картину мира - семи небесам соответствуют семь земель.

Символом строения мира на Верхней земле (в мире людей) служит архитектурно закрепленная форма - Дуранки («связь неба и земли») - центральная часть храма бога Энлиля - Экур («дом горы»). [70, 71, 76].

К. Верман указывает на несохранившиеся изображения божеств, известные по описаниям Геродота и Диодора. Это огромные золотые и серебряные статуи, которыми был украшен храм, завершающий зиккурат при храме Мардука.

Возможно, им отвечает изображение на найденном в Эль-Касре обломке известняка двух бородатых мужчин с коронами из перьев на голове, поддерживающих в виде атлантов балку архитрава. Сейчас они находятся в Британском музее. [106].

Таким образом, в Вавилонский период в религиозно-мифологических воззрениях народов Двуречья намечается переход от архаических представлений (Шумер) к развитой религиозно-мифологической системе, а через неё - к области религиозно-этических воззрений. Эти воззрения на стадии культурного развития Вавилона были особенно зримыми и требовали наглядной реализации в архитектурном виде храма, города и др.

Традиция связывала временное земное с представлявшимся вечным небесным. В мифологической традиции Вавилона следует выделить идею симметрического равновесия, реализуемого правителем, тему вертикального путешествия в нижний и верхний миры, тему гибели и возрождения людей, соотнесенность мира земного с миром небесным, представление о конструкции мира, уподобленной реальному строению, наличие на земле символических форм небесного (недоступного) мира.

Подобные культурные воззрения были подхвачены античной греко-римской культурой и в определенной мере перенесены через ее философию в более позднюю европейскую культуру. Культ шумеро-сирийской богини-матери был распространен на всем Средиземноморском побережье и утвердился в Риме. В сирийском Мембидже (греч. Иераполь) ее храм стал святилищем и для греков. В Дура-Еуропосе культ богини Нанайи-Атаргатис был слит с культом греко-македонской богини Артемиды. [70].

Важным представляется социальный аспект отношения к покровительствующим городу богам. В. Бартош отмечает древнюю особенность месопотамского социума: город считался не столько местом сосредоточения органов управления городом-государством, сколько местом пребывания главного городского бога. В. Бартош отмечает, что «городская община с религиозной точки зрения существовала для того, чтобы обслуживать городских богов. Этот элемент социальной организации именуется религиозным культом, за который был ответственен развитый административный аппарат храмового хозяйства. С исторической точки зрения это проявлялось в том, что храм являлся одной из важнейших социальных организаций, которая определяла экономику города-государства. Храм являлся во все периоды месопотамской истории одним из главных центров накопления и перераспределения» [7].

На территории Ирака эти культурные традиции просуществовали в различных вариациях вплоть до вхождения в Месопотамию арабской культуры ислама.

3.2. Концепция развития образности историко-архитектурного наследия Вавилона

Теоретики называют архитектуру «материализованной программой жизни» [49, с. 5]. А. В. Иконников отмечает, что «художественные образы архитектуры отражают этнические и эстетические идеалы времени, служат ориентирами в «пространстве культуры». Традиционно сложившиеся типы сооружений формируют художественный язык архитектуры, существующий веками и формирующий базовые эстетические критерии». [49, с. 5].

В связи с этим важным представляется концепция Л. Н. Гумилева о культурных процессах этногенеза - целостного процесса, включающего развитие этноса и ландшафтного окружения. Л.Н. Гумилев рассматривает этногенез как творческое преобразование этнических коллективов и соответствующих им антропогенных изменений ландшафтов. Судьба всех этносов - это постепенный переход к этно-ландшафтному равновесию. Ландшафты, пишет Л. Н. Гумилев, - это сцена для этнической истории. [35].

Эстетика, выработанная этносом в конкретных ландшафтно-исторических условиях, формирует четко выявленную через систему образов художественно-композиционную систему. А эта система, по С. Хан-Магомедову, может рассматриваться как своеобразный язык, каждая «буква» и «слово» которого несут не только чисто эстетическую, но и определенную символическую-смысловую информацию. [93]. Эта символическая-смысловая информация, в условиях Ирака, имеет глубокие кросс-культурные корни, уходящие в культуру Шумера и Аккада. Она была наиболее ярко реализована в синтезированной их культуре и образности Вавилона. (Рис. 3.2.1).

Э. Кленгель-Брандт в своих трудах отмечает глубинную культурную связь нынешних жителей Ирака с его далеким прошлым. Она указывает на то, что нынешние жители Ирака в антропологическом отношении являются в основном потомками обитателей древней Месопотамии и в меньшей степени других народов, пришедших туда позднее. Сохранив культурное наследие древности, присоединив к нему достижения многих других народов и свои собственные, они стали в дальнейшем носителями одной из самых блестящих культур раннего средневековья: Ирак стал центром Арабского халифата, а Багдад - наряду с Константинополем - одной из культурных столиц мира. В то же время языки, на которых говорило население древней Месопотамии, в силу различных обстоятельств вымерли еще в древности, но их след остается в более поздних языках вплоть до нашего времени. [51]. Образное наследие великой культуры Вавилона проходит красной нитью через все эти временные пласты [133].

Гильгамеш со львом. Рельеф.
VIII в. до н.э.

Боги шумеро-аккадского
пантеона. Межевой
камень (кудурру), VII в.
до н. э., из Суз

Шумеро-аккадский бог -
покровитель Вавилона
Мардук

Дракон - древний символ Мардука

Богиня Инанна

Статуя богини Иштар.
из Мари. 18 в. до н. э.
Халеб. Музей.

Бог Солнца Шамаш (аккад.)
Уту (шумер.)

Навуходоносор и бог Мардук

ИСТОКИ АРХИТЕКТУРНОЙ ОБРАЗНОСТИ ВАВИЛОНА

РИС. 3.2.1

По А. П. Мардеру содержание архитектурного образа должно рассматриваться в двух аспектах. Первый аспект - это представление об архитектурной форме как объективной реальности, т.е. отражение в сознании человека конкретных архитектурных объектов. Вторым аспектом - это отражение в сознании человека, воспринимающего архитектурную форму, связанных с этой формой пространственных или временных фрагментов объективного мира. Так, при восприятии улиц старого города формируется образ самих пространственных форм как таковых (образ архитектурной формы), а вместе с тем и архитектурный образ древнего поселения и, в определенной мере, образа жизни и мышления человека того времени. [66, с. 114-117].

Образ жизни и связанный с ним образ мышления древнего населения Месопотамии напрямую зависел от непростых природных условий Двуречья и соответствующих им социальных отношений. Жители Двуречья (шумеры и аккадцы), даже в условиях межобщинных войн, осознавали себя некой целостностью - «народом черноголовых». Они имели общий культовый центр в Ниппуре, где находился храм верховного бога. Его шумерское имя звучало как Энлиль, а аккадское - Эллиль.

Общим был и переход к системе искусственного орошения, радикально изменившей антропогенные качества ландшафта. Следствием этого стало резкое изменение культурных оснований этноса. Повышение производительности труда привело к накоплению материальных благ, быстрому росту населения и, как следствие, классовому расслоению общества. Возникла необходимость в преобразовании древних общин в государства. Сельскохозяйственные общины с их культовыми центрами формировали многочисленные города-государства (номы).

Особой формой, утверждавшей образ городов-государств как стабильных центров сельскохозяйственных общин были городские стены. Как отмечает Э. Кленгель-Брандт эти городские стены были предметом особой гордости общинников и воспевались в эпосе.

В междуречье Тигра и Евфрата, а также на притоке Тигра - р. Дияле, сложилось множество небольших городов-государств. Их разделяли «ничейные»

земли, настолько безлюдные и труднопроходимые, что даже военные походы совершались преимущественно по воде на ладьях (о таком походе рассказывается в эпической поэме «Гильгамеш и Агга»). [51].

Крупнейшим центром союза месопотамских «номов» с глубокой древности был Ниппур. Соответственно на первое место в пантеоне вышел его божественный покровитель шумерский бог Энлиль. В середине III тысячелетия до н. э. на главенство в северной части региона претендовал Киш, а на юге - Ур и Урук. Крупными городами были также Лагаш и Умма. Центром жизни общины был храм, располагавшийся в центре города. Здесь хранились общинные запасы на случай неурожая. Храму принадлежала значительная часть общинных земель, из которых выделялись наделы для должностных лиц: жрецов, судей и т. п. При храме находилась школа, в которой обучали письму, математике, музыке, астрономии и ряду других наук. Именно возникновение обширного храмового хозяйства, а с ним и необходимости учета привело к созданию письменности. [51].

Первым царем, создавшим государство, объединившее всю Месопотамию, был Саргон (Саргон Древний, Шаррум-кен или «истинный царь»). Миф о его происхождении является культурной традицией многих народов и отражен в легендах практически всех индоевропейских этносов. Он повествует, что Саргон был сыном жрицы, которая родила его втайне, положила в корзину и пустила плыть по реке (ср. мифы о Ромуле и Реме, Моисее и др.). Младенца подобрал и вырастил некий водонос. Богиня Иштар (шумерск. Инанна) полюбила юношу, и с ее помощью он стал царем [51]. Так в вавилонской идеологии образ богини Иштар-Инанны оказался связанным с образом изначальной (богами данной) государственности (Рис.3.2.1).

Следующим этапом государственности, восстановленной после пережитого разгрома, стало создание в Южной Месопотамии царства Шумера и Аккада со столицей в Уре около 2112 года до н. э. Государство возглавила шумерская III династия Ура, которая считала своим предком Гильгамеша, полулегендарного правителя города Урука (около XXVI в. до н. э.). В 2003 г. до н. э. царство Шумера и Аккада прекратило свое существование. Это государство, построенное на жесткой

бюрократической системе, рухнуло под натиском эламитов и западносемитских кочевников амореев. Его столица была разграблена. Памятником этого бедствия является «Плач о разорении Ура». На следующие два века Месопотамия превратилась в конгломерат небольших царств, которые были объединены Вавилоном под властью Хаммурапи (1792-1750 гг. до н.э.), представителем кочевников - амореев. Предполагают, что за это время шумерский и аккадский этносы окончательно соединились в единый «народ черноголовых». Они получили от шумеров систему богов и искусство письма, а от аккадцев - язык. [51].

Царство Хаммурапи на начальном этапе (1787/1786 до н. э.) было очень небольшим и распространялось на территории, отстоящие от столицы не более чем на 80 км. Кроме Вавилона в него входили города: Сиппар, Киш, Кута, Борсиппа, Дильбат и Марад. Около 1756 г. до н. э. Хаммурапи завоевал Урук, Исин, Эшнунну. В результате завоеваний под его властью оказалась вся Месопотамия. Шумеро-аккадский солнечный бог Шамаш связывался с именем Хаммурапи как его небесный покровитель. Однако вскоре на первое место среди богов выходит Мардук – бог-покровитель Вавилона. Мардук заменил в идеологическом плане шумерского бога Элиля, так же как Вавилон заменил Ниппур в качестве священного центра государства.

В. Бартош в своем исследовании отмечает традиционный для древнемесопотамского социума синкретизм в понимании единства города, храма и бога-покровителя. Это выражается в имени города, бога и, часто, жителей города. Он указывает на то, что в касситский период (ок. 1595–1158 гг. до н. э.) для Вавилона начинают использоваться имя Эриду, одного из древнейших городов и мест поклонения богу Энки. После старовавилонского периода вавилонские жрецы Мардука специально представляли Вавилон как новый Эриду для усиления значимости Вавилона. В конце касситского периода Мардук назван господином Вавилона. Эти сведения предоставляет фрагмент межевого камня последнего касситского царя Энлиль-надин-ахи (ок. 1157–1155 гг. до н. э.). [7].

Имя Эриду носит в Вавилоне исторический центр, где расположено главное святилище государства. «В историческом центре Вавилона, культовом районе

Эриду, в I тыс. до н. э. располагались два храмовых комплекса главного бога Вавилона Мардука [14, 24]: 1) комплекс с храмом Эсагила в центре и севернее - 2) комплекс с зиккуратом Этеменанки. Кроме того, вокруг Эсагила размещались около двенадцати храмов, которые еще не раскопаны». [7].

Э. Кленгель-Брандт отмечает, что «преобразование месопотамского пантеона, в котором теперь центральное место занимает покровительствующий Вавилону Мардук, а также провозглашение Вавилона вечным обиталищем «царственности» показывают, что вавилонские цари не только полагались на силу оружия, но хорошо понимали и роль идеологии. И надо сказать, что в идеологии их успехи оказались даже более прочными. Вавилону предстояло еще не раз испытать нашествия врагов, горечь поражений. Но престиж его неизменно оставался высоким. Даже спустя тысячелетие, когда Вавилония была завоевана ассирийцами, они не присоединили ее к своему царству, как обычно поступали с завоеванными странами. Вместо этого ассирийские цари стали короноваться также и в качестве царей вавилонских. Затем Вавилония вернула себе независимость и приняла участие в разгроме Ассирии. Но еще до этого в письме ассирийскому царю граждане Вавилона с гордостью именовали свой город «средоточием мира». [51].

По мере возвышения Вавилона и его божественного покровителя, Мардук получает наименования «судья богов», «владыка богов», «отец богов». Сыном Мардука был бог писцового искусства, писец таблиц судеб Набу. Важнейшим подвигом Мардука была победа над Тиамат, воплощающей мировой хаос и создание благоустроенного мира (года). Этот подвиг был воплощен в ритуале встречи Нового года, который торжественно отмечался в Вавилоне. С этим же ритуалом было связано и возведение на престол вавилонских царей. Победа света (солнца) над тьмой и хаосом означало начало жизни и утверждение того разумного порядка, который обеспечивал эту жизнь. Поэтому праздник встречи Нового Года понимался жителями страны как общенациональный и общекосмический ритуал, обеспечивающий существование Вавилонии как этноса. Мардук же воспринимался как бог, обеспечивающий безопасность и процветание для страны на весь грядущий год. Постепенно из бога – покровителя одного города-нома он превращался в

покровителя всего государства, а его вавилонский храм Эсагила превращалась в общенациональную святыню.

В Среднеавилонский период (1595-1000 гг. до н.э.) Вавилонское государство было восстановлено под властью 2-й династии Иссина (3-я вавилонская династия). Объединение Вавилонии началось из древнего г. Иссина и только позже столицей снова стал Вавилон. Навуходоносор (Набу-кудурри-уцур) I (1126-1105 гг. до н.э.), полководец, покровитель наук и искусств, вернул похищенную эламитами статую бога Мардука в Эсагила. Торжество возврата статуи Мардука получило общегосударственное значение. С этого времени Мардук окончательно стал почитаться как главное божество вавилонского пантеона. На основе древних сказаний был создан космогонический эпос - «Энума элиш» («Когда наверху»), закрепивший представление о главном боге Вавилона Мардуке как изначально главном божестве всей Месопотамии, боге-демиурге, создавшем мир из изначального Хаоса:

«Когда наверху небеса не назвали,
Именем суша внизу не звалась,
Апсу их начально осеменяя,
Пучина Тиамат всех их рождая
Воды свои воедино мешали...» [Цит. по 20]

В Вавилоне с Мардуком были связаны основные элементы структуры города – улица Мардука (от ворот Мардука до Эсагила), ведущая в широтном направлении, и «дорога процессий», ведущая в меридиональном направлении. Они пересекались на комплексе Эсагила, посвященном Мардуку. Дорога процессий, известная в Вавилонии как Аибур-шабу, «враг не пройдет», вела через Ворота Иштар к особому зданию за городом - Дому Акиту - «дому фестивалей» или «дому празднования Нового года».

Расшифрованные тексты на глиняных табличках дают представление о праздничном ритуале. Праздник длился с 1 по 12 нисана (апрель). Боги участвовали в шествии, направляющегося из Эсагила по Дороге процессий, к Дому Акиту (часть пути была проделана на лодке). На четвёртый день проводилось публичное чтение поэмы «Энума Элиш», согласно которому после победы Мардука над хаосом был сотворён мир и возведён храм Эсагила. В табличке сказано: «По завершении

послеполуденной трапезы священник храма Экуа зачитывает миф «Энума Элиш» (при этом поднимая руку) богине Бел. Когда он зачитывает миф «Энума Элиш» богине Бел, передняя часть короны бога Ану и место упокоения бога Энлиля укрыты». [105].

Средневавилонский период отмечен перестройкой оросительной системы (в связи с подчинением ее контролю вавилонских царей). В связи с этим произошла перестройка иерархии городов Вавилонии. Упадок древних городов вызвал утрату своей роли и существовавших в них местных культов богов-покровителей. В то же время, параллельно с усилением официального культа Мардука, все более популярным среди всего населения Вавилонии становится бог Солнца Шамаш. Он воспринимался народом как световое божество, несущее в мир справедливость.

Специалистами отмечается, что та же параллельность присутствовала и в литературе. Духовные переживания, охватившие человека в это сложное время, отражает, например, поэма «Невинный страдалец», в которой автор пытается осмыслить посланные ему страдания. (Поэма имеет видимые параллели с библейской Книгой Иова).

Важным является так же тщательное сохранение еще шумерских традиций и образов. Ставшим объединяющим для этноса был образ путешествия между земным, подземным и небесным мирами. В нем темы опускания в подземный мир и подъем к высшему богу составляют звенья системы, где определяющую роль играет вертикально направленное движение к цели. В этом вертикализме движения выявлена структура мира, в которой земля по вертикали разделена на три уровня (3.1). В некоторых мифах показана более уравновешенная картина мира - семь небес, которым соответствуют семь земель. Эта тема наиболее наглядна в архитектуре и ритуалах зиккурата.

Позднейшие интерпретации архитектурного образа Вавилонии и его доминирующего сооружения, так или иначе, базируются на этих древнейших представлениях [132]. (Рис. 3.2.1).

О периоде формирования вербального образа Вавилонии В. А. Белявский пишет: «...мы знаем об эпохе Вавилонского столпотворения со слов самих

вавилонян, которые писали, не подозревая, что рассказывают о себе отдаленным потомкам многое такое, о чем предпочли бы умолчать. Но о Вавилоне и Вавилонском столпотворении люди не забывали никогда и помнили задолго до того, как нашли глиняные таблички и вновь научились читать клинопись. Многие поколения читали о Вавилоне и его чудесах в Библии и у греко-римских писателей - Геродота, Ксенофонта, Диодора, Арриана, Страбона и др. Рассказы эти восходят к людям, которые собственными глазами видели Вавилон и общались с вавилонянами.

Это показания очевидцев, каждый из которых воспринимал виденное, испытанное и слышанное по-своему, в соответствии со своим характером, настроением и отношением к Вавилону и вавилонянам». [8]. Такой рассказ закреплен, например, в надписи ассирийского царя Асархаддона: «Эсагилу, дворец богов, и ее святилища, Вавилон, привилегированный город, его стену Имгур - Элليلь и его вал Немет - Элليلь я велел отстроить заново от их оснований до их зубцов, сделал их больше, выше и прекраснее, чем прежде». [8].

Таким образом, архитектурные образы Вавилона имеют глубокую историю, уходящую в шумеро-аккадскую традицию. Эта традиция является следствием природного, этнического и социального генезиса, прошедшего через века и закрепленного в национальной истории, культуре и архитектуре [133].

3.3. Принципы архитектурно-образной трансформации Вавилона как «центра мира»

Для теории архитектуры особо важными являются архитектурные исторические архитектурные объекты, имеющие общекультурное значение. Такое значение универсально связано с объединяющим все культуры образом центра мира. В этом плане интересно обратиться к древнейшему образу зиккурата – символу культуры и архитектуры Месопотамии и Двуречья и его древнейшим истокам.

Древнейшие представления о мире дают картину мира, возникшего из водного хаоса. Документальным подтверждением этого служат дошедшие до нашего времени памятники. Культура Вавилона создала уникальный документ – географическую карту мира, изготовленную в виде глиняной таблички в Вавилоне в

IX в. до н. э. Согласно этому документу, земля (обитаемая земля) представляет собой круг, омываемый океаном. С севера на юг она разделена рекой Евфрат. Кружками на карте обозначены важнейшие города Вавилонии. За пределами водяного кольца помещаются семь островов (сохранились изображения лишь четырех из них). По всей видимости, это - мифические заморские страны, хотя на карте и указаны точные расстояния до них, выраженные в двойных часах. В пользу такого предположения говорят пояснительные надписи. У самого северного острова - подпись: «Место, откуда не видно солнца». О третьем острове сообщается, что «крылатая птица здесь не гнездится», а о шестом сказано, что его населяют свирепые дикие быки, нападающие на пришельцев. [41, с. 38]

Очень близкими были географические представления древних египтян. Египтяне считали, что земля со всех сторон омывается круговым морем - Шенур, от которого отходят четыре других моря. Известная египтянам часть Европы представлялась им группой островов, расположенной в одном из этих морей. [41, с. 38].

Аккадское заклинание содержит тот же мотив рождения мира из первозданного хаоса:

«В водах потока
 Возникли кости.
 В плоти и ткани
 Возникло живое.
 В водах пучины глубокой,
 Жесткой, В водовороте бездны далекой»⁵

Формирование мира из водного хаоса описывает и вавилонская космогония. Наиболее показательным являются мифы о солнечном боге Мардуке и его битве с Тиамат. (Рис. 3.3.1).

Здесь в качестве первых божеств выступают первичный океан Тиамат, воплощение хаоса, стихии, женского начала, и Апсу (Абзу, по-шумерски) - мировой океан подземных пресных вод – основа для будущего мира. Вступив в бой с Тиамат, солнечный Мардук преодолевает первозданный Хаос, что дает возможность создания упорядоченного мира. Мардук вступил в бой, вооруженный луком,

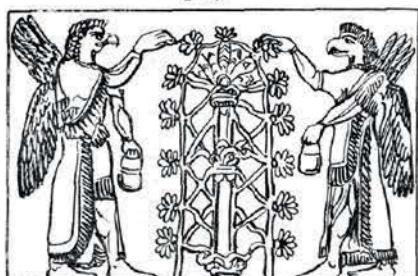
⁵ цит. по Лирическая поэзия древнего Востока. – М: 1984. – с. 58.

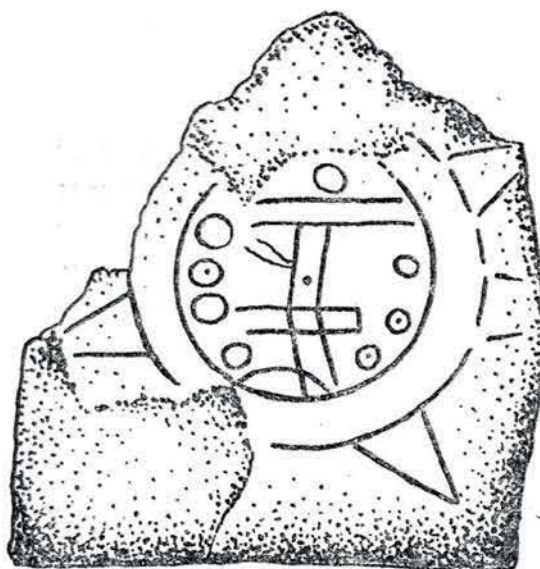
Бог - покровитель Вавилона Мардук

Битва Мардука и Тиамат

Мировое древо (аналог Мировой горы) в ассирийской мифологии

Вавилонская карта мира
IX в. до н. э.

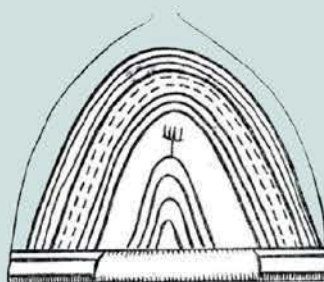
ОБРАЗЫ МИРОВОЙ ГОРЫ (по В. В. Евсюкову)

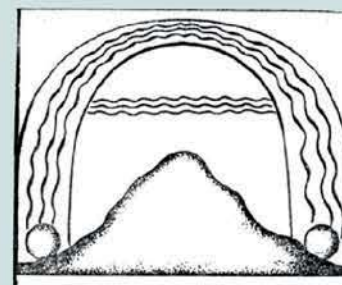
Мировая гора Меру.
Непальская янтра. Бронза

Собутка - священная гора
западных славян.

Мировая гора (на неолитической керамике.
Средиземноморье)

Мировая гора по мифологии иранцев (реконструкция)

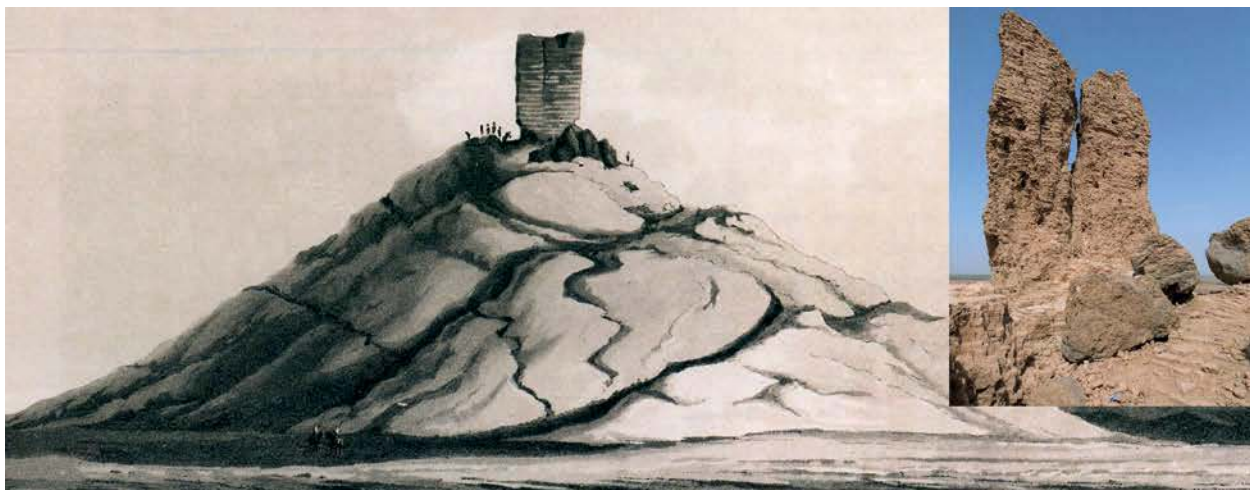
**ПРИНЦИПЫ АРХИТЕКТУРНО-ОБРАЗНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
ВАВИЛОНА КАК «ЦЕНТРА МИРА»**

РИС. 3.3.1

дубинкой и сетью. Его сопровождали четыре небесных ветра и семь бурь, которых он создал для борьбы с Тиамат и ее одиннадцатью чудовищами. В разинутую пасть Тиамат Мардук вогнал «злой ветер» и убил ее стрелой; потом расправился с ее свитой. У убитого им чудовища Кингу (мужа Тиамат) Мардук отнял таблицы судеб, в результате чего получил мировое господство. Далее Мардук начал творить мир: он рассёк тело Тиамат на две части; из нижней сделал землю, имеющую вид полукруглой чаши, из верхней - небо, из глаз - реки Тигр и Евфрат. Он определил владения богов и пути небесных светил, по его плану боги создали человека. В благодарность Мардуку боги построили «небесный Вавилон».

Конкретно-образное мышление древних людей требовало конкретного образа, связывающего эту конструкцию в целое, как связан в целое жилой дом. Формой, связывающей небо и землю, Небесный Вавилон и его земное воплощение должна была стать форма, имеющая ступенчатую структуру. Ступени, подобные лестнице, позволяли очень наглядно изобразить подъем вверх. Таким образом, вертикальная форма ступенчатой башни была обусловлена заложенным в ней смыслом прямого употребления. Кроме того мощная вертикаль символизировала утверждение и фиксацию «центра мира», через который проходит вертикаль - «Ось мира» (лат. *Axis mundi*). Воплощением оси мира в земной реальности служила вертикальная форма горы («Мировой горы»). (Рис. 3.3.2, 3.3.3).

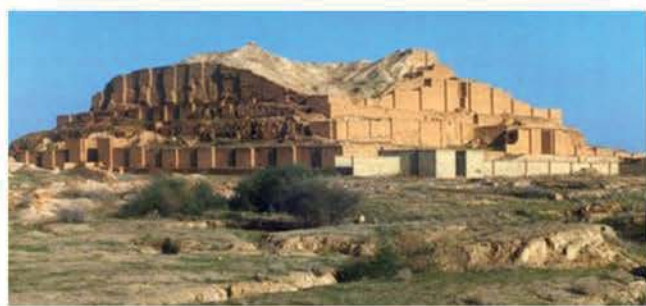
Зиккурат, устремленный к небу, был зримым архитектурно-пластическим выражением главной святыни города и государства – статуи Мардука. Огромная статуя Мардука служила выражением традиционного шумерского представления о связи божества со своей статуей. Смысл статуи заключался в том, что она как олицетворение бога подтверждала независимость государства, царскую власть и ее легитимность. Идея центричности статуи передавалась на архитектурный образ всего Вавилона как центра государства, а государства - как центра мира. Мирча Элиаде отмечает, что известными примерами горы, как оси мира, являются Олимп в Греции, «Меру» в Индии, Хараберецаити в Иране, мифическая „Гора Стран“ в Месопотамии, Геризим в Палестине, которая впоследствии была названа Пупом Земли“. Важным является то, что Священная Гора это *Axis mundi*,

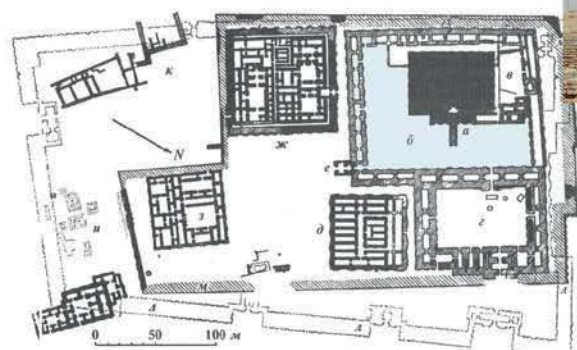
Сэр Роберт Кер Портер, «Вид на западную сторону Бирс-Нимруда, возле Вавилона»
 Город Бирс-Нимруд – главный претендент на расположение Вавилонской Башни.
 Место расположено в шести милях к юго-западу от Вавилона.
 1818 г., акварель, из собрания Кера Портера, 1827 г., №69

Остатки зиккурата в Аккар-Куф
 Ещё один претендент на то, чтобы считаться Вавилонской Башней – (древний город Дур-Куригальзу, аккад. крепость Куригальзу был основан касситским царём Куригальзу недалеко от места слияния Тигра и Диялы, около 1300 г. до н. э.)

Дур-Унташ - один из наиболее сохранившихся зиккуратов. XIII в. до н.э. Государство Элам

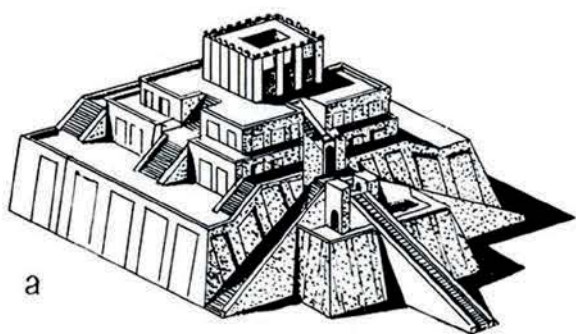
Ур. Храмовый комплекс (план): а - зиккурат, б - платформа, в - святилище Наннара

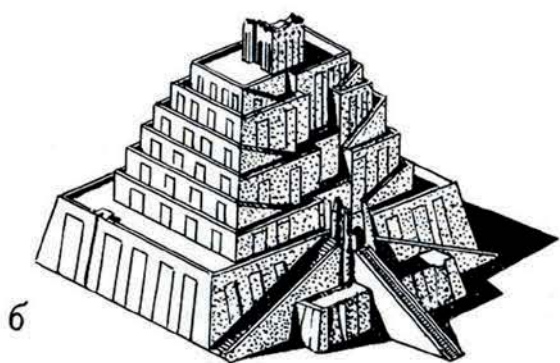
Ур. Зиккурат, III тыс. до н. э.

ПРИНЦИПЫ АРХИТЕКТУРНО-ОБРАЗНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ВАВИЛОНА КАК «ЦЕНТРА МИРА»

РИС. 3.3.2

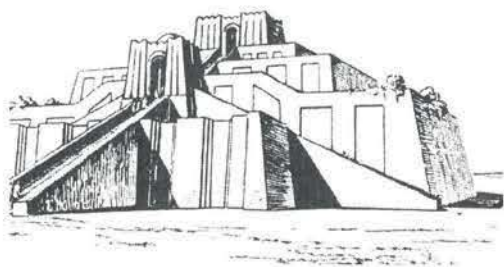

а

б

Зиккурат в Уре а) шумерского периода;
б) реконструированный Набонидом
(конец нововавилонского периода)

Ур. Зиккурат

Зиккурат Инанны в Уруке

Фрагмент зиккурата бога неба Ану (близ г.
Эс-Самава)

Дур-Шарукин. Дворец Саргона II Реконструкция В. Пляса

Борсипа. Ирак. Руины зиккурата Набу

Ассур, Ирак. Зиккурат, руины

ПРИНЦИПЫ АРХИТЕКТУРНО-ОБРАЗНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ВАВИЛОНА КАК «ЦЕНТРА МИРА»

АРХИТЕКТУРНЫЕ ПРООБРАЗЫ “ВАВИЛОНСКОЙ БАШНИ”

РИС. 3.3.3

связывающая Землю и Небо; она касается Неба и обозначает наивысшую точку Мира. Из этого следует, что прилегающая к горе территория, составляющая „наш мир“, расценивается как местность, расположенная ближе всего к небу». [19]. Среди других образов *axis mundi* можно отметить города, особенно столицы, дворцы и храмы (зиккурат), лианы, свисающие с неба, священные лестницы.

М. Элиаде, говоря о мифологеме Мировой горы и Мировой оси, прямо указывает на культуру Вавилона. «Что касается уподобления храмов космическим Горам и их функций «связующего звена» между Землей и Небом, то свидетельства этому мы находим уже в названиях башен и алтарей Вавилона: они назывались «Гора Дома», «Дом Горы всех Земель», «Гора Бурь», «Мост между Небом и Землей» и т. д. Зиккурат представлял космическую Гору: его семь этажей имитировали семь планетарных небес. Поднимаясь на них, священник достигал вершины Вселенной.

Прообразом вавилонской «горы» считается Великий зиккурат в шумерском городе Уре (зиккурат Этеменнигуру) - святилище лунного божества Нанна - Экишнугаль. Он был возведен в период третьей династии царями Ур-Намму и Шульги (около 2047 до н. э.) после освобождения Ура от гуттиев и аккадцев. Зиккурат объединял функции храма и общественного здания. В нем помещался царский дворец и государственный архив. Позже в Вавилонский период он был реконструирован с увеличением размеров вавилонским царем Набонидом (последним царем Нововавилонского царства (556-539 г. до н. э.), из X Нововавилонской (халдейской) династии) [8].

Dur-an-ki - «мост между Небом и Землей»: так называли несколько вавилонских алтарей (в Ниппуре, в Ларсе, в Сиппаре и т. д.). Вавилон имел множество наименований: «Дом у начала Неба и Земли», «Мост между Небом и Землей». Но именно в Вавилоне всегда осуществлялась связь между Землей и преисподней, т. к. город был построен на *bab-Apsu*, т. е. на «Вратах *Apsu*». *Apsu* обозначало Воды Хаоса до сотворения мира» [101, с.33-34]

«*Apsu* и *Tehom* (Тиамат) символизируют одновременно и «хаос» воды - доформенную разновидность космической материи - и мир Смерти, т. е. все, что предшествует жизни и следует за ней. Врата *Apsu* и скала, запирающая устье *tehom*,

обозначают не только точку пересечения, а следовательно, и сообщения между нижним миром и Землей, но также и различия онтологических режимов между двумя этими космическими планами. ... Хаос воды, предшествовавший сотворению, символизирует в то же время возвращение к аморфному состоянию, наступающему со смертью, т. е. возвращение к зачаточному виду существования. Согласно некоторым точкам зрения, нижние области сравнимы с пустыми и неизведанными краями, окружающими обитаемую территорию. Нижний мир, над которым прочно устанавливается наш «Космос», соответствует «хаосу», простирающемуся за его пределами». [101, с.34]. (Рис. 3.3.1, 3.3.2).

В результате М. Элиаде заключает: «В самых разных культурных контекстах мы обнаруживаем одну и ту же космологическую схему, один и тот же ритуальный сценарий: размещение на какой-либо территории уподобляется сотворению мира» [101, с.37]. Так, в императорском Китае представление о горе как сакральном центре мира закрепилось за горой Тайшань. На острове Пасхи название «Пуп Земли» (Те-Пито-те-хенуа, рап. Те-Pito-te-henua) - носит ритуальная площадка с большим круглым камнем в центре и четырьмя меньшего размера по сторонам света, а также это одно из названий самого острова. Мачу-Пикчу - город инков, который индейцы кечуа называют «Пуп Земли».

Это качество выделяет данную территорию (данный город) из окружающего мира и придает ему особое значение. В связи с подобными представлениями о особой роли Вавилона был сформирован культ Мардука, создателя мира. Вавилонскими жрецами середины I тысячелетия до н. э. все божества объявлялись воплощениями Мардука. Был учрежден праздник Нового года как времени становления мира. Праздник нового года начинался с месяца ниссан (совпадавший с днём весеннего равноденствия). В Вавилоне это был праздник Акиту. Он представлял собой 12-дневный цикл ритуалов, наследовавших шумерский праздник А.КИ.ТИ («Рождение Жизни На Земле»).

Церемонии включали как главный ритуал праздничное шествие по дороге Процессий между загородным «Домом праздников», царскими дворцами и Эсагилой

– храмом и зиккуратом Мардука. В этой структуре очень важной был принцип центральности, выделенности сакрального сооружения из окружения.

Исследователь истории и культуры Вавилона В. А. Белявский пишет:

«Зимой 689/88 г. до н. э. страшная весть потрясла все страны и народы от берегов Средиземного моря до долины Инда; от суданских саванн и песков Сахары до причерноморских степей и седого Кавказа: Вавилон, пуп земли, перестал существовать» [8]. Здесь важной была именно роль Вавилона (и его зиккурата) как центра мира, «пупа земли» - места «приживляющего» землю Вавилона к небу, обеспечивающего эту обязательную связь. Именно это отмечает В. А. Белявский: «За несколько тысячелетий своей истории Древний Восток несчетное число раз видел, как возникали, расцветали и гибли без следа не только города, но целые страны и народы. Проходили века, сменялись цари и завоеватели, однако ни один из них не смел поднять руку на Священный Вавилон и его храм Эсагилу... [8].

В структуре Вавилона можно выделить несколько характерных составляющих, идущих к подобной мифологической образности. Согласно положениям М.Элиаде это: градоформирующее крестообразное пересечение главных городских магистралей с нанизанными на него городскими ансамблями; выделение вертикалью (башней-зиккуратом) центра города-мира, соотнесенное с городским средокрестьем; фиксация центра города знаковым ансамблем – храмовым комплексом, посвященным главному богу-покровителю; выявление в структуре города ведущей оси, имеющей ритуальное значение (в направлении север-юг); наличие четко выявленного в структуре города ритуального пути между храмовым комплексом и дворцом правителя (скорее всего – между двумя храмовыми комплексами – центральным - Эгасила и загородным – «Дом фестиваля», Бит Акиту. В таком случае Южный дворец располагался примерно посередине между ними и являлся своеобразным центром этой композиции); включение в эту структуру порталного фрагмента – ритуальных ворот, фиксирующих вход в город из внешнего пространства. [101].

К. Верман в своем описании Вавилона указывает на образную роль Вавилонского зиккурата, отмеченную еще Геродотом. Вавилонский зиккурат был

сооружен на левом берегу Евфрата на равнине Сахн (буквально - «сковорода»), в центре города среди храмов, домов жрецов и паломников. Геродот, побывавший в Вавилоне в 458 г. до н.э., т. е. примерно через 150 лет после сооружения зиккурата описывает город и святилище «Зевса-Бэла» (т.е. Мардука): «В середине этого храмового священного участка воздвигнута громадная башня, длиной и шириной в один стадий. На этой башне стоит вторая, а на ней - еще башня; в общем, восемь башен — одна на другой. Наружная лестница ведет наверх вокруг всех этих башен. На середине лестницы находятся скамьи - должно быть, для отдыха. На последней башне воздвигнут большой храм. В этом храме стоит большое, роскошно убранное ложе и рядом с ним золотой стол. Никакого изображения божества там, однако, нет. Да и ни один человек не проводит здесь ночь, за исключением одной женщины, которую, по словам халдеев, жрецов этого бога, бог выбирает себе из всех местных женщин» [22, 23].

Всеобщая история архитектуры (т.1) показывает напряженную динамику восприятия зиккурата как центра. Авторы указывают что «грандиозная композиция Дороги процессий Иштар была построена на бесконечно разворачивавшейся перспективе вертикальных линий, чрезвычайно многообразных по группировке, однако неизменно создававших один и тот же эффект. Единство их подчеркивалось прямой линией каменного мощения улицы. Но только когда нарастание вертикалей достигало апогея у грандиозных зданий, фланкировавших «Священные врата» при подходе к Этеменанке, участник процессии, поворачивая под прямым углом и вступая через «врата» на священную почву Эсагила, видел из-под арки ворот впервые прямо перед собой массив зиккурата, при этом с расстояния, дающего наилучшее соотношение его частей» [28]. Исследователями отмечается характерный композиционный прием, когда на смену перспективе улицы, протянутой по горизонтали, в финале возникает вертикальная перспектива: уходящие ввысь ступени зиккурата.

При этом ведущей архитектурно-пластической темой остается все тот же прием: «доминирующее значение отвесных линий подчеркнуто членением поверхности пилястрами и храмом наверху, вертикальные стены которого, как и всех

вавилонских храмов, вероятно, были украшены желобками и разделены на чередующиеся ниши и прямоугольные выступы башни. Ясно выступают основные принципы вавилонской архитектуры: всюду прямые линии, резко очерченные углы; из кривых линий предпочитается полуокружность арки; если допускается горизонтальное членение, то лишь там, где вводится уступ; на принципе уступов основаны зиккураты. т.е.те здания, которые в большой мере определяют архитектурный облик вавилонского города; зубцы в виде уступов венчают крепостные стены, ворота, храмы. Чуть заметный наклон нижних ярусов зиккурата создает впечатление его вечной устойчивости» [28, с. 217].

Таким образом, в архитектурном образе зиккурата соединяются два представления о мире – его центричность и его вечность. Символика зиккурата – «лестницы в небо» проста и была понятна во все времена.

Следующим образным качеством центрального ансамбля Вавилона были его цветоцветовая характеристика. Известно, что нижние ярусы зиккурата окрашивали в черный цвет, средние - в красный, верхние - в белый. Завешал зиккурат голубой цвет верхнего храма Мардука. Исследователи отмечают залитый солнцем главный двор святилища с возвышавшимся посреди него зиккуратом. Он должен был представлять красочное зрелище. Благодаря гармоничному сочетанию цветов и грандиозности поверхности ярусов зиккурата сооружение не казалось пестрым. Контраст же с однотонностью самого города должен был содействовать представлению о великолепии храма. Издали яркость красок смягчалась дымкой, всегда реющей над Двуречьем, а голубизна вершины зиккурата, сливавшаяся с голубым фоном неба и оттененная только бликами и сверканием золотых рогов, подчеркивали значение Вавилонской башни как «связи небес и земли» [28, с. 217].

Завершающей точкой зиккурата, связывающей небо с землей, служил небольшой храмик, облицованный голубой керамикой. Массив зиккурата на высокой платформе поднимал храмик высоко над городом. В. К. Афанасьева и И. М. Дьяконов, отмечают, что с его вершины «божество словно взирало на подданных, представлялась как бы зримой связью небес с храмовым комплексом на земле. В то же время создавалось впечатление доминирующей мощи обитающего здесь

божества, вполне гармонизировавшее с его скульптурным образом, созданным в шумерском искусстве, - тяжелым, приземистым, с резко выраженными чертами лица и огромными, всевидящими глазами» [28, с. 206].

В связи с активной образностью зиккурат как архитектурное явление древней шумеро-аккадской культуры был воспринят в качестве знаковой формы всеми последующими волнами завоевателей вплоть до персов и Александра Македонского. Гигантское ступенчатое сооружение, не переросшее по-египетски в пирамиду, на долгие века закрепило характерный для этих мест образ единения с небом, выраженный по-восточному предельно жестко.

Появление и распространение в регионе формы зиккурата фиксирует этап формирования идеологии иерархического построения власти. Пространство, в котором господствовал зиккурат, мыслилось священным [139]. Это пространство и города в целом, и непосредственно храмового двора, защищенного уже внутри города, стенами и воротами. Высокий, видимый издали, зиккурат передавал в город идею четко установленной божественно власти и божественного покровительства. Это признавалось всеми культурами региона. Несмотря на разнородное население: шумерское, аккадское, касситское, вавилонское, ассирийское и т.д., - все оно считало зиккураты сооружениями, почитаемыми и вызывающими глубокое восхищение. Мощь зиккурата соотносилась с мощью государства и его царя. Как знак власти неба, дарующего силу и мощь правителю, этот образ был воспринят чередой проходивших через этот регион и оседавших здесь народов. Поэтому зиккураты разрушались при взятии города и восстанавливались при утверждении власти.

Зиккурат Этеменанки при главном городском храме Эсагила с храмом Мардука был святыней, принадлежавшей всему народу, символом единения города и покровительствующего ему мира небесных богов. К нему приходили люди для поклонения верховному божееству Мардуку, здесь совершались ритуалы, обеспечивающие стабильность жизни населения города и государства.

Зиккурат Этеменанки был возведен в XVIII в. до н. э. при царе Хаммурапи и в течение веков поновлялся и восстанавливался. Образ зиккурата как объекта,

связующего небо и землю, закреплен в сохранившейся надписи вавилонского царя Набулассара (правил с 23 ноября 626 по 15 августа 605 г. до н. э.): «Мардук повелел мне башню Этеменанки, которая до меня ослаблена была и доведена до падения, воздвигнуть, фундамент ее установив на груди подземного мира, а вершина ее чтобы уходила в поднебесье». Его преемник Навуходоносор усиливает небесную ориентацию башни: «Я приложил руку к тому, чтобы достроить вершину Этеменанки так, чтобы поспорить она могла с небом». [цит. по 55].

Космогония башни передавалась на космогонию города. Силуэт вертикально устремленной в небо башни возвышался на фоне горизонтальных массивов храмов и дворцов Вавилона. Крепостная стена с башнями, ограждавшая территорию зиккурата и ее бронзовые ворота производили впечатление мощи, величия и богатства космогонического масштаба. Храмовый комплекс и зиккурат располагались в городе на четко читаемом пересечении улиц, которые вели к городским воротам. «Дорога процессий» - Аибуршабу и улица Мардука формировали пространственный крест, который во всех культурах, так или иначе, соотносился с небом и пространством.

В середине IV в. до н.э. Вавилон посетил Александр Македонский на пути в Индию. Даже полуразрушенный комплекс Эсагила производил мощное впечатление. Его величественный образ центра мира, очевидно, соответствовал устремлениям Александра. Возвратившись из индийского похода, Македонский основал в Вавилоне столицу своей империи и намеревался перестроить святилище и зиккурат, придав комплексу новый блеск. Александр Македонский приказал разобрать обветшавший зиккурат и возвести его заново. Однако внезапная смерть Александра в 323 г. до н. э. не позволила осуществиться этим планам. Лишь в 275 г. царь Антиох I Сотер восстановил Эсагила, но башня Этеменанки так и не была отстроена. Вероятно, новые властители не имели силы древневавилонских правителей.

Таким образом, можно утверждать, что пространственный «порядок вещей» древнего Вавилона через грандиозный зиккурат Этеменанки создал образ центра грандиозного мира, координаты которого распространялись как по горизонтали

земной поверхности, так и по небесной вертикали, соединяя мир земли и неба в целое. Ступени зиккурата, ведущие к храму Мардука на его вершине, указывали на связь между землей и небом, соотнося земной Вавилон с его небесным прототипом. Целостность, лежащая в основе этой модели, соотносилась с мыслью о незыблемой абсолютной целостности мира, государства и царя. К утверждению представления о мире как целостном и незыблемом можно добавить и вавилонский миф о Мардуке – победителе хаоса – бездны-Тиамат и создании из стихии хаоса упорядоченного мира для людей. Время победы Мардука над Тиамат считалось началом отсчета в хронологии вавилонян и связывалось с весенними ритуалами встречи нового года. Зиккурат, храм на его вершине и храм со статуей Мардука у его подножия составляли четкую идеологическую целостность, закреплённую архитектурно [133].

Следовательно, принципами архитектурно-образной трансформации Вавилона как центра мира являются: 1) соединение образов людей, города и архитектурной доминанты в символическую систему: зиккурат Этеменанки при главном городском храме Эсагила с храмом Мардука был святыней, принадлежавшей народу Вавилона, символом соединения города и покровительствующих ему богов, обеспечения стабильности жизни; 2) соединение в архитектурном образе его ведущего сооружения - зиккурата двух представлений о мире – представление о его центричности и его вечности; 3) универсальная доступность символики зиккурата – как «лестницы в небо»; 4) цветоцветовая характеристика зиккурата; 5) космогония башни передавалась на космогонию города, формируя образ центра мира. (Рис. 3.3.4).

3.4. Особенности исторической интерпретации архитектурных образов

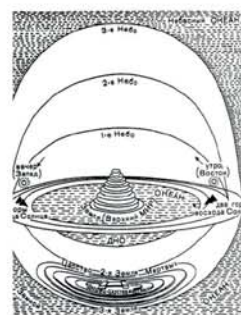
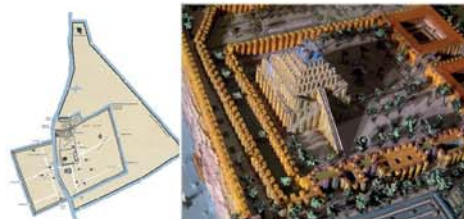
Вавилона

3.4.1. Историография темы «Вавилонской башни»

В отличие от большинства исторических ансамблей мира в историю мировой культуры Вавилон вошел первоначально как вербальный образ. Этот образ был создан библейскими текстами. В связи с этим он особенно широкое распространение получил в Европе. Образ «таинственного Вавилона» и «Вавилонской башни» стимулировал интерес к нему средневековых паломников. С XIX в. этот интерес заставил археологов отправляться на Восток в поисках библейских мест. Открытия Р. Кольдевея позволили перевести

Принципы архитектурно-образной трансформации Вавилона

<p>1) соединение образов людей, города и архитектурной доминанты в символическую систему: комплекс Эсагила - зиккурат Этеменанки - храм Мардука</p>
<p>Эта система выступала:</p> <p>а) святыней, принадлежавшей народу Вавилона,</p> <p>б) символом соединения города и покровительствующих ему богов,</p> <p>в) обеспечения стабильности жизни горожан</p>
<p>2) соединение в архитектурном образе архитектурной доминанты двух представлений о мире – о его центричности и его вечности</p>
<p>3) универсальная доступность символики зиккурата как «лестницы в небо»</p>
<p>4) цветоцветовая символика зиккурата</p>
<p>5) образная система - космогонический образ зиккурата - космогонический образ города - образ центра мира</p>

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА - ОТ АРХИТЕКТУРНОЙ ФОРМЫ
К ОБЪЕДИНЯЮЩЕЙ ИДЕЕ**

**ПРИНЦИПЫ АРХИТЕКТУРНО-ОБРАЗНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ
БАВИЛОНА КАК «ЦЕНТРА МИРА»**

РИС. 3.3.4

смысловое содержание от текста к архитектурному объекту.

Архитектура Ирака, наследующая архитектуру Вавилонии, включает в свою аутентичку шумеро-аккадские, греко-римские, сирийские, арабские и европейские аспекты. При этом, как отмечалось ранее, ведущую тему создала шумеро-аккадская культура, которая прошла через все эпохи. Аутентичные традиции долины Двуречья, обусловленные природными условиями и социокультурной спецификой, должны были сохранить и традиционную образность, и, в определенной степени, древнейшие традиционные аспекты архитектуры. Именно они, хотя и в модифицированном виде, сохранились в образе, созданном в библейских текстах нач. 1 тыс. до н.э. и прошли через мировую культуру вплоть до наших дней.

И. Левин [71, т. 1, с. 206-207] отмечает совместное существование в библейских текстах двух ранее самостоятельных преданий о Древнем Вавилоне. Первое предание говорит о строительстве города и смешении языков, а второе - о строительстве башни и разделении людей. Эти предания говорят о «начале истории» человечества (после «всемирного *потопа*») и объясняют причину разницы языков и разделенности людей на отдельные народы и места их проживания. «Все люди на земле имели один язык и одинаковые слова. Двинувшись с Востока, они нашли в земле Сеннаар долину и поселились там. И сказали друг *другу*: наделаем кирпичей и обожжём огнём. И стали у них кирпичи вместо камней, а асфальт вместо извести. И сказали они: построим себе город и башню высотой до небес; и сделаем себе имя, *чтобы* мы не рассеялись по лицу всей земли. И сошёл Яхве посмотреть город и башню, что строили сыны человеческие. И сказал Яхве: вот один род, и один у всех язык; это *первое*, что начали они делать, и не отстанут они от того, что надумали делать. Сойдём же, и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого. И рассеял их Яхве оттуда по всей земле; и они перестали строить город. Посему дано ему имя: Вавель (Вавилон), ибо там смешал Яхве языки всей земли, и оттуда рассеял их *Яхве* по всей земле». [11, Быт. 1-9].

Как отмечает И. Левин «Сюжеты обоих сказаний расходятся и совпадают в ряде мотивов: по 1-му сказанию, строится город, по второму — *башня* до небес (и

то, и другое мыслится как первое большое строительство людей)». [71, т.1, с. 206-207] При этом, город строит оседлое население - носители общего языка, умеющие обжигать кирпич. Строителями башни выступают кочевники, прибывшие из пустынь Востока. Город строится для жизнедеятельности людей и ради их вечной славы. Башня нужна кочевникам для ориентира, чтобы не растеряться в бескрайней пустыне или степи. (Этот смысл можно соотнести с архитектурой высоких арабских пиштаков – ворот в городских стенах, видимых с больших расстояний в ландшафте пустыни). Согласно преданиям, богу не понравилась идея строительства ради славы людей, и он вмешивается в намерения как одной, так и другой группы, нарушая их цели. Строители города перестают понимать друг друга из-за разницы в языках. Город, строившийся ради вечной славы, становится символом бесславия. Кочевники, возводившие башню, оказались рассеянными. Строительство в обоих случаях прекращается. «В Библии западносемитское название города Баб Эл, - «Врата бога» толкуется игрой слова позднего восточносемитского корня со смыслом «мешать», «смешивать». [71, т.1, с.206-207]. (Рис. 3.4.1).

Оба сюжета, как пишет И. Левин, «возникли, очевидно, под впечатлением огромного (но недостроенного) кирпичного города и башни, лежащей в руинах. По мнению немецкого учёного Г. Гункеля, предания навеяны исторической действительностью, и речь в них идёт о многоэтажном храме богу Мардуку в Вавилоне, увенчанном башней (о которой в другом памятнике гиперболически отмечено, что она достигает небес), временами сооружение это укреплялось и реставрировалось, вполне вероятно, что оно рано разрушилось. Археологические раскопки (Р. Кольдевей, А. Парро и др.) подтверждают, что в предании о Вавилонской башне нашло отражение строительство в Вавилонии зиккуратов (гигантских зданий ритуально-храмового значения). Рассказы могли сложиться не у оседлого вавилонянина, а у человека чуждой культуры, для которого кочевье - нормальный (а потому богоугодный) образ жизни. Вавилонский обычай сооружать себе вечные памятники в виде зданий и городов кажется рассказчику высокомерием; бог (Яхве) изображён весьма антропоморфно, и ему приписывается незнание помыслов и дел людей и даже страх перед ними (упоминание Яхве нет

КУЛЬТУРНЫЙ ГЕНЕЗИС

ИСТОРИОГРАФИЯ ТЕМЫ «ВАВИЛОНСКОЙ БАШНИ»

РИС. 3.4.1

оснований считать исконным для сюжетов, эти предания вообще не имеют ничего общего с культом Яхве и иудаизмом: они не согласуются преданием, объясняющим происхождение всех народов и их языков постепенным разветвлением семьи Ноя»). [71, т.1, с.206-207]. Эти сказания, указывает **И. Левин**, «возникли не позднее нач. 2-го тыс. до н. э., т. е. почти за 1000 лет до литературного памятника, являющегося их старейшим письменным свидетельством (и относящегося к древнейшему пласту библейских текстов). У более поздних авторов развитие получили лишь некоторые мотивы сказаний: изображается греховность всего «допотопного» поколения строителей, в особенности вавилонян как врагов, в этой связи выделяется богоборческий характер строительства башни. В корне меняется образ бога, мотив его враждебности переосмыслен усилением его справедливости, рассеяние людей изображается не как возмездие из опасения силы людской, а как благодеяние и божий промысел. Сюжет имеет многочисленные мифологические параллели». [71, т.1, с.207]. Выражения: «вавилонское столпотворение», «смешение языков», «Вавилон» и «Вавилонская башня» вошли в обиход многих культур. [71, т.1, с.207].

Возникшее при Хаммурапи, т.е. почти за тысячу лет до библейского текста сказание о Вавилонской башне было хорошо известно вавилонянам и многим другим народам. На это указывает греческий писатель Луций Корнелий Александр Полигистор (100 г. до н. э. - 40 г. до н. э.). В Британском музее хранятся вавилонские плиты с остатками клинописи, содержащей текст, в котором говорится, что в Вавилоне было начато построение какой-то твердыни, но Бог, разгневавшись, напугал их, сделав странным их язык. Этим он затруднил дальнейший людям их работу. [31, с. 232]. Из сказания следует, что вавилонская башня должна была стать мемориальным монументом (цель: «сделать себе имя...»). А. Генис отмечает: «Ее решили построить “прежде, нежели рассеемся по лицу всей земли”, значит, она была задумана памятником, отмечающим в жизни людей уникальный, судьбоносный, переломный и неповторимый момент. Другими словами. Бог наказал строителей Вавилонской башни за то, что они изобрели историю». [31, с. 234].

3.4.2. Генезис архитектурного образа зиккурата Этеменанки

Переход от архитектурного образа зиккурата Этеменанки к текстовому образу «Вавилонской башни» длился много столетий. Его этапами стали сооружения, направленные на возвеличивание их создателей и утверждение их роли в мировой истории.

Параллельной вавилонскому зиккурату формой стала знаменитая египетская пирамида Джосера в Саккара. Ступенчатая пирамида в Саккаре — построена зодчим Имхотепом для фараона Джосера ок. 2650 г. до н. э. Ядро гробницы составляют известняковые блоки. Размер пирамиды 125 метров × 115 метров, а высота — 61 метр. Смысл ступеней, как предполагают, был символическим — по ним покойный фараон должен был подняться на небо. [28].

Непосредственным продолжением образа вавилонского зиккурата служит гробница персидского царя Кира из династии Ахеменидов (правил в 559 — 530 годах до н. э.) в Пасаргаде - первой столице империи Ахеменидов. В истории Вавилона имя Кира связано с падением города в 539 г. до н. э., гибелью вавилонского царевича Валтасара (Бел-шар-уцур) и пленением его отца и последнего царя Вавилона Набонида. 29 октября 539 г. до н. э. Кир торжественно вступил в Вавилон. Его мавзолей, высотой 11 м, напоминает зиккурат, в котором преувеличен завершающий фрагмент – погребальная камера простой формы с двускатной крышей. К ней ведут семь ступеней-террас. Над входом помещался символ верховного зороастрийского бога Ахура-Мазды — большая розетка с золотыми и бронзовыми вставками. В связи с предельным лаконизмом форм это сооружение некоторые исследователи считают зороастрийским святилищем огня. Такие святилища иногда получали форму зиккурата. Например, святилище в Гура (Персия) по форме представляло собой башню-зиккурат. [28].

Образ зиккурата развивает грандиозный памятник IV в. до н.э. - усыпальница царя Мавсола в Галикарнасе (Малая Азия). Зодчий и теоретик архитектуры Пифей возвел пирамидальное сооружение из 24 ступеней высотой 49 м. Мавзолей состоял из двух ярусов. В первом помещалась заупокойная камера, во втором - заупокойный храм. Эллинистическая эстетика позволила совместить завершение зиккурата с

античным периптером. Между его тридцатью шестью колоннами находились скульптуры. Целла храма перекрывалась шатровой формой, которую завершала скульптура Мавсола, управляющего квадригой. [28].

Модификацией зиккурата в башнеобразную форму можно считать своеобразный минарет аль-Мальвийа (букв. «скрученный» или «раковина улитки»). Этот минарет в комплексе Большой мечети (одной из крупнейших в мире) соорудил в IX в. в своей резиденции Самарре (Ирак) халиф аль-Мутаваккиль (848-852 гг.). Создавая свою резиденцию в Самарре он ставил амбициозную задачу превзойти великолепием все прежние столицы халифата. Башня построена из обожжённого кирпича и представляет собой конус, помещенный на квадратное основание. В основе его композиции лежит все те же семь ступеней-ярусов и динамика, убывания формы кверху. Вид ярусной композиции создает внешняя спиралевидная лестница. Ширина основания башни - 33 метра, диаметр самой верхней точки - около шести метров. Ширина лестницы - 2.3 м. Высота минарета от основания до верхней площадки составляет 53 м. Архитектурный декор минарета лаконичен. Единственный декоративный элемент – стрельчатые арки, обрамляющие верхнюю площадку; других арабских мотивов ни внутри, ни снаружи башни нет. [28, 82].

В XX в. образ зиккурата был воссоздан в форме мавзолея В. И. Ленина (в 1953=1961 гг. мавзолей В. И. Ленина и И. В. Сталина) — на Красной площади в Москве (архит. А. В. Щусев). Первый временный Мавзолей из дерева должен был состоять из трёх основных частей — массивного стилобата кубической формы, среднего яруса с геометрическими ступенями и вертикального завершения — высокого монумента в виде четырёх колонн, перекрытых антаблементом. Общая форма и пластический декор фасадов воссоздавали традиционные формы вавилонской архитектуры. Ныне существует третий вариант, выполненный из железобетона, с кирпичными стенами и облицовкой гранитом, с отделкой мрамором, лабрадором и малиновым кварцитом (1929=1930 гг., А. В. Щусев с коллективом авторов).

Таким образом, можно утверждать, что формы и архитектурный образ вавилонского зиккурата на протяжении веков не изменил своего основного

содержания. Наиболее стабильной оказалась идея утверждения абсолютной власти при потере других символических аспектов образности [137].

Говоря о пирамидально-ступенчатой форме зиккурата, нельзя не обратиться к образам месоамериканских пирамидальных храмов, отражающих культуры ольмеков, ацтеков, инков, майя. (Рис. 3.4.2).

Эти цивилизации существовали в I-II тысячелетии н.э. на уровне бронзового века. Хронологически они могут быть соотнесены с цивилизациями Шумера и Древнего Египта. В Америке, как и в Шумере, а позднее, в Вавилоне, пирамиды являлись центром общественной жизни города и его жителей. Это было место поклонения богу, жертвоприношений, иногда местом захоронений и специальным местом наблюдения за небом. Эти пирамиды содержали от трех до пяти и более ярусов. Строительным материалом был камень. Пирамиды снаружи покрывались узорами и окрашивались в красный и зелёный цвета.

3.4.3. Развитие образа «Вавилонской башни»

В первой половине II тысячелетия до н. э. Вавилон («Бабили», «Врата бога») как центр «Старо-Вавилонского царства» подчинил себе почти всю Месопотамию. Экономика, базировавшаяся на единой системе ирригации в рамках всего Двуречья, стала базой для политического объединения страны. С этого времени на протяжении примерно 2 тысяч лет, Вавилон оставался важнейшим экономическим, культурным и идеологическим центром Месопотамии (Вавилонии) и всего ближневосточного региона.

В древнейших традициях город через свою принадлежность богу воспринимался как сакральная сущность, поэтому, как пишет В. Бартош, «в ранний период письменности названия городов писались при помощи логограмм, обозначающих их главных божеств. В свою очередь, личные имена жителей Месопотамии показывают синкретизм бога и его города, когда теофорная составляющая имени заменяется городом или храмом. Кроме того, города часто именуются святилищами, что еще раз подчеркивает синкретичный характер представлений о городе» [7, с. 14].

«Согласно космологическим воззрениям, отраженным в письменных

Ливан. Баальбек. Древнейшее сооружение Баальбека - циклопические террасы - трилитон

Ирак. Самарра. Минарет аль - Мальвийа 848 - 852 гг.

Египет. Ступенчатая пирамида Джосера, 2649 - 2575 гг. до н.э. Зодчий Имхотеп

Гробница Кира в Пасаргаде. (империя Ахеменидов)

Пирамида Солнца, город Теночтетлан, Месоамерика

Гробница Мавсола в Галикарнасе, сер. IV века до н. э (совр. Бодрум, Турция)

Пирамида Майа в Паленко, Мексика

Москва. Мавзолей (первый вариант), 1929, А. В. Щусев

Архитектурный образ вавилонского зиккурата на протяжении веков не изменил своего основного содержания.

Наиболее стабильной оказалась идея утверждения абсолютной власти

При этом архитектурный образ утратил другие более сложные и специфические символические аспекты образности

ГЕНЕЗИС АРХИТЕКТУРНОГО ОБРАЗА ЗИККУРАТА ЭТЕМЕНАНКИ РИС. 3.4.2

источниках, сначала Ниппур, а с конца II тыс. и Вавилон считались тем местом, где существует связь между мирами – небесным и подземным». [7, с. 14]. Бог был покровителем общины, а городская община с религиозной точки зрения существовала для того, чтобы обслуживать городских богов. [7, с. 14].

«Зиккурат» в переводе означает «святая гора». А. Генис предполагает, что в плоском краю заболоченных равнин они действительно заменяли горы. Так, в сохранившейся надписи царь Ассурбанипал с гордостью говорит о храме Шамашу: «Я воздвиг башни, подобные горам». [31, с. 236].

Зиккураты, подобно реальной горе представляли сплошную массу кирпичей без внутренних пространств. Все ритуалы проводились снаружи. Встреча с Богом могла происходить только на верхнем уровне башни в специальном помещении. «Рукотворные горы зиккуратов были своего рода мостами, связывающими землю с небом и людей с богами». [31, с. 236].

Таким образом, формировалось образное единство между человеком – жителем города, самим городом и его храмом. Этот синкретизм зримо проецировался на наивысшее сооружение в городе, уходящее в небо.

Наиболее раннее упоминание Вавилона хранит поздневавилонская жреческая легенда о наказании богами царя Аккада Саргона за зло, причинённое Вавилону. Сохранилась легенда и о наказании богами правителя III династии Ура Шульги за ограбление вавилонского храма Мардука. Предполагают, что время III династии Ура соответствует усилению значимости Вавилона. Он становится в один ряд с древними городами: Сиппар, Умма, Киш. [30, т. 1].

В этот период формируется образ Вавилона и его зиккурата как центра мира.

Термин «Вавилонская башня» (ивр. Мигдаль Ба вель) распространился в культуре Востока и Европы благодаря библейским текстам о Вавилоне. Эти тексты сложились к началу 1 тысячелетия до н. э., когда известный в мире «величественный Вавилон» уже, практически, не существовал. Но даже руинированный вавилонский зиккурат Этеменанки поражал воображение зрителей. Вероятно, для представителей народов, еще помнивших его величие и свою подчиненность ему, эти руины были символом его рухнувшей славы. В определенной степени негативное отношение к

Вавилону и его святыне могло быть связано у создателей Библейских текстов с памятью о насильственном переселении евреев в Вавилон Навуходоносором (традиционное отношение к покоренным народам того времени) после уничтожения им Иудейского царства.

Многие ученые-библеисты связывают легенду о Вавилонской башне с типологической для Месопотамии формой башни-зиккурата. Так, одним из прообразов «Вавилонской башни» считают более древний зиккурат Этеменнигуру в шумерском Уре. Его высота составляла 20 м. Эта трехэтажная кирпичная башня располагалась по древней традиции шумеров на платформе с основанием 64x46 м. Вавилонский зиккурат Этеменанки был после разрушения отстроен ассирийцами и, в духе их традиций, получил особенно грандиозные размеры. Именно грандиозность его последнего облика позволяет специалистам соотнести зримый, архитектурный облик зиккурата Этеменанки с библейской легендой. А эта легенда связывается, в свою очередь с цепью библейских сюжетов о Вавилоне как символе алчности и гордыни. При этом литературно-вербальные образы создаются на основе конкретных архитектурных форм – стен, башен, ворот, дворцов и храмов Вавилона.

Таким образом, можно выявить в образности вавилонского зиккурата два аспекта. Первый – оптимистический образ башни как «врат бога», «моста между небом и землей». Этот образ является исконным отражением национальных традиций и связан с шумеро-аккадской эпохой истории и культуры народа Ирака. Второй – негативный образ разрушения бывшей стабильности, божественное наказание за гордыню и т.д. Этот образ как бы опровергает древнюю культуру в пользу более поздней, привнесенной новыми народами и эпохами. За каждым из них стоит архитектурная конкретика, осознанная в историко-социальном контексте.

Что же, конкретно, виделось людям того времени «вратами бога»? Ступени зиккурата, подобные лестнице, позволяли очень наглядно изобразить подъем к небу, куда (в «небесные» апартаменты Мардука на вершине башни) поднимался, совершая спиральный подъем, вавилонский правитель для встречи с богом-покровителем Вавилона. Вертикаль зиккурата символизировала утверждение и фиксацию «центра мира», через который проходит «Ось мира» – единственно

возможный путь бога. На это указывала и статуя Мардука в храме у подножия зиккурата и его апартаменты - на вершине.

На глиняных табличках сохранился текст нововавилонского царя Набополассара, о том, что возвести башню ему приказал Мардук, «фундамент ее установив на груди подземного мира, а вершина ее чтобы уходила в поднебесье». Грандиозное строительство продолжил сын Набопалассара Навуходоносор, который записал, что достроил верхний ярус башни.

Вавилонская башня – Этеменанки («Храм краеугольного камня неба и земли») – была мощным сооружением, впечатление от которого усиливалось фортификационными укреплениями Эсагилы - крепостной стеной с башнями. Грандиозные бронзовые ворота на входе в храмовый комплекс как мощное препятствие усиливали священный трепет входа в священное место. Далее шел долгий подъем по лестницам и ступеням башни. Верхний храм был местом отдыха бога. Здесь проходили ритуалы священного брака Мардука. В ежегодных традиционных ритуалах бога заменял вавилонский царь, а женой выступала, вероятно, жрица храма. Участия в празднествах были платными, благодаря чему храм владел достаточными средствами.

Башню как символ своего могущества и власти вавилонские цари оберегали от разрушений и посягательств, в то время как захватчики, руководствуясь той же символикой, старались ее обязательно разрушить. (Уже отмечалось, что окончательное разрушение Этеменанки произвел в 479 г. до н. э. Ксеркс из персидской династии Ахеменидов, в ответ на восстание вавилонян).

Этот образ зиккурата Этеменанки – огромной ступенчатой башни в центре Вавилона (центре мира) - стал знаковым на тысячелетия, указывающим на божественную избранность, вечность, стабильность, безграничную власть и такое же безграничное богатство. Но архитектурный образ зиккурата Этеменанки – это только преддверие к будущему образу, вошедшему в мировую культуру и архитектуру.

Известный в мировой культуре гораздо более проблематичный образ «Вавилонской башни» сложился позже, когда в эллинизированном мире

присутствовал только образ огромной башни, запечатленный в рассказах очевидцев и поздних пересказах. Громаду руин башни в течение следующих веков можно было видеть и даже использовать в качестве источника отличного стройматериала.

Можно предположить, что влияние греческой, а позже - римской культуры, принесшей собственно греческую архитектуру в регион Востока, в определенной мере вытеснило традиционные архитектурные образы. Так, тип греко-римского периптера заменил типичный вавилонский и ассирийский типы храмов и стимулировал отказ от вертикального акцента в ансамбле. Место высокой башни, фиксирующей сакральный центр, заменил низкий алтарь, примером которого может служить восьмигранный алтарь сирийского (сейчас – Ливан) Баальбека. Реконструкции дают два его типа: низкий, подобный алтарям греческих акрополей и относительно высокий, возможно ассоциировавшийся с восьмигранной башней. Вертикальные формы в ансамблях святилищ появились позднее - минареты в средневековой арабской архитектуре, колокольни – в христианской.

Эстер Салетта (университет Бергамо, Италия) пишет о вечной ценности образа Вавилонской башни: «миф о Вавилонской башне является одним из величайших мифов человечества, которые находят свое подтверждение и в современной жизни». [109, 129].

Геродот описывал руины зиккурата Этеменанки в рамках позднеантичной культуры. Он насчитал восемь ступеней (в отличие от семи, согласно современным исследованиям) и отметил спиралевидный «витой» ход по ступеням башни вверх. Он указывал на то, что сооружение построено людьми, а затем уничтожено. При этом он не отрицал созданную древней языческой культурой, символическую функцию Вавилонской башни как моста, связывающего небо и землю, как центр вселенной. Здесь можно отметить еще архитектурно-пространственный подход к образу зиккурата.

Дальнейшая судьба архитектурной образности зиккурата Этеменанки связана с библейскими текстами. Именно эти тексты преобразовали традиционный образ Этеменанки как связи земли и неба в образ «Вавилонской башни». В то же время

ветхозаветным текстам «Вавилонская башня», а через нее и город Вавилон, обязаны своим вхождением в культурные коды Европы и мира.

Р. Кольдевеем доказан факт существования упомянутого в Библии Валтасара, известного своим пирам во время гибели Вавилона. Находки археологов подтверждают библейский рассказ о захвате Вавилона персами. Валтасар был убит ворвавшимися во дворец персами, а через год Кир прибыл в Вавилон и принял титул царя Вавилонии.

Подтвердился и описанный в Библии факт безумия царя Навуходоносора – создателя архитектурного ансамбля Вавилона.

Все это в новую эпоху новая идеология трактовала уже не в пользу Вавилона. Богатство как языческий символ божественного покровительства стало трактоваться негативно как недопустимая роскошь. Можно предположить, что на подобную оценку Вавилона оказало влияние могущество и роскошь Рима, покорившего древнюю Иудею – место создания основных библейских текстов. Вавилон, как аналог Рима для покоренных иудеев, стал ассоциироваться с бесконечной роскошью и гордыней правителей, а Вавилонская башня стала негативным символом «греховных страстей», за которыми обязательно следует расплата (рухнувшая Вавилонская башня, безумие Навуходоносора, гибель Валтасара и др.).

В средневековье Вавилонская башня, с храмом, поднятым высоко над землей, воспринимается как этическая метафора суеты (библейское изречение из Экклезиаста «Vanitas vanitatum et omnia vanitas» (лат. суета сует, всё — суета), которое относят к царю Соломону [11, Бытие 1-2], и гордости. При этом внимание средневекового человека сосредотачивалось на внешнем виде башни и ее архитектурно-строительных особенностях [129]. Ренессанс изменил отношение к образу библейской Вавилонской башни, переключив его с прагматического на духовный.

Немецкий ученый-иезуит Афанасий Кирчер (его называли последним человеком Ренессанса) в своей работе «Туррис Babel» (1679) обратил внимание на возможность интерпретаций этого образа с точки зрения языковых проблем:

языковой разобщенности и сложности понимания. [129]. Кроме того, он высчитал, что, если бы Вавилонская башня достигла неба, она бы перевернула Землю. [31].

XIX в. переориентировал идеологию в связи с развитием промышленности в сторону производства. Лингвистическая проблема Вавилона потеряла негативный оттенок. Во время промышленной революции она стала сигналом для объединенного сосуществования трудящихся из разных стран, которые пытаются достичь общей цели. [129].

Современная культура по сравнению с историями Ветхого Завета (11, Бытие 11, 1-9) позволяет увидеть и оценить большое разнообразие и амбивалентность интерпретаций данного понятия. История Вавилонской башни позволяет интерпретировать ее как в позитивном, так и в негативном смысле, исходя из контекста среды существования человека и его идеологии. Эволюция зримого архитектурного образа Вавилонской башни – зиккурата Этеменанки зафиксирован европейской иконографией, которая имеет более чем тысячелетнюю традицию. [129]. При этом, интересно, что дальнейшая образность вавилонской архитектуры, ставшая мировым достоянием, базируется именно на шумеро-аккадской аутентике, сохранившейся в шедеврах Нововавилонского царства. (Рис. 3.4.3)

В связи с вышесказанным в генезисе Вавилонской темы можно отметить два основных сюжета: архитектурный облик реального Вавилона с его мифо-символическим содержанием и литературный образ Вавилона, созданный библейскими текстами. При этом между этими сюжетами находится некое передаточное звено – образная тема Древнего Вавилона, созданная пришлыми, не вавилонскими народами.

Заключением генезиса архитектурно заданной вавилонской темы и, особенно, библейской темы «Вавилонской башни», служит ее современное прочтение в архитектуре и искусстве [135]. Архитектурный образ Вавилонской башни содержит аутентичные и межнациональные аспекты [141]. Важным для того и другого является то, что их трансформация помогает осмыслить понятие и трансформацию национально-культурного пространства Месопотамии-Вавилонии-Ирака как системы, содержащей разнообразие, а значит, и обладающей коммуникативными качествами [133].

С первой половины II тысячелетия до н. э. в течение примерно 2 тысяч лет, Вавилон («Бабили», «Врата бога») - важнейший экономический, культурный и идеологический центр Месопотамии (Вавилонии) и всего ближневосточного региона.

Вавилон - место связи между мирами – небесным и подземным

Зиккурат Этеменанки. Реконструкция

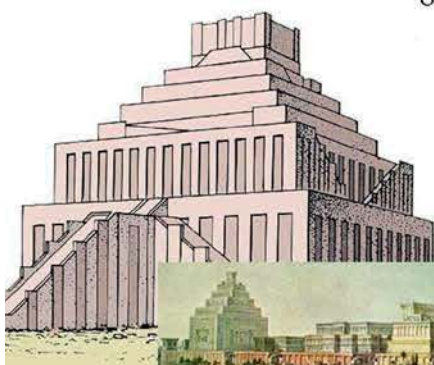
С I тысячелетия до н. э. - в культуре Востока и Европы распространился термин «Вавилонская башня» (ивр. Мигдаль Ба вель) благодаря библейским текстам о Вавилоне.

Вавилон. Зиккурат Этеменанки - архитектурный центр города и государства

Строительство Вавилонской башни. Лондон. Миниатюра XI в.

Д. Мартин, «Пир Вальтасара» фрагмент

ПОЗИТИВНЫЙ
образ башни как «врат бога», «моста между небом и землей» - отражение национальных традиций и шумеро-аккадской истории и культуры народа Ирака

НЕГАТИВНЫЙ
образ разрушения бывшей стабильности, божественное наказание за гордыню (Ветхий Завет)

Библейские тексты преобразовали традиционный образ Этеменанки как связи земли и неба в образ «Вавилонской башни»

Средневековье - метафора суеты; Ренессанс - языковая разобщенность и сложность понимания; XIX в. переориентировал идеологию в сторону производства. Лингвистическая проблема Вавилона потеряла негативный оттенок; современная культура - разнообразие и амбивалентность интерпретаций

Вхождение в культурные коды Европы и мира

РАЗВИТИЕ ОБРАЗА «ВАВИЛОНСКОЙ БАШНИ»

РИС. 3.4.3

3.5. Архитектурный образ Вавилона и Вавилонской башни в современной архитектуре

3.5.1. Интерпретации «Вавилонской башни» как путь от словесного к архитектурному образу

Образ Вавилона с древности привлекал к себе внимание, которое выражалось в попытках воспроизведения его реального архитектурного облика. Эпоха Возрождения и эпоха Просвещения в Европе дали особенно много интерпретаций на эту актуальную в то время тему. Художники этого периода идут «от обратного». Они, продолжая средневековую традицию, пытаются воспроизвести архитектурный облик Вавилона, известный им только по литературным источникам. Начиная с XV в. появляются все новые интерпретации Вавилонской башни, которые уходят от чисто языковых проблем в сторону ее изобразительности. При этом следует подчеркнуть гуманистические концепции в этих интерпретациях. Особая роль в этих интерпретациях принадлежит в этот период живописи, которая создает зримый облик сооружения, его архитектуру. (Рис. 3.5.1.1; 3.5.1.2)

В «Часослове Бедфорда» (Бедфордский мастер (вероятно, Ганселин Гаагский) и Парижская студия, 1410 - 1430 г.) Вавилонская башня показана в нескольких полностраничных миниатюрах на тему Бытия, а также на иллюстрациях, позже добавленных к этой рукописи. Эта книга была подарена девятилетнему Генриху VI в 1430 г. (в 1429 г. он был провозглашён королём Англии, а в 1431 г. – королём Франции). В «Часослове Гримани» (1508 – 1520 гг.) изображение Вавилонской башни является, как считают специалисты, важным связующим звеном между средневековыми изображениями башни и более поздними работами Питера Брейгеля. Предполагают, что Брейгель, скорее всего, видел рисунки башни при работе с миниатюристом Джулио Кловио в Италии; иллюстрации Кловио в «Часослове Фарнезе» (1546 г.) во многом позаимствованы из «Часослова Гримани». [104, 105]. К таким же попыткам относится работа Дж. А. Дельзенбаха «Вид на Вавилон», выполненная по гравюре Йохана Бернарда Фишера фон Эрлаха «Эскиз историко-архитектурных памятников», 1721 – 1723 гг.). В связи с отсутствием иконографических источников для воспроизведения архитектуры Вавилона Фишер

Вавилонская Башня
в «Часослове
Бедфорда», 1430 г.
Бедфордский мастер
и Парижская
студия

Вавилонская Башня
в «Часослове Гримани»
1508 – 1520 гг.
Миниатюра в «Часослове
Гримани», Венеция

Антонио Темпеста, «Стены Вавилона»
1608 г., гравюра из серии «Семь чудес света»,

Филип Галле, по Маартену Ван Хеемскерку,
«Вавилонская Башня» 1569 г., гравюра

Фламандская школа, «Вавилонская
Башня» Конец XVI в. Сиена

Фламандская школа, «Вавилонская
Башня» Конец XVI в. Сиена

ИНТЕРПРЕТАЦИИ ОБРАЗА «ВАВИЛОНСКОЙ БАШНИ» КАК ПУТЬ ОТ СЛОВЕСНОГО К АРХИТЕКТУРНОМУ ОБРАЗУ

ПОИСК АРХИТЕКТУРНОГО ОБЛИКА «ВАВИЛОНСКОЙ БАШНИ»

РИС. 3.5.1.1

Строительство Вавилонской башни. Мозаика. Кон. XII-XIII вв. Венеция, собор Сан-Марко

Строительство Вавилонской башни. Миниатюра в английской рукописи XI в. Лондон. Британский музей

Вавилон. Миниатюра из “Толкования на Апокалипсисе св. Севера”. Сер. XI в.

Лукас Ван Валкенборх, «Вавилонская Башня», 1595 г.

Вавилонская башня. Питер Брейгель Старший, 1563 г., Вена

Рельеф, изображающий строителей, на стене дворца в Ниневии. 700-692 г. до н.э.

ИНТЕРПРЕТАЦИИ ОБРАЗА «ВАВИЛОНСКОЙ БАШНИ» КАК ПУТЬ ОТ СЛОВЕСНОГО К АРХИТЕКТУРНОМУ ОБРАЗУ

ПОИСК АРХИТЕКТУРНОГО ОБЛИКА “ВАВИЛОНСКОЙ БАШНИ”

РИС. 3.5.1.2

фон Эрлах основывался на литературных трудах Геродота, Диодора Сицилийского, Страбона, Плиния Старшего и Куинтуса Куртиуса Руфуса.

К этой же эпохе относится гравюра Антонио Темпеста, «Стены Вавилона» (1608 г., гравюра из серии «Семь чудес света»). Автор интерпретирует оборонительные стены города и мифические «Висячие сады». Автор традиционно приписывает их царице Семирамиде. Однако эти сведения оспаривались вавилонскими историками. Так, уже в III в. до н. э. вавилонский историк Беросс (ок. 350/340 — 280/270 до н. э. — историк, жрец. периода Селевкидов) выразил недовольство, по поводу того, что греческие авторы приписывают создание многих знаменитых вавилонских сооружений Семирамиде.

Тема висячих садов интерпретируется во многих гравюрах XV-XVI вв. При этом, не имея реальных прототипов, художники пользуются известными им архитектурными формами, основываясь при этом на трудах историков. В гравюре Йохана Георга Шмидта, по Льевину Кройлу и Конрату Декеру, «Висячие Сады Вавилона» (около 1730 г.) изображение Висячих Садов, основываясь, в общих чертах, на описаниях Диодора и Страбона, сочетает в себе классические и современные европейские архитектурные формы. Признаками древнего Востока служат египетские обелиски по углам (гравюра выполнена на основе мотивов Кройла и Декера, Кирхер, 1679 г.).

Наибольший интерес с точки зрения живописных интерпретаций архитектурного образа Вавилонской башни представляет работа Питера Брейгеля Старшего. «Вавилонская башня» (1563 г., Художественно-исторический музей, Вена; 1564 – 1568 гг., музей Бойманса ванн Бёнингена, Роттердам) - лучшая из живописных версий этого популярного сюжета, созданного художниками. Философский аспект картин Питера Брейгеля показал его современникам непреходящую актуальность темы Вавилонской Башни. Картина написана очень подробно, особенно детально показаны строительные технологии и множество людей на башне и вокруг неё. (Рис. 3.5.1.2)

Смысл «Вавилонской Башни» Брейгеля неоднократно подвергался интерпретациям. Башня считается символом расплаты за гордость, но ее образ,

созданный Брейгелем, может подразумевать и критику католической иерархии (например, крошечная деталь на Башне толковалась как процессия кардинала). Возможно, здесь также прослеживается и оптимистический, утопический элемент – намёк на то, чего можно было бы достичь, преодолев человеческие (и в частности, религиозные) различия. [129].

К ренессансному образу незавершенной башни Брейгеля можно отнести и следующее. Эпоха итальянского Ренессанса рассматривала незавершенность в значительной степени как позитив. Вероятно, здесь сказались введенные в культуру этого периода античные руины храмов и обломки античных статуй. Так, Альберти считал, что несовершенство и незавершенность является необходимым, живым звеном неразрывно связанным с архитектурным образом и архитектурным ландшафтом Италии [3, с. 187].

Эстер Saletta отмечает разнообразие современных интерпретаций этой работы Брейгеля. Так, Johann Christian Klamt обнаруживает в картине критику художником Римской церкви. Zygmunt Wazbinski указывает на два значения: башня понимается, во-первых, как центр утопического идеального Города Солнца Ренессанса (Citta del sole) Кампанеллы и, во-вторых, башня выступает негативной метафорой Рима как «Западного Вавилона». [129].

А. Генис дает свою интерпретацию картины Брейгеля. По его мнению «Башня Брейгеля напоминает тело в разрезе. В глубине оно окрашено «мясным» красным цветом, но чем ближе к поверхности, тем заметнее проступает мертвенная желтизна. Эта архитектурная вивисекция производит жуткое впечатление: башня еще не достроена, но она уже труп. Зато жив соразмерный человеку уютный город, занимающий задний план картины». [31, с. 235]. Автор обращает внимание на точность и скрупулезность передачи Брейгелем инструментов, технологических приспособлений и множества строителей башни. Это рождает метафору технического прогресса, который оказался бессильным перед отсутствием объединяющего принципа (единого языка).

Тему Брейгеля интерпретирует Лукас Ван Валкенборх (1595 г.), который, особое внимание уделял архитектурным деталям. В его пейзажной живописи

унаследованы некие особенности творческой манеры Брейгеля. Так же как и в «Башне» Брейгеля (1563 г., Вена), здесь интерпретируется предположение, что это башня была частично высечена из природной скалы. Кроме того, этой работой протестант Лукас Ван Валкенборх выражает свое негативное отношение к Реформации (изображение фигуры Нимрода на переднем плане и солдата в испанской одежде позади царя может быть отождествлено с правлением Филиппа II, а в более широком смысле – с испанской армией и инквизицией). (Рис. 3.5.1.2)

К концу XVI в. относятся девять картин из Сиенской Национальной Пинакотеки, изображающих Вавилонскую башню, написанных фламандскими художниками. На них башня предстаёт почти в одном и том же виде. Хотя художники и не намеревались точно воссоздать знаменитое сооружение, они всё же пришли к общему принципу изображения внешнего вида башни. Город и пейзаж на этих картинах представлены согласно принятой традиции как европейские. Сама же башня представлена как воплощение смены эпох в самой архитектуре: нижние ярусы показаны в романско-готическом стиле, выше появляются формы Возрождения и классицизма. Незавершённая верхушка башни, скорее всего, представляет собой как библейский сюжет о смешении языков, так и культурно-религиозные противостояния в современном мире искусства. (Рис. 3.5.1.1).

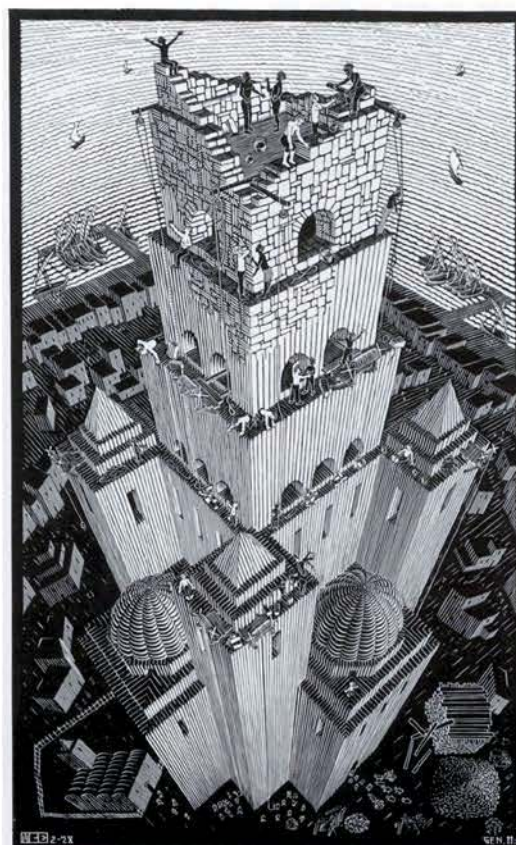
3.5.2. Усложнение архитектурной образности «Вавилонской башни» в современный период

Символическая функция Вавилонской башни, выработанная традиционной культурой, как связь между небом и землей, как центр вселенной была преобразована библейской темой смешения языков и божественного наказания за гордыню. Э. Saletta в своем исследовании отмечает, что образ Вавилонской башни привлекает многих творческих людей, которые трактуют его в философском плане. (Рис. 3.5.2.1).

В период промышленной революции конца XIX в. образ Вавилонской башни стал прочитываться не столько с точки зрения смешения языков но, скорее, как

В. Е. Татлин. Башня третьего интернационала, 1919 г.
Башня - символ воссоединения человечества, разделенного при постройке Вавилонской башни.

М. К. Эшер «Вавилонская башня»,
Нидерланды, 1928 г.

Эвелин де Морган, «У вод Вавилона». 1882 – 1883 гг., холст, масло, высота 88,9 см, ширина 167 см, Центр изучения искусства XIX века, Лондон.

Работа Э. де Морган интерпретирует библейский сюжет как представление об ограничении духовной свободы.

Пауль Клее. Ангел истории

УСЛОЖНЕНИЕ АРХИТЕКТУРНОЙ ОБРАЗНОСТИ «ВАВИЛОНСКОЙ БАШНИ» В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

ДИАПАЗОН ИНТЕРПРЕТАЦИЙ ОБРАЗА «ВАВИЛОНСКОЙ БАШНИ» В XX В.

РИС. 3.5.2.1

символ сосуществования труда рабочих разных стран, которые пытались достичь башни как памятник человеческой солидарности. Так, в 1916 г. писатель Стефан Цвейг использует образ Вавилонской башни как памятник человеческой солидарности. В швейцарском журнале «Кармель» была опубликована статья «Вавилонская башня», в которой он ставил общеевропейскую задачу духовного единства как высшую идейную задачу эпохи. «Новая башня», по С. Цвейгу, будет построена не из глины и кирпича, а из духа и опыта людей [112, 129].

Э. Салетта утверждает, что диапазон возможных интерпретаций образа Вавилона и Вавилонской башни все больше расширяется в XX веке. Причина такой широкой диверсификации символики Вавилона является отделение его образа от библейской символики и онтологического контекста. Вавилонская башня больше не интерпретируется как символ человеческой гордости и божественной мести или как образ социального упадка. Чаще этот образ понимается в целом как позитивный символ субъективного мира художника. Значительную роль в этом процессе сыграли раскопки вавилонского зиккурата, начатые в 1913 г. под руководством Роберта Кольдевея. В результате широкого интереса к данной теме стали появляться многочисленные монографии об художественных интерпретациях Вавилонской башни в живописи, графике и прикладном искусстве. Как и в более ранние эпохи в настоящее время доминирует тенденция тематики уведомления. При этом тематические приоритеты могут быть и положительными и отрицательными.

Плюрализм интерпретаций символизма Вавилонской башни в литературе рубежа XX - XXI вв. представляют работы Германа Броха и Эльфрида Елинек. [129].

Идею связи космических оппозиций неба и земли в трактовке советского авангарда выражает знаменитая башня III Интернационала В.Е. Татлина (1919-1920 гг.). В. Татлин, на основании концепций футуризма, пытался создать новый канон из неких первочастиц - архетипов. При этом он обращается к архаическим истокам культуры. Башня задумывалась как символ воссоединения человечества, разделенного при постройке Вавилонской башни. Она реализовала древнейшие концепции мироздания - мост между небом и землей, архитектурное воплощение

мирового древа, опора мироздания, а также жилище мудрецов. В качестве базовых образов В. Татлин обратился к языку символов-архетипов, например, к образу «Нового Вавилона». Архитектор предлагал вернуться к древнейшей теме Вавилонской башни – теме соединения неба и земли, восхождения с земли на небо. Эта идея символического моделирования мира была воплощена в проекте памятника III Интернационалу. [62].

В начале XX в. к образу Вавилонской башни обращается художник-футурист Пауль Клее. Но в его творчестве образ Вавилонской башни снова получает негативный смысл. Движение созданной Паулем Клее спиральной «змеевидной» фигуры («фигура *serpentinata*»), в отличие от башни Татлина, знаменует внутреннюю неустойчивость, потерю равновесия. Метафора, созданная П. Клее, в художественной концепции спиральной формы предсказывает наступающий социальный и духовный кризис современного общества, в котором человек теряет равновесие. Пауль Клее зримо представил шаткость современной жизни, обратившись к хорошо узнаваемой символике спиральной Вавилонской башни, [129].

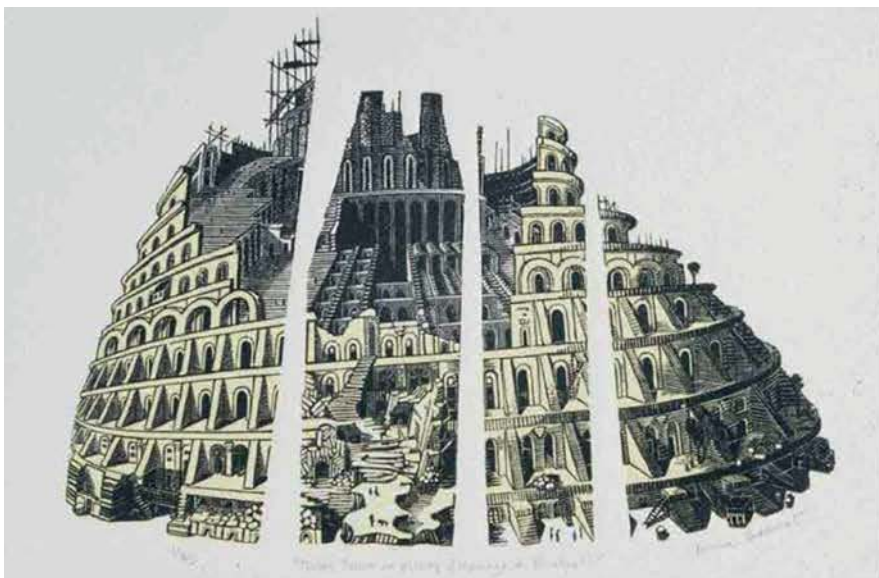
Актуальной в современном мире проблеме непонимания посвящена работа М. К. Эшера «Вавилонская башня» (Нидерланды, 1928 г.). На картине показаны как темнота (современное видение неясных очертаний башни и дождя – намёк Эшера на начало расового или этнического деления), так и юмор (в анимированных жестах самих смущённых строителей). Сам Эшер написал по поводу картины следующее: «Одни строители белые, а другие – чёрные. Работа приостановлена, потому что они больше не в состоянии понять друг друга. Кульминация этого драматического момента показана на вершине недостроенной башни, вид на которую показан сверху, с высоты птичьего полёта». [104, 105].

К интерпретациям XXI в. можно отнести работу Анны Дестмет, «Вавилонский цветок: сумерки» (2005 г., флексографическая печать, резьба по фанере и коллаж на бумаге, Манчестерский университет, картинная галерея Уитворт). Вавилонская Башня присутствует во многих работах Анны Дестмет. В ее работе «Падающая башня» показаны картины XVI в., изображающие Вавилонскую башню. Они даны в

сравнении с современными произведениями, в которых башня ассоциируется либо с другими архитектурными стилями, либо, даже, с вулканами. В серии картин «Вавилонский цветок» показаны различные времена суток, с изображением башни «навыворот», как бы замыкая круг вокруг зрителя. Здесь отображен вечный цикл разрушения, возрождения и изменения, представленный в форме цветка и смены времён суток. Объясняя содержание работ, автор пишет: «В частности, похожие ассоциации можно заметить у Брейгеля, в его видении башни – в процветающем городе Антверпене. Библейский сюжет о Вавилонской Башне актуален и по сей день, он пробуждает чувство грандиозной, насыщенной и бесконечной красоты наиболее ярких творений человечества – амбициозные, но в то же время и уязвимые башни и, следовательно, амбициозные и уязвимые человеческие мечты». [104, 105]. (Рис. 3.5.2.2).

Теме Вавилонской башни как символа соотнесения архаического и современного в культурных устремлениях человека посвящена работа современного культуролога А. Гениса. Он обращает внимание на принципиальную трансформацию эстетических интерпретаций архитектуры Вавилона и его зиккурата от древности до XX в. Так, «Геродот назвал Вавилон самым красивым городом из всех, какие он видел» [31, с. 233]. Однако оценка эстетических качеств вавилонской архитектуры современными архитекторами принципиально иная: «Зиккурат является плодом еще неразвитого архитектурного вкуса. Элементарность архитектурных форм, тяжеловесность и даже грубость пропорций, отсутствие выразительных абрисов и, наконец, примитивная простота в орнаментации и лепке» [31, с. 233; 16, с. 112].

Несколько иной архитектурный образ формируют египетские пирамиды. В отличие от шумеров и вавилонян, решавших проблему связи с божественной вечностью напрямую – в виде лестницы в небо, их современники египтяне пошли другим путем, как пишет А. Генис, не столь прямолинейно. Абстрактные формы их пирамид более таинственны в силу отсутствия отсылки к узнаваемому образцу. Искусствовед М. Алпатов, сопоставляя зиккурат и пирамиду, пишет, что «пирамида

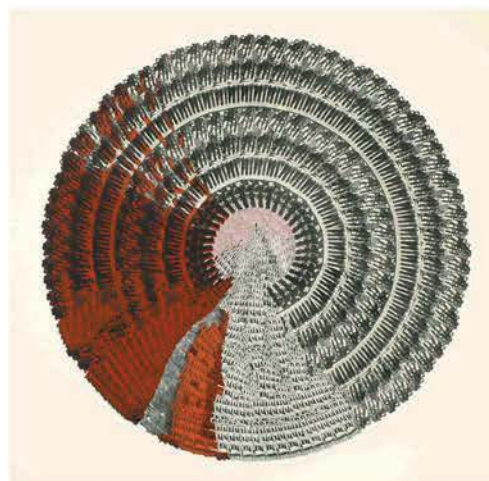
Anne Desmet, Babel Tower In Pieces, 1999

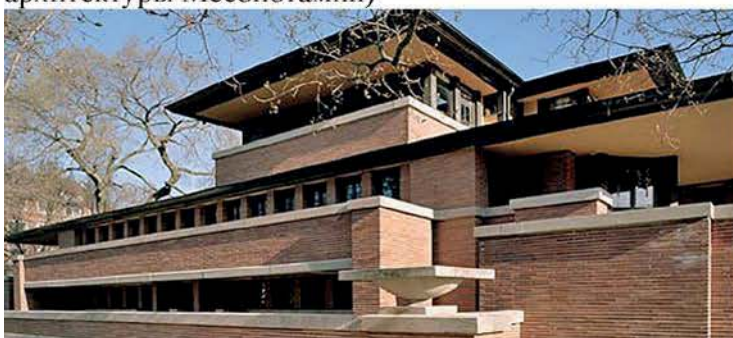
Anne Desmet.
Torre III, 1993. Лондон

Багдад. Отель «Вавилон» (кон. XX в., интерпретация архитектуры Месопотамии)

Anne Desmet. Babel Flower: dusk
Collage on paper. Manchester UK,
2008

Ф.-Л. Райт. Дом Роби 1908 г. Чикаго

Фриденсрайх Хундертвассер.
1989 г.

УСЛОЖНЕНИЕ АРХИТЕКТУРНОЙ ОБРАЗНОСТИ «ВАВИЛОНСКОЙ БАШНИ» В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

ДИАПАЗОН ИНТЕРПРЕТАЦИЙ ОБРАЗА «ВАВИЛОНСКОЙ БАШНИ» В XX В.

РИС. 3.5.2.2

исполнена тайны, так как в ее внешности не выражено ее внутреннее устройство» [цит. по 31]. А. Генис, продолжая эту мысль, отмечает, что «Как бы велики ни были египетские пирамиды, они всего лишь футляры для еще более величественной тайны смерти. Не она ли и обеспечила пирамидам ту долговечность, на которую тщетно претендовали строители Вавилонской башни?» [31, с. 236].

Характерно, что архитектура вавилонского зиккурата стала темой рассуждений архитектора Лооса о сущности архитектуры. Говоря об художественности архитектуры, Лоос соотносит архаическую простоту Этеменанки и архитектурную «орнаментальную» пластику греческой классики.

Тему «Вавилонской башни» как «мир распада» развивает философ экзистенциалист Деррида, формулируя свою концепцию «деконструкции». Многие авторы связывают идею вертикали с выражением идеи прогресса, причем с позитивной и негативной оценкой. А. Генис пишет: «Копившиеся сорок веков интерпретации этого предания сливаются в столь емкий символ, что Вавилонскую башню можно счесть универсальной метафорой прогресса: чем она выше, тем опаснее». [31, с. 236].

Неслучайно, как отмечает А. Генис, сейчас меняется «геометрия строительства»: «на место дерзкой вертикали приходит смиренная горизонталь». [31, с. 237]. Так венский архитектор Хундертвассер создает «проекты, в которых покрытые дерном крыши домов становятся настоящими полями и лугами. Хундертвассер провозгласил горизонталь священной собственностью природы. Мы можем пользоваться ею, но обязаны вернуть, что взяли. Вторая горизонталь засаженных зеленью крыш и есть отдача долга». [31, с. 237]. Еще более энергично горизонталь заявлена у Ф.-Л. Райта в его «домах прерий». (Рис. 3.5.2.2).

Однако вертикальная направленность башни продолжает существовать в образном мышлении человека. А. Генис, продолжая вавилонско-библейскую традицию, в связи с темой башни возвращается и к теме языка: «Язык — первое орудие труда, первая машина, помогающая человеку преобразовывать мир. Прodelывая за нас логические операции, он и служит человеку, и поработщает его. Вавилонская катастрофа — расплата за излишнее доверие к языку. Поэтому новая

башня может вырасти только в том мире, который научиться уважать невербальную культуру. Без языка иногда договориться проще». [31, с. 237]. Здесь А. Генис обращается к концепции Г. Юнга о бессознательных, алогичных структурах мышления, в которых вертикальная координата имеет огромное значение как мощный, глубоко укорененный в сознании символ. Речь, по А. Генису, способна отделить человека от универсальности этих бессознательных структур. «Мы перестаем понимать друг друга, как только язык отрезает нас от общего источника. Вавилонская башня — «большой скачок», революционный прорыв в будущее. Потому она и осталась незавершенной, что ее строители отказались от наследства — от своего первобытного прошлого. Чтобы не повторить судьбы своей предшественницы, новая, постиндустриальная башня должна строиться не только индустриальной, но и архаической культурой, владеющей искусством создавать в нас целостные, нерасчлененные словами переживания». [31, с. 240]. (Рис. 3.5.2.3; 3.5.2.4). А. Генис рассматривает Вавилонский зиккурат и, одновременно, «Вавилонскую башню» как современный символ нового. Однако, он обосновывает, что в постиндустриальном обществе это новое базируется на глубокой архаике. «В этом эклектичном и анахроническом настоящем времени и начинает расти новая Вавилонская башня, которой предстоит оправдать оба названия города, давшего ей имя. Библия производила его от еврейского глагола *balat*, что означает «путать, смешивать, соединять разное», но на языке самих строителей *Bab-ili* — это «врата Бога» [31, с. 243].

Подобные сложные образные интерпретации развиваются в современной архитектуре конца XX – нач. XXI вв. Это, прежде всего, многочисленные вертикали, столь популярные, в том числе в странах ближнего Востока. В напряженных формах вертикальных небоскребов просматривается первоначальный образ башни как связи земли и неба, трактуемой сейчас как образ оптимистической динамики развития и самореализации. (Рис. 3.5.2.3).

Ютта Цандер-Зайдл в своих исследованиях приводит несколько новых примеров изображений из XX в., которые ведут к мифу о Вавилоне в связи с архитектурой небоскреба Нью-Йорка. [130]. Современную идею незавершенности,

Париж. Башня.
Г. Эйфель,
1889 г.

ОАЭ, Дубай. Проект бюро Thompson,
Ventulett, Stainback & Associates.

Заха Хади. Проект жилого комплекса в
Сингапуре

Нью-Йорк, проект
Herzog & de Meuron

Проект вращающегося небоскреба
в Дубаи. Арх. Дэвид Фишер

Д. Либескинд. Торонто.
Проект башни культурного
центра «Кобра»

Проект башен в гавани Копенгагена,
бюро Steven Holl Architects.

Заха Хади. Проект башни
Опус (2-16 г.)

Париж. Порт де Версаль.
Проект Herzog & de Meuron

УСЛОЖНЕНИЕ АРХИТЕКТУРНОЙ ОБРАЗНОСТИ «ВАВИЛОНСКОЙ БАШНИ» В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

АРХИТЕКТУРНЫЙ ОБРАЗ ВЕРТИКАЛЬНОЙ ДИНАМИКИ

РИС. 3.5.2.3

Кензо Танге, здание Фудзи ТВ (Fuji Television), 1997 г., Токио

Кэндзо Тангэ, Shizuoka Press and Broadcasting Center,

Кишо Куракава, Nakagin Capsule Tower. 1970-1972 гг.

Здание Turning Torso, Сантьяго Калатрава, 2005 г.

Здание Европейского парламента (2000 г., Страсбург, Франция, Architecture Studio Europe, Париж).

УСЛОЖНЕНИЕ АРХИТЕКТУРНОЙ ОБРАЗНОСТИ «ВАВИЛОНСКОЙ БАШНИ» В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

АРХИТЕКТУРНЫЙ ОБРАЗ НЕЗАВЕРШЕННОСТИ - РАЗВИТИЯ

РИС. 3.5.2.4

трактованную как возможность развития, интерпретировал Кензо Танге в архитектуре здания Фудзи ТВ (Fuji Television), высотой 125 м, построенного в 1997 г. в Токио. Характерно, что это здание со штаб-квартирой одной из крупнейших японских телекомпаний, расположено в знаковом месте – на Одайба – искусственном острове в Токийском заливе.

Тот же образ развивающегося мира содержит, жилая башня Nakagin Capsule Tower Кишо Курокавы (1970-1972 г.). Две бетонные башни удерживают структуру, состоящую из 140 модулей, которые могут быть объединены в более крупные жилые пространства. При этом, размер одного модуля соотнесен с масштабом традиционной японской чайной комнаты. (Рис. 3.5.2.4).

С образом Вавилонской башни некоторые специалисты связывают новое здание Европейского парламента (2000 г., Страсбург, Франция, архитектурное бюро Architecture Studio Europe, Париж). В архитектуре здания видят ассоциации с известной картиной Питера Брейгеля 1563 г. Комплекс Европарламента включает доминирующую в ансамбле 60-метровую башню. Башня выглядит незаконченной. Эта незаконченность символизирует идею развития. В отличие от библейского текста она развивает тему дальнейшего развития Европейского Союза. Но здание обращено и назад – к истории. В архитектуре зданий Европарламента интерпретаторы видят и намек на готическую архитектуру известного средневекового Страсбургского собора, и картину Брейгеля с Вавилонской башней, и развалины римского Колизея. Девиз Европейского парламента: «Много языков - один голос» по-новому интерпретирует смысл библейского текста⁶.

Таким образом, можно заключить, что архитектурный образ зиккурата Этеменанки имеет уникальную историю развития. Он развивается от архитектурного прототипа к образу, а от образа, запечатленного в тексте, снова к зрительному архитектурному образу. Причем важным является постоянный возврат его смыслового содержания к архаике как праоснове, к тому, что составляет вечную, неизменяемую сущность человека. (Рис. 3.5.2.5).

⁶ Европейский квартал: [Электрон. ресурс] – Режим доступа: www.mishanita.ru/2010/04/22/4999/

ОБЩЕКУЛЬТУРНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ВАВИЛОНА И ЕГО ЗИККУРАТА

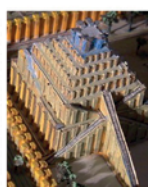

Зиккурат, храм на его вершине и храм со статуей Мардука у его подножия составляли четкую идеологическую целостность, закрепленную архитектурно

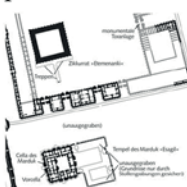
символ культуры и архитектуры Месопотамии;
образ центра мира;
указатель связи между землей и небом;
связующее звено между земным Вавилон и его небесным прототипом.

Мардук

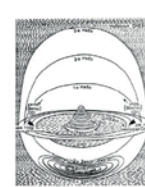
Этеменанки

Эсагила

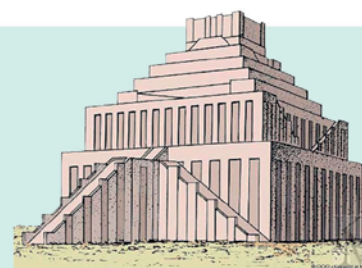
Вавилон

Образ мира

ИЗНАЧАЛЬНЫЙ (АУТЕНТИЧНЫЙ) АРХИТЕКТУРНЫЙ ОБРАЗ ЗИККУРАТА ЭТЕМЕНАНКИ - ВАВИЛОНА:

центричность
вечность
лестница в небо

БИБЛЕЙСКИЙ ЭТАП ФОРМИРОВАНИЯ АРХИТЕКТУРНОГО ОБРАЗА ВАВИЛОНА - ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ЗРИМОГО ОБРАЗА В ВЕРБАЛЬНЫЙ

смена культурной
полярности образа:
самоутверждения
города - высокомерие

Образ «Вавилонской башни»

СОВРЕМЕННОЕ ПРОЧТЕНИЕ ОБРАЗА «ВАВИЛОНСКОЙ БАШНИ»

трансформация национально-культурного пространства Месопотамии-Вавилонии-Ирака как системы с коммуникативными качествами

аутентичные и
межнациональные
аспекты

возврат смыслового
содержания к архаической
аутентике как праоснове,
неизменяемой
сущности человека.

УСЛОЖНЕНИЕ АРХИТЕКТУРНОЙ ОБРАЗНОСТИ «ВАВИЛОНСКОЙ БАШНИ» В СОВРЕМЕННЫЙ ПЕРИОД

РИС. 3.5.2.5

ВЫВОДЫ ПО РАЗДЕЛУ 3

1. Архитектурные образы Вавилона имеют историю, уходящую в шумеро-аккадскую традицию. Эта традиция является следствием природного, этнического и социального генезиса, прошедшего через века и закрепленного в национальной истории, культуре и архитектуре.

2. Как и в любой земледельческой культуре, в Месопотамии явления природы, обуславливавшие урожай, рассматривались через мир богов. Наиболее древней в Месопотамии является шумеро-аккадская мифология, сложившаяся в целостную систему с IV по II тысячелетие до н. э. Она содержит первоначальную основу культуры, которая стала основой культуры Вавилонии и продолжала параллельное существование в ситуациях позднейших завоеваний. Наиболее известными и полными литературными памятниками являются: аккадский эпос о Гильгамеше, старовавилонская «Поэма об Атрахасисе» и вавилонский эпос «Энума элиш».

3. В Вавилонский период в религиозно-мифологических воззрениях народов Двуречья намечается переход от архаических представлений (Шумер) к развитой религиозно-мифологической системе, а через неё - к области религиозно-этических воззрений. Эти воззрения на стадии культурного развития Вавилона были особенно зримыми и требовали наглядной реализации в архитектурном виде храма, города и др.

4. Для теории архитектуры важными являются архитектурные образы исторических архитектурных объектов, имеющих общекультурное значение. В этом плане культурно значимым является древнейший образ зиккурата – символ культуры и архитектуры Месопотамии и Двуречья и его древнейшие истоки.

5. Пространственный «порядок вещей» древнего Вавилона через грандиозный зиккурат Этеменанки создал образ центра грандиозного мира, координаты которого распространялись как по горизонтали земной поверхности, так и по небесной вертикали, соединяя мир земли и неба в целое. Ступени зиккурата, ведущие к храму Мардука на его вершине, указывали на связь между землей и небом, соотнося земной Вавилон с его небесным прототипом.

6. Целостность, лежащая в основе этой модели, соотносилась с мыслью о незыблемой абсолютной целостности мира, государства и царя. К утверждению представления о мире как целостном и незыблемом можно добавить и вавилонский миф о Мардуке – победителе хаоса – бездны-Тиамат и создании из стихии хаоса упорядоченного мира для людей. Время победы Мардука над Тиамат считалось началом отсчета в хронологии вавилонян и связывалось с весенними ритуалами встречи нового года.

Зиккурат, храм на его вершине и храм со статуей Мардука у его подножия составляли четкую идеологическую целостность, закреплённую архитектурно.

7. В архитектурном образе зиккурата соединяются два представления о мире – его центричность и его вечность. Символика зиккурата – «лестницы в небо», благодаря своей простоте и очевидности, была и остается понятной во все времена.

Следующее образное качество зиккурата - его цветоцветовая характеристика. Распределение цветов шло от земли (подземелья) к небу (черный - красный - белый - голубой). Голубой цвет вершины (храма) зиккурата, на фоне голубого неба, оттененный сверканием золотых рогов, усиливал смысл Вавилонской башни как «связи небес и земли». Комплекс зиккурата с нижним храмом, ступенчатой башней и верхним храмом божества-покровителя представлялся зримой связью небес с городом.

8. В связи с активной образностью зиккурат - архитектурное явление древней шумеро-аккадской культуры - был воспринят как знаковая форма всеми последующими волнами завоевателей вплоть до персов и Александра Македонского.

9. Античная греческая культура восприняла архитектуру Вавилона (уже руинированную) как яркое явление, закрепив в эллинистическом мире образы «чудес света», в перечень которых Вавилон вошел архитектурой своих оборонительных стен и «висячих садов» (последнее не имеет корректного подтверждения у археологов).

10. Следующий этап формирования архитектурного образа Вавилона связан с преобразованием зримого архитектурного образа в незримый - вербальный. Устные

сказания кочевников со временем были интерпретированы иудейскими создателями библейских сказаний. При этом изменилась полярность образа: позитивный образ самоутверждения города стал восприниматься в другой культуре как высокомерие. Археологические раскопки (Р. Кольдевей, А. Парро и др.) подтверждают, что в предании о «Вавилонской башне» нашло отражение строительство в Вавилонии зиккуратов.

11. Распространение библейских текстов в Европе стимулировало интерес к реальной «Вавилонской башне», выразившийся в создании многочисленных иконографических интерпретаций античных и библейских текстовых источников. При этом полярность образной темы меняется с негативной на позитивную – от невозможности коммуникации до разнообразия как факта коммуникации.

12. Заключение генезиса архитектурно заданной вавилонской темы и, особенно, библейской темы «Вавилонской башни», служит ее современное прочтение в архитектуре и искусстве.

В настоящее время архитектурный образ Вавилонской башни содержит аутентичные и межнациональные аспекты. Важным для того и другого является то, что их трансформация помогает осмыслить понятие и трансформацию национально-культурного пространства Месопотамии-Вавилонии-Ирака как системы, содержащей разнообразие, а значит, и обладающей коммуникативными качествами.

13. Архитектурный образ зиккурата Этеменанки имеет уникальную историю развития. Он движется от архитектурного прототипа к образу, а от вербального образа снова к зрительному архитектурному образу. Причем важным является постоянный возврат его смыслового содержания к архаической аутентике как праоснове, к тому, что составляет вечную, неизменяемую сущность человека.

ОБЩИЕ ВЫВОДЫ

1. Анализ научных источников показал, что в настоящее время усиливается интерес к проблемам исторического генезиса Вавилона и сохранения его наследия. Однако, несмотря на большое количество исследований, композиционно-образные качества архитектурного наследия Вавилона, как ядра месопотамской культуры и цивилизации, мало охвачены исследователями.

Методология исследования базируется на взаимодополняющих методах анализа исторического развития архитектуры региона, города, городской среды, разработанных в теории архитектуры и смежных науках. Детальное исследование природно-ландшафтных основ, социальных условий формирования и развития Вавилона, историко-культурного генезиса и генезиса традиционного символическо-смыслового контекста проведено на основе: изучения современного состояния предмета научного исследования; реконструкции прошлого - рассмотрение генезиса, возникновения последнего и основных этапов его исторического движения; прогнозирования тенденций дальнейшего развития предмета. (Рис. 1.4.1).

2. Отмечено, что аутентичность исторического наследия Вавилона, как основа ее архитектурной образности, была связана с культурами разных племен и народов от аморреев к персам. При этом, однако, через всю историю архитектуры Вавилона проходит культурная линия шумеров (в т.ч. шумеро-аккадский культура). Архитектурное наследие, раскрытое археологами, представляет собой материальное свидетельство позднейших модификаций этой культуры, запечатленной в объемно-пространственной организации города и его архитектурной стилистике.

Установлено, что архитектурные формы ведущих объектов Вавилона на протяжении всех периодов сохраняли свои традиционные архитектурные черты. Зиккурат как ведущая архитектурная и идеологическая доминанта города, несмотря на многочисленные перестройки и преобразования, стала связующим звеном, которое проводила единую образную тему от шумерского до эллинистического периода.

3. Своеобразие аутентичной архитектуры Ирака заключается в формировании ведущих аутентичные архитектурные образы Вавилона:

архитектурный образ города в целом и его фортификационной системы, архитектурный образ храмового комплекса Эсагила, архитектурный образ ритуальных ритуальных дорог и ворот; архитектурные образы, сформированные греческими текстами («висячие сады», стены и башни Вавилона, сакральная башня-зиккурат и др.); образ «Вавилонской башни», сформированный текстами Библии и более ранними сказаниями.

Наиболее ярким примером архитектурной аутентичности является форма зиккурата Этеменанки, получившей в Вавилоне специфическое выражение: лестницы с земли в небо; место встречи верховного бога Мардука с царем (городом, социумом) Вавилона; место священного брака бога Мардука (объединения неба и земли-Вавилона), и проведение царем и вавилонскими жрецами соответствующего ритуала; фиксация священного центра мира; утверждение вечности царской власти в Вавилоне и вечного верховенства Вавилона в мире и др.

4. Принципами формирования архитектурной образности Вавилона как функции его исторического наследия являются:

- взаимообусловленность ирригационной системы и государственности, обусловленной ландшафтно-климатическими особенностями;
- специфика строительного процесса (материал, технология строительства, традиции возведения сооружений);
- многократное поновление и перестройка ведущих объектов при взимовлиянии местной и смежных культур;
- мифосимволические традиции и ритуалы легитимизации власти, выраженные архитектурно;
- архитектурная мощь и лаконизм, практически «дословно» передающие традиционные идеи и впечатляющие зрителя;
- высокий авторитет шумеро-аккадской культуры, закреплённый архитектурно как прообраз для дальнейших интерпретаций без принципиального искажения.

Специфическими принципами архитектурно-образной трансформации Вавилона как центра мира являются: 1) соединение образов города и архитектурной доминанты в символическую систему: зиккурат Этеменанки - Эсагила - храм Мардука

– Вавилон – боги-покровители; 2) соединение в архитектурном образе зиккурата двух представлений о мире – о его центричности и его вечности; 3) понятная во все времена символика зиккурата – как «лестницы в небо»; 4) цветоцветовая характеристика зиккурата; 5) закрепленная в традиции передача космогонии башни как центра мира на космогонию города.

5. Раскрыты особенности генезиса ведущего архитектурного образа Вавилона, который вошел в мировую культуру как образ «Вавилонской башни»:

- формирование и историческое сохранение базовых принципов шумеро-аккадской архитектуры в течение всего периода существования Вавилона;

- переход от архитектурного к вербальному образу в позднеэллинистический период. Ниспровержение языческого Вавилона (безграничность роскоши и власти) как идеи, неприемлемой для нарождающейся христианской (библейской) культуры; формирование в библейских текстах образа «Вавилонской башни» как символа божественного наказания за гордыню;

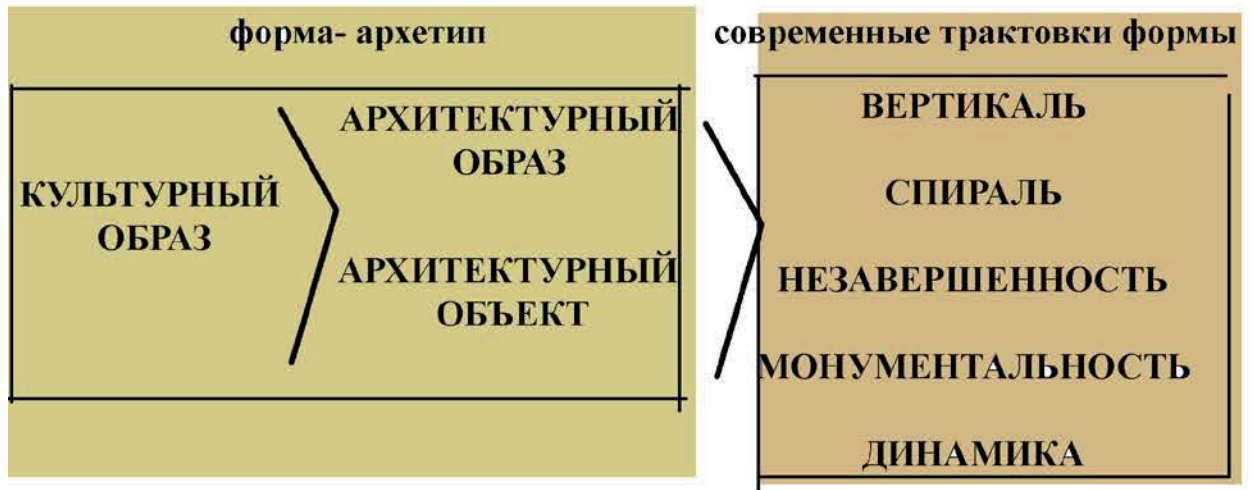
- на формирование негативного образа Вавилона и его архитектурного символа – зиккурата Этеменанки оказали влияние также региональная историческая память о бывших конфликтах между Вавилоном и Иудеей и современные для тогдашней Иудеи параллели с Римом, несущим тот же образ бесконечной роскоши и власти;

- трансформация образа «Вавилонской башни» от негативного в позитивный; от невозможности коммуникации (распада) до синтезирования на новой коммуникационной основе (Рис. 4.1);

- возобновление интереса к архитектурному облику Вавилонской башни и города Вавилона: переход от вербального к архитектурному образу;

- появление на архитектурной основе многочисленных свободных интерпретаций в различных проявлениях культуры.

6. Роль ведущих аутентичных архитектурных образов Вавилона состоит во влиянии на трансформацию архитектурной образности Европы и мира. Доминирование устоявшегося образа Вавилона и «Вавилонской башни» определяет границы культурного пространства, в котором этот образ работает как общемировой культурное пространство.

МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ ОБРАЗА ВАВИЛОНСКОЙ БАШНИ

РИС. 4.1. ЗАКОНОМЕРНОСТИ ГЕНЕЗИСА ОБРАЗА ВАВИЛОНСКОЙ БАШНИ

Исследованием отмечается, что в современном культурном пространстве существуют два диполярных архитектурных образа. Первый, аутентичный, выражающий языческую мощь и вертикальную динамику башни, несущую жесткую идею абсолюта. Второй образ - это библейская незавершенность (недобудованность) сооружения. Первый образ связан с собственно архитектурным прообразом, второй - с его текстовой интерпретацией. При этом основан на библейской традиции, современный европеизированный образ Вавилона и «Вавилонской башни» в значительной мере утратил свое негативное библейское окраску.

7. Преобразование образа Вавилона и его архитектурной доминанты рассматривается через последовательное изменение отношения к архитектурным объектам. Стандартной схемой трансформации является: архитектурный объект - архитектурный образ - культурный образ. Вавилон представляет уникальный случай, когда эта цепочка получила циклическое продолжение: от культурного образа - к образу архитектурному и к архитектурному объекту (что стало стимулом к археологическим исследованиям). (Рис. 4.2).

Современный Вавилон понимается как множественность или информативность, некое интересное пространство, с индивидуальной, зачастую игровой, спецификой. Об этом свидетельствуют многочисленные отсылки к этому образу призываний современной архитектуры.

РИС. 4.2. ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗА ВАВИЛОНСКОЙ БАШНИ

Список использованной литературы

1. Абуаль Хассан М.Б. Взаимодействие древних цивилизаций Востока конца IV и III тыс. до н.э. (от Месопотамии до долины Инда). Материал с сайта системы федеральных образовательных порталов: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.humanities.edu.ru>
2. Авдиев В. И. История Древнего Востока. / В.И. Авдиев. - изд. 3-е, перераб. - М.: Высшая школа, 1970. - 608 с.
3. Альберти Леон-Баттиста - Десять книг о зодчестве. В 2-х тт. / Леон-Баттиста Альберти. - М.: Издательство Всесоюзной Академии архитектуры, 1935-1937. – 1245 с.
4. Аль-Харб Мохаммед Абдулрахман. Особенности реконструкции и развития территорий со стихийно-хаотичной сложившейся жилой застройкой: на примере г. Сана, столицы Йемена [Электронный ресурс]: автор. ... канд. арх.: 18.00.04/ Аль-Харб Мохаммед А. - 21 с.: – Режим доступа: <http://www.dissercat.com>.
5. Антонова Л. В. Удивительная археология /Л.В. Антонова - М.: НЦ ЭНАС, 2008. - 304 с.
6. Афанасьева В. К. Искусство Древнего Востока /В. К. Афанасьева, В. Луконин Н. Померанцева - М.: Наука, 1976. - 366 с.
7. Бартош В. Появление бога Мардука, его города Вавилона и храма Эсагила //Лістападаўскія сустрэчы - 8, Мн.:– 2011. - С. 14-26.2.
8. Белявский В. А. Вавилон легендарный и Вавилон исторический. [Электронный ресурс] - СПб: Изд-во: Ломоносовъ 1971г.: – Режим доступа: <http://www.labyrinth.ru/reviews/goods/308387/>
9. Берос [Электронный ресурс] //Материал из Википедии – Режим доступа: ru.wikipedia.org/wiki/Берос
10. Богданов А. А. Современное изобразительное искусство Ирака. 1900-е - 1970-е гг. / А.А. Богданов. - Л.: Наука, 1982. - 203 с.
11. Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового Завета. В 2 т. с илл. Густава Дорэ (репринт. переизд.) - М.: Духовные комиссии, 1991 - т.1 - 621 с.
12. Блауберг И. В., Юдин Э. Г. Становление и сущность системного подхода. / И. В. Блауберг, Э. Г. Юдин. – М.: Наука, 1973. – 270 с.
13. Большаков, О. Г. История Халифата. Т. 2. Эпоха великих завоеваний /О. Г. Большаков. - М.: Восточная литература, 1993. – с.633-656.
14. Большаков, О. Г. История Халифата. Т. 3. Между двух гражданских войн /О. Г. Большаков. - М.: Восточная литература, 1998. - с. 656-696.
15. Борев, Ю. Б. Эстетика. В 2-х т.; 5 - е изд., дополненное. /Ю.Б. Борев. - Смоленск: Русич, 1997. – 576 с.
16. Бунин А. В., Саваренская Т. Ф. История градостроительного искусства. Градостроительство рабовладельческого строя и феодализма. Том 1.

- Рабовладельческий строй. Феодализм. Капитализм. /А. В. Бунин, Т. Ф. Саваренская. 2-е изд., перераб. – М.: Стройиздат, 1979. - 496 с.
17. Бычков, В. В. Русская средневековая эстетика. XI —XVII века. /В. В. Бычков. - М.: Мысль, 1992. – 637 с.
18. Вавилон [Электронный ресурс] //Материал из Википедии – Режим доступа: ru.wikipedia.org/wiki/Вавилон
19. Вавилония [Электронный ресурс] //Православная энциклопедия – Режим доступа: www.pravenc.ru
20. Вассоевич А. Л. Духовный мир народов классического Востока (Историко-психологический метод в историко-философском исследовании). /А.Л. Вассоевич. - СПб.: Алетейя, 1998. - 537 с.
21. Веймарн Б. В. Искусство арабских стран и Ирана VII-XVII вв. /Б. В. Веймарн. - М.: Наука, 1974. – 342 с.
22. Верман К. История искусства всех времен и народов: Т.1: Искусство дохристианских и нехристианских народов. /К. Верман. – М.: Полигон. 2000. – 944 с.
23. Верман К. Архитектура Нововавилонской империи (VII-VI в.в. до н.э.) [Электронный ресурс]//История архитектуры. Архитектурные стили – Режим доступа: www.arhitekto.ru/txt/2razv3.shtml
24. Вильчевский, О. В. Курды. Введение в этническую историю курдского народа. /О.В. Вильчевский; М., 1961. – 164 с.
25. Воронина, В. Л. Средневековый город арабских стран. / В.Л. Воронина.- М.: ВНИИТАГ Госкомархитектуры, 1991. - 102 с.
26. Воронина В. Л. Народное жилище арабских стран. / В.Л. Воронина. – М.: Стройиздат, 1972. - 141 с.
27. Вулли Л. Ур халдеев. /Л. Вулли. - М.: Изд-во восточ. литер., 1961. - 254 с.
28. Всеобщая история архитектура. Т.1. Архитектура древнего мира / Е. Д. Квитницкой, В. В. Павлова, А. М. Прибытковой, О. Х. Халпахчьяна, отв.ред Ю.С. Яралов. – 2-е изд.- М.: Стройиздат, 1970. - 512 с.
29. Всеобщая история архитектуры. Т.8. Архитектура стран Средиземноморья, Африки и Азии. VI—XIX вв. /Б. В. Веймарна, В. А. Лаврова, А. М. Прибытковой, М. А. Усейнова, О. Х. Халпахчьяна, отв. ред. Ю. С. Яралов.- М.: Стройиздат, - 1969. - 491 с.
30. Всемирная история: Энциклопедия. /под ред. И. Лурье, М. Полтавский.- М.: Гос. изд-во полит. литер., 1956 г. - 748 с.
31. Генис А. Вавилонская башня: искусство настоящего времени.: /А. Генис. - М.: Независимая газета, 1997. - 256 с.
32. Географическое положение Ирака [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://archive.travel.ru/iraq/geo/>.

33. Геродот. История: пер. Г. А. Стратановского, в 9-ти т. /Геродот. - М.: - Вехи, 2008. – 704 с.
34. Гуляев В. И. Шумер. Вавилон. Ассирия: 5000 лет истории: [Электронный ресурс] /В.И. Гуляев – Режим доступа: historylib.org/historybooks/Valeriy-Ivanovich...Vavilon...5000.../55
35. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. /Л. Н. Гумилев; - М.: Эксмо, 2007. - 145 с.
36. Густерин П. В. Города Арабского Востока: Энциклопедический справочник. /П. В. Густерин. - М.: Восток-Запад, 2007. - 352 с.
37. Гернот В. Древний народ хурриты. Очерки истории и культуры. /В. Гернот. - М.: - Наука, 1992. – 132 с.
38. Древний Восток и античность. //Правители Мира.Хронологическо-генеалогические таблицы по всемирной истории в 4 тт. [Электронный ресурс] /В.В. Эрлихман. - Т. 1. - Режим доступа: [www. Genealogia.ru/projects](http://www.Genealogia.ru/projects).
39. Месопотамия [Электронный ресурс] / История Древнего мира //Древний Восток – Режим доступа: <http://www.mystic-chel.ru/east/mesopotamia/>
40. Дьяконов И. М., Общественный и государственный строй древнего Двуречья. Шумер. / И.М. Дьяконов. - М.: - Наука, 1959. - 364 с.
41. Евсюков В.В. Мифы о вселенной. / В.В. Евсюков; - М.: Наука, - 177 с.
42. Искусство Шумера и Аккада [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://gimn6.ru/sites/kids/asia/sumer%20ak.htm>
- 43.Историография Древней Месопотамии [Электронный ресурс] /Месопотамия – Режим доступа: www.mystic-chel.ru.
44. История Древнего Востока. Зарождение древнейших классовых обществ и первые очаги рабовладельческой цивилизации. Часть 1. Месопотамия /под ред. И. М. Дьяконова. - М.: Наука, 1983. - 534 с.
45. История и архитектура Вавилона [Электронный ресурс] – Режим доступа: [archstory.ru/istoriya arhitektury/azii/istoriya-i-arhitektura-vavilona](http://archstory.ru/istoriya_arhitektury/azii/istoriya-i-arhitektura-vavilona)
46. История древнего мира. Т. 1. Ранняя древность /под ред. И. М. Дьяконова, В. Д. Нероновой, И. С. Свенцицкой. - 3-е изд., испр. и доп. - М.: Наука, 1989. - 470 с.
47. Историография Древней Месопотамии [Электронный ресурс] /Месопотамия: – Режим доступа: www.mystic-chel.ru
48. Ирак – Коллекция архитектурных планов [Электронный ресурс] – Режим доступа: kannelura.info/?tag=iraq
49. Иконников, А. В. Тысяча лет русской архитектуры. /А. В. Иконников. - М.: Искусство, 1990. - 384 с.
50. Кешмири Хади Особенности градостроительных регламентаций при проектировании городских районов Ирана на примере г. Шираз: автор. ... канд. арх.: 18.00.04 [Электронный ресурс] /Кешмири Хади. - 2009, 21 с. - Режим доступа:

- <http://www.dissercat.com/catalog/arkhitektura/gradostroitelstvo-planirovka-selskokhozyaistvennykh-naselennykh-punktov#ixzz2COnjGcII>
51. Кленгель-Брандт Э. Путешествие в Древний Вавилон. /Э. Кленгель-Брандт. - М.: Наука, 1979. - 260 с.
 52. Ковалёв А. А. Месопотамия до Саргона Аккадского. /А. А. Ковалев. - М.: Наука, 2002. - 171 с.
 53. Ковальченко И. Д. Методы исторического исследования. /И. Д. Ковальченко. - М.: Наука, 1987. - 439 с.
 54. Козырева Н. В. Вавилония: [Электронный ресурс] /Н.В. Козырева – Режим доступа: www.pravenc.ru
 55. Константинова (Уиллоу) В. Вавилонская башня – Этеменанки. Зиккурат в Уре: [Электронный ресурс] /Константинова (Уиллоу) – Режим доступа: www.liveinternet.ru/users/3019244/post109105285/
 56. Коран: пер. с араб. И. Ю. Крачковского. - М.: Буква, 1991. - 528 с.
 57. Корсун Н.Г. Арабский Восток. I. Ирак. /Н.Г. Корсун. - М.: Наука, 1928. - 264 с.
 58. Косидовский, З. Библейские сказания: пер. с польск. /З. Косидовский. - М.: Наука, 1966. - 455 с.
 59. Крамер Самуэль Шумеры. Первая цивилизация на Земле: пер. Милосердова А.В. [Электронный ресурс] / Крамер Самуэль. -2010 г. – Режим доступа: www.e-reading.link/book.php?book=1003066
 60. Куртик Г. Звездное небо Древней Месопотамии. Шумеро-аккадские названия созвездий и других светил. /Г. Куртик. - М.: Алетейя, 2007 - 744 стр.
 61. Ладынин И. А. Древний Восток. /И.А. Ладынин. - М.: Дрофа, 2009. - 640 с.
 62. Леденева Г. Л. Теория архитектурной композиции: курс лекций /Г.Л. Леденева. - Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2008. - 80 с.
 63. Лопушанский И. Ю. Храм Эсагила в источниках старовавилонского периода (2003-1595 гг. до н.э) [Электронный ресурс] /И.Ю. Лопушанский – Режим доступа: www.academia.edu/.../Esagil_in_the_Old_Babylonian...
 64. Лосева И. М. Искусство древней Месопотамии: очерки. /И. М. Лосева. – М.: Гос. музей изобразительного искусства им. А.С. Пушкина, 1946. - 94 с.
 65. Ллойд С. Археология Месопотамии. /С. Ллойд; - М.: Наука (ГРВЛ), 1984. - 280 с.
 66. Мардер А. П. Эстетика архитектуры: Теоретические проблемы архитектурного творчества. / А. П. Мардер; - М.: Стройиздат. 1988. - 210 с.
 67. Медушевская О. М. Теория и методология когнитивной истории. /О. М. Медушевская. - М.: Наука, 2008. - 123 с.
 68. Мельник В. В. Архитектура традиционного жилого дома Дамаска конца XIX - начала XX веков. дис. на ... канд. архит. 18.00.01: [Электронный

ресурс] /В.В.Мельник - Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/arkhitektura-traditsionnogo-zhilogo-doma-damaska-kontsa-xix-nachala-xx-vekov#ixzz2AEHnq7Ge>

69. Методологические проблемы истории /под ред. В. Н. Сидорцова. - Мн.: ТетраСистемс, 2006. - 352 с.
70. Мифологический словарь /гл. ред. Мелетинский Е. М. - М.: Советская энциклопедия, 1990. - 672 с.
71. Мифы народов мира: Энциклопедия /гл. ред. Токарев С.А. - М.: Сов. энциклопедия, 2-е изд., Т.1: А-К. - 1991. - 761 с.
72. Могильницкий Б. Г. Введение в методологию истории /Б.Г. Могильницкий. - М.: Наука, 1989. - 175 с.
73. Набиль Н. Ш. Пластический язык современной арабской архитектуры стран Персидского залива (1970-2010 годов): авто. ... канд. архит.: 18.00.01 /Набиль Наваф Шахин; Харьк. нац. ун-т стр. и арх. – Х., 2010. – 21 с.
74. Никольский Н. М. Вавилон и Библия /Н.М. Никольский //Критическое Обозрение – 1909. - № 3. - С. 5-15.
75. Одесский И.А. Системный анализ. //Системный подход в современной науке. /И.А. Одесский – М.: Прогресс-Традиция, 2004. – с. 366
76. Опарин А. А. Древние города и библейская археология. /А.А. Опарин. - Харьков: Факт, 1997. - 176 с.
77. Оппенгейм А. Древняя Месопотамия. Портрет погибшей цивилизации. 2-е изд. /А. Leo Oppenheim. - М.: Наука (ГРВЛ), 1990. - 320 с.
78. Пигулевская Н. В. Византия и Восток./Н.В. Пигулевская //Палестинский сборник, 1971, вып. 23 (86) - С. 3-16.
79. Пигулевская Н. В. Ближний Восток. [Электронный ресурс] /Византия. //Славяне: – Режим доступа: krotov.info/libr_min/16_p/igu/levskaya_02.html
80. Популярная художественная энциклопедия. /под ред. Полевого В.М. - М.: Советская энциклопедия, 1986. – 447 с.
81. Раллев А. Б. Эволюция объемно-пространственных форм в архитектуре арабских стран Ближнего Востока: автор. д. арх.: 18.00.01 /А.Б. Раллев. -К.: КНУБА. - 24 с.
82. Раллев А. Б. История архитектуры развивающихся стран: учеб. для вузов. /А. Б. Раллев. - К.: Вища школа, 1986. - 248 с.
83. Саваренская Т.Ф. История градостроительного искусства: учеб. для вузов. /Т.Ф. Саваренская. – М.: Архитектура-С, 2004. – 376 с.
84. Саггс Г. Величие Вавилона. История древней цивилизации Междуречья: пер. с англ. Л. А. Игоревского. /Г. Саггс. - М.: Центрполиграф, 2012 г. - 463 с.
85. Саггс Г. Вавилон и Ассирия. Быт, религия, культура: пер. Л А Карпова. /Г. Саггс. - М. Центрполиграф, 2004. – 234 с.
86. Символы, знаки, эмблемы: Энциклопедия. /под ред. Телицына В.Л. - М., ЛОКИД-ПРЕСС: РИПОЛ классик, 2005. - 495 с.

87. Смоленский Н. И. Теория и методология истории. /Н. И. Смоленская. - М.: Наука, 2008. - 272 с.
88. Тимофієнко В. И. Нариси всесвітньої історії архітектури. Т. 1. Архітектура Стародавнього світу. / В. И. Тимофієнко. - Кн. 1. - К. : Вид-во КНУБА, 2000. - 490 с.
89. Тойнби А. Дж. Постижение истории: Сборник.: пер. с англ. Е.Д. Жаркова. /А. Дж. Тойнби - М.: Прогресс. Культура, 1996. - 607 с. - (Историческая б-ка). - пер. изд.: Тоунбее А.Д. A study of history, 1934-1961.
90. Тристрам Г. Восточные обычаи в библейских странах: пер. с англ. - СПб., 1906. - 150 с.
91. Тюленев А. И. Государственное хозяйство древнего Шумера. /А. И. Тюленев. - М. - Л.: Наука, 1956. – 187 с.
92. Урья Бабрак. Малые и средние города в системе расселения Афганистана: автор. к. арх.:18.00.04 / Б. Урья [Электронный ресурс] Научная библиотека диссертаций и авторефератов disser Cat: – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/malye-i-srednie-goroda-v-sisteme-rasseleniya-afganistana#ixzz2COpTYQSs>
93. Хан-Магомедов С. Проблемы формообразования. Мастера и течения //Архитектура советского авангарда. /С. Хан-Магомедов. - М.: Стройиздат. 1996. - 709 с.
94. Хасан Х. Х. Историко-культурный феномен Мари (за археологічними даними): / автор. ... канд. ист. наук / Хасан Хассан Хамдан; - К.: 2000. - 24 с.
95. Хасан Хассан Хамдан. Древний город Мари (проблема историко-археологического изучения) // Vita antiqua. - 1999. - № 2. - С. 45-52.
96. Шахин Н. Формы взаимодействия Западных и восточных воззрений в современной арабской архитектуре стран персидского залива /Н. Шахин, Е. И. Ремизова //Традиции и новации в высшем архитектурно-художественном образовании: науч. сб. – Х.: ХАДМ, 2009. - № 5. - С. 96-102.
97. Шумов С. А. Ирак: история, народ, культура: Документальное историческое исследование. /С. А. Шумов, А. Р. Андреев; - М.: Монолит-Евролинц-Традиция, 2002. - 232с.
98. Цвейг Стефан. Воспоминания об Эмиле Верхарне: [Электронный ресурс] /С. Цвейг – Режим доступа: www.litmir.net/br/?b=74081&p=14
99. Черкес Б.С. Національна ідентичність в архітектурі міста. /Б. С. Черкес; НУ "Львів. політехніка". - Л., 2008. - 268 с.
100. Эпос о Гильгамеше (статьи и фрагменты) // Ассиро-вавилонский эпос: пер. с шумер., аккад. В. К. Шилейко. /отв. ред. И. М. Стеблин-Каменский. - СПб.: Наука, 2007. - С. 353-400.
101. Элиаде М. Священное и мирское. /М. Элиаде. - М.: Изд-во Московского ун-та, 1994. -144 с.

102. Эллинизм на Ближнем Востоке. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://ancient.holm.ru/topics/articles/13_greece/atcl_greece_02.htm
103. Якубовский А.Ю. Введение //МИА СССР. /А.Ю. Якубовский. -М.:1950, № 15.
104. Babylon /edited by H.L.Finkel and M.J.Seymour. Originally published: London: British Museum Press, 2008. - 238 p.
105. Babylon /edited by I.L. Finkel and M.J. Seymour.- Oxford University press.- 232 p.
106. Oates Joan. Babylon / Joan. Oates; - London : Thames and Hudson, 1979. - 94 p.
107. Frankfort Henri. The art and Architecture of the Ancient Orient. / H. Frankfort - 1954.
108. Antje Senarclens de Grancy: Der Turm von Babel als Thema der Kunst und Architektur des 20. Jahrhunderts. Graz: Dissertation -1993
109. Broch Hermann: Der Turm von Babel. In: Hofmannsthal und seine Zeit. Hrsg. von Paul Michael Lützeler. Frankfurt a/Main: Suhrkamp - 2001
110. Torres Morales Miguel: Systemtheorie, Diskurstheorie und das Recht der Transzendentalphilosophie. Bd. 324. Würzburg: Königshausen& Neumann 2002
111. Trenkwalder Julia: Turmbau zu Babel. Tradition und neue Forschung. Wien: Diplomarbeit - 2002
112. Zweig Stefan: Der Turm zu Babel. Hrsg. von Erich Fitzbauer. Wien: Verlag der Internationalen Stefan-Zweig-Gesellschaft. – 1964.
113. André-Salvini B. Les premières mentions historiques et la légende des origines. // Babylone 2008, p. 28-29.
114. George A.R. Babylonian Topographical Texts. Louvain, 1992
115. Egon Von Elckctedt. İlk çağlardan günümüze. Türkler, Kürtler, İranlılar. İstanbul, 1993.
116. Vorläufiger Bericht über die von der deutschen Forschungsgemeinschaft in Unik – Warka unternommenen Ausgrabungen, [Bd] 1–20, B., 1930–64.
117. Lambert W.G. Babylon: origins.// Babylon 2011, p. 71-76.
118. Botan Amedi. Kürtler ve Küristan tarihi. I çild. İstanbul, 1991
119. Kleiner Fred S. and Christin J. Mamiya. Gardner’s Art Through the Ages: 12th edition. Thomson Wadsworth, 2005
120. Van de Mieroop, M. Reading Babylon. American Journal of Archaeology, Princeton, v. 107/2, pp. 257-275.
121. Koldewey R. The Excavations at Babylon. L., 1914
122. Unger E. Babylon: Die heilige Stadt nach der Beschreibung der Babylonier. B., 1931, 1970
123. The Archaeological Revival of Babylon Project // Sumer. 1979. Vol. 35;
124. Mieroop M., van de. Reading Babylon // AJA. 2003. Vol. 107. N 2. P. 257-275.
125. Mitchell T. C. Biblical Archaeology: Documents from the British Museum. Cambridge University Press, 1988. 25 p.

126. Vicari J. Les ziggurats de Tchoga-Zanbil (Dur-Untash) et de Babylone // Le dessin d'architecture dans les sociétés antiques. Leiden, 1985. P. 47-57
127. George A. R. House Most High. The Temples of Ancient Mesopotamia. Winona Lake, Indiana, 1993. – 4 p.
128. Horsnell M. The Year-Names of the First Dynasty of Babylon. V. I. McMaster University Press, 1999. – 5 p.
129. Saletta E. Brochs und Jelineks «Babel»: Ein geschlossenes Wertsystem – (Electronic resource) /E. Saletta //INST Babylonia – Mode of access: www.inst.at/trans/16Nr/05_4/saletta16.htm
130. Zander-Seidl Jutta bringt einige neue Beispiele von Darstellungen aus dem 20. Jahrhundert, die auf den Mythos Babel in Zusammenhang mit der Wolkenkratzerarchitektur New Yorks gehen.

Список публикаций соискателя в научных сборниках Украины:

131. Ексарева Н.М. Архитектурный ансамбль Вавилона: историография и реконструкция / Н.М. Ексарева, Насир Али А. Аль-Ода // Сучасні проблеми архітектури та містобудування: Наук.-техн. збірник / Відповід. ред. Дьомін М.М. – К: КНУБА, 2014.- Вип.35 – С.26-34. - Режим доступу: <http://library.knuba.edu.ua/books/zbirniki/01/201435.pdf>
132. Аль-Ода Насир Али А. Образная специфика архитектурного наследия Вавилона / Насир Али А. Аль-Ода // Архитектурний вісник КНУБА: НАУК.-вироб.збірник / Відповід. ред. Куліков П.М. - К.: КНУБА, 2014.- Вип.3 - С. 4-9 . - Режим доступу: http://nbuv.gov.ua/j-pdf/avk_2014_3_3.pdf.
133. Аль-Ода Насир Али А. Архитектурная образность в контексте национально-культурного пространства / Насир Али А. Аль-Ода // Вісник ОДАБА: Збірник наук. праць / Відповід. ред. - Вировий В.М. - Одеса: ОАБА, 2015.- Вип.57 - С.16-22
134. Аль-Ода Насир Али А. Вавилон: генезис реконструкцій / Насир Али А. Аль-Ода // Науковий вісник будівництва: Збірник наук. праць / Відповід. ред. Сопов В.П. – Харків: ХНУБА, 2015. - № 2(80).- С. 35-41
135. Аль-Ода Насир Али А. Генезис архитектурного образа Вавилонской башни / Насир Али А. Аль-Ода. // Традиції та новації у вищій архітектурно-художній освіті: Збірник наук. праць / Голов.ред. Сопов В.П. – Харків: ХДАДМ, 2015. - № 2.- С. 69-73
136. Аль-Ода Насир Али А. Актуальность сохранения культурных ценностей под эгидой ЮНЕСКО в зонах вооруженных действий Ирака / Насир Али А. Аль-Ода // Збереження історичної забудови центра Одеси шляхом включення до основного Списку всесвітньої спадщини ЮНЕСКО: Збірник наук. праць: матеріали міжнар. наук.-практ. конф.- Одеса: Астропринт, 2015.- С.123-128

Список публикаций соискателя в зарубежных научных сборниках:

137. *Аль-Ода Насир Али А.* Города Востока и будущие перспективы /Насир Али А. Аль-Ода //Статьи об архитектуре – Ирак, 2001 – С. р. 138-154.
Al-Oda Naseer Ali Abdulhusein. East city and future prospects. / Articles of Architecture.- Iraq, 2001. – p. 138-154
المدينة الشرقية وافاق المستقبل – مقالات في العمارة 2001-138-154ص
138. *Аль-Ода Насир Али А.* Башня Вавилон / Насир Али А. Аль-Ода //Архитектура города Ал-Хила – Дамаск, 2011 – С. 104-126
Al-Oda Naseer Ali Abdulhusein. Tower of Babel. /Architecture in the city of Hilla.- Damascus-2011. - p. 104-126
العودة نصير علي عبد الحسين. برج بابل – العمارة في مدينة الحلة – دمشق 2011ص 104-126
139. *Аль-Ода Насир Али А.* Башня Борсиппа / Насир Али А. Аль-Ода //Архитектура города Ал-хила.- Дамаск-Сирия, 2011- С.87-95
Al-Oda Naseer Ali Abdulhusein. Tower of Borsippa - /Architecture in the city of Hilla.- Damascus-2011. - p. 87-95
العودة نصير علي عبد الحسين. برج بورسيبا – العمارة في مدينة الحلة- دمشق 2011-ص 87-95
140. *Аль-Ода Насир Али А.* Архитектура города Вавилона/ Насир Али А. Аль-Ода //Ал Женайн. – 2001-2002- 11 (№6190) – С. 9-34
Al-Oda Naseer Ali Abdulhusein. The city of Babylon /Architecture in the city of Hilla.-Damascus.-2001-02. - 11 (№6190) - p. 9-34
العودة نصير علي عبد الحسين- عمارة مدينة الحلة – دمشق 2001-02- 11 (№6190)ص 9-34
141. *Аль-Ода Насир Али А.* Храм Набу/ Насир Али А. Аль-Ода //Архитектура города Ал Хила – Дамаск, 2011 – С. 96-103
Al-Oda Naseer Ali Abdulhusein. Temple of Nabu. /Architecture in the city of Hilla.- Damascus-2011.- p. 96-103
العودة نصير علي عبد الحسين- معبد نابو- عمارة مدينة الحلة- دمشق 2011ص 96-103
المدينة الشرقية وافاق المستقبل – مقالات في العمارة 2001-138-154ص
142. *Аль-Ода Насир Али А.* Река как цивилизация /Тигр и Ефрат//Дух Ирака (Группа писателей Ирака) Одна архитектурная неделя: Общая река.- Болгария, Пловдив, 2015.- С.10-14.
Al-Oda Naseer Ali Abdulhusein. River as a civilization /Tigers & Euphrates //The Spirit of Iraq (Group of Iraqi Writers) One architecture week: Un Common River.- Bulgaria, Plovdiv, 2015.-p.10-14

Список заимствованных иллюстративных источников

1. Esagila, model. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.livius.org/pictures/iraq/babylon/esagila-model/> Model of Babylon's Esagila Temple. High-resolution versions of our
2. Эсагила. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://werk-halle.de/24/babylonia-pictures>
3. Эсагила. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://engineeringssystems.ru/arhitektura-kratkiy-spravochnik/esagila.php>
4. Эсагила. [Электронный ресурс] – Режим доступа: [engineeringssystems.ru> arhitektura...esagila.php](http://engineeringssystems.ru/arhitektura...esagila.php)
5. Дорога процессий Мардука. [Электронный ресурс] – Режим доступа: [studopedia.net>1_16941_doroga-protsessiy-...](http://studopedia.net/1_16941_doroga-protsessiy-...)
6. Храм Эсагила в источниках старовавилонского... [Электронный ресурс] – Режим доступа: [elib.bsui.by>bitstream/123456789/96351/1/347-](http://elib.bsui.by/bitstream/123456789/96351/1/347-)
7. Ворота Иштар и Улица Процессий. [Электронный ресурс] – Режим доступа: [ancient.gerodot.ru>topics/data/babylon/images/](http://ancient.gerodot.ru/topics/data/babylon/images/)
8. Урук. [Электронный ресурс] – Режим доступа: [ru.wikipedia.org>Урук](http://ru.wikipedia.org)
9. Хаммурапи. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ru.wikipedia.org
10. Вавилонская башня. [Электронный ресурс] – Режим доступа: [ru.wikipedia.org>](http://ru.wikipedia.org)
11. Шумер. [Электронный ресурс] – Режим доступа: ru.wikipedia.org
12. Искусство шумеров. [Электронный ресурс] – Режим доступа: Sumerian art [udgal-nun.narod.ru>culture/art.html](http://udgal-nun.narod.ru/culture/art.html)
13. Искусство Шумера и Аккада. [Электронный ресурс] – Режим доступа : [gimn6.ru>sites/kids/asia/sumer_ak.htm](http://gimn6.ru/sites/kids/asia/sumer_ak.htm)
14. Вавилон — Энциклопедия Кольера. [Электронный ресурс] – Режим доступа: [dic.academic.ru> Вавилон](http://dic.academic.ru)
15. Вавилон. [Электронный ресурс] – Режим доступа: [ru.wikipedia.org>Вавилон](http://ru.wikipedia.org)
16. Ворота Иштар и Улица Процессий. [Электронный ресурс] – Режим доступа: [ancient.gerodot.ru>topics/data/babylon/images/...](http://ancient.gerodot.ru/topics/data/babylon/images/...)
17. Архитектура Нововавилонской империи / История архитектуры... [Электронный ресурс] – Режим доступа: arhitekto.ru

18. Вавилон легендарный и Вавилон исторический.... /В. А. Белявский.
[Электронный ресурс] – Режим доступа: [gumilevica.kulichki.net](http://gumilevica.kulichki.net/МОВ/mob01.htm)
[МОВ/mob01.htm](http://gumilevica.kulichki.net/МОВ/mob01.htm)
19. Храм Мардука (Есагила) (Esagila) - Вавилон, город Хилла, Ирак...
[Электронный ресурс] – Режим доступа: [findmapplaces.com](http://findmapplaces.com/7111720_храм_Мардука_(Есагила)/)
[7111720_храм_Мардука_\(Есагила\)/](http://findmapplaces.com/7111720_храм_Мардука_(Есагила)/)
20. Зиккурат Этеменанки [Электронный ресурс] – Режим доступа:
crystalinks.com
21. Etemenanki (the "Tower of Babel"). Categories. Attribution temenanki, sanctuary.
[Электронный ресурс] – Режим доступа: [Livius](http://www.livius.org/pictures/a/maps/etemenanki-sanctuary/)
<http://www.livius.org/pictures/a/maps/etemenanki-sanctuary/>
22. Эсагила. Реконструкция. [Электронный ресурс] – Режим доступа:
mesopotamiadiv1.wikispaces.com
23. Зиккурат Этеменанки. Реконструкция. VI в. до н. э. [Электронный ресурс] –
Режим доступа: <http://www.livius.org/es-ez/etemenanki/etemenanki.html>
24. Иштар. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.help-rus-student.ru/text/31/031.htm>
25. Иннана. [Электронный ресурс] – Режим доступа:
<http://ufolove.wordpress.com/2009/08/30/ن-آ-ه-چ-خ-ی-رات-و-ی-س-ان-ش-ن-ج/>
26. Anne Desmet RA - The Art of Olympic. [Электронный ресурс]. – Режим
доступа: Metamorphoses <http://dulwichonview.org.uk/2012/03/06/anne-desmet-ra-the-art-of-olymp...>
27. Ф.-Л. Райт. Дом Роби. [Электронный ресурс] – Режим доступа:
http://www.facade-project.ru/spravochniki/razdel_statej/arhitekturnye_imena/rajt_frenk_llojd/
28. Ф. Хундертвассер. [Электронный ресурс] – Режим доступа:
<http://masterotvetov.com/turizm/196973-dostoprimechatelnosti-veny.html>
29. Европейский квартал. [Электронный ресурс] – Режим доступа:
www.mishanita.ru/2010/04/22/4999/
30. Багдад [Электронный ресурс] – Режим доступа: unusual-planet.ru/aziya/bagdad.html
31. Oates, Joan. Babylon / Joan. Oates. [Электронный ресурс] - London: Thames and Hudson, 1979. - 94 p. – Режим доступа: <http://www.amazon.co.uk/Babylon-Ancient-Peoples-Places-Oates/dp/0500273847>